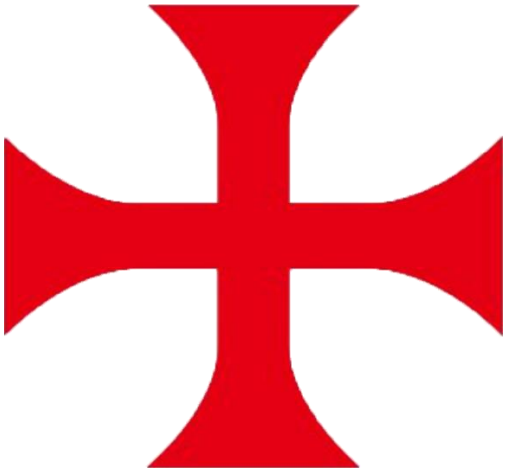
Трифонов А.Ю.

Несметные богатства тамплиеров и их движение по христианской Европе

(Часть 2 политэкономическая)



Иркутск 2021

Трифонов А.Ю.

Несметные богатства тамплиеров и их движение по христианской Европе. (Часть 2 политэкономическая)

Первая часть книги представляла из себя одну из многочисленных попыток, на основе исторического опыта, сделать очередной шаг в вопросе логического обоснования направлений движения тамплиерских капиталов в соответствии с целями и задачами «масонской идеи».

Во второй части книги я попытался рассмотреть вопрос «взаимодействия» экономики и хрематистики и разделить методы их регулирования, которые до сегодняшнего дня умышленно смешиваются в трудах как зарубежных, так и основной части российских ученых, развивающих теорию политической экономии.

Надеюсь, что книга будет полезной в курсе «История экономических учений» студентам экономических вузов.

Содержание Стр.

	Введение	4
1.0.	Понятие «экономическая теория» и «теоретическая экономика» и появление «человека денежного»	7
2.0.	Развитие теории меркантилизма	29
2.1.	Меркантилизм в России	46
3.0.	Причины появления физиократии как науки	59
4.0.	Развитие теории классической политэкономии	67
4.1.	Представители математической школы, основанной на «классической теории политэкономии	84
5.0.	Развитие теории маржинализма	94
6.0.	Развитие теории институциализма	110
7.0.	Теория и практика неолиберализма	128
8.0.	Трансформация меркантилизма в XIX-XX веках	135
9.0.	Теория и практика платформенных технологий	149
10.0.	Писатели-фантасты - социалисты-утописты	166
10.1.	Социалисты-утописты в России	174
11.0.	Роль банков в мировой экономике	118
12.0.	Так называемая нобелевская премия по экономике	204
	Заключение	209
	Приложение 1	214
	Приложение 2	220

Введение

Кратко напомню, в первой части книги был рассмотрен вопрос, касающейся экономической теории Аристотеля, который рассматривал хрематистику и экономику как самостоятельные дисциплины. Слово «хрематистика», в переводе с древнегреческого означает обогащение, накопление денег в виде богатства как самоцель, как сверхзадача, как поклонение прибыли с целью ее преумножения за счет «быстрых денег».

Экономика в отличие от хрематистики является целенаправленной деятельностью по созданию благ, необходимых для естественных потребностей человека. Деньги при этом служат исключительно для обеспечения удобства обмена.

Появление, например, разнообразных форм финансового посредничества, как одной из форм развития хрематистики, вуалируют такие финансовые процессы как ростовщичество, ссуды денег, кредитование ипотечных сделок с землей и недвижимостью, обмена выпускаемых в разных странах золотых, серебряных, медных монет друг на друга с «бонусом», страхования торговых сделок, кредитования торговых оборотов посредством расписок, векселей, различных чеков и так далее, которые представляют из себя завуалированный процесс торговли деньгами. Именно из процесса торговли деньгами возникла и сама идея об абстрактности финансового инструмента как такового.

Особенностью этого вида движения денежных средств является тот факт, что обе стороны при финансовых сделках лишь переуступают денежные обязательства друг другу без какого-либо производственного изменения товарно-материальных ценностей. Этот переломный этап в развитии денежных отношений окончательно утвердил понятие хрематистики как получение прибыли путем ростовщичества, спекулятивной торговли, узаконенных процентных банковских займов и кредитов.

Вот на этом основании я и попытаюсь систематизировать труды «экономистов-теоретиков», изучающих глубинные основы политэкономии на разных «переломных» этапах существования общества.

В настоящей книге я постараюсь отойти от таких «философских» понятий как «первобытный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический строй» и при их употреблении не буду иметь ввиду смысла, заложенного философами и экономистами, работающими над понятиями «общественно-экономической формации». Логикой исследования в настоящей работе станет эволюционное движение теории политэкономии без ее деления на эти самые формации.

В отечественной и зарубежной литературе широко распространены несколько названий экономической теории, имеющих разную степень точности и грамматической корректности, это такие широко распространенные понятия как «политическая экономия», «экономическая теория», «теория экономики», «экономика», «экономикс». Понятие «каталлактика» не так распространено в экономических кругах, который также расширяет понятие экономических наук. Этот термин появился относительно недавно, хотя и имеет давнюю историю.

Каталлактика является также Аристотелевским термином, означающим «рыночное хозяйство, использующим деньги в качестве посредника в обмене». Экономисты австрийской школы, которых мы рассмотрим ниже, определяли каталлактику как экономическую теорию рыночного общества. Эта теория изучает проблему выбора в условиях ограниченности ресурсов для максимального удовлетворения потребностей людей.

Еще один термин, применяемый в определении экономической деятельности человека является «праксеология», (праксиология), который также происходит от древне греческого «познание практики» и представляет из себя совокупное название учений об эффективности человеческой практической деятельности.

Все эти политэкономические термины складывались на протяжении веков и на базе множества школ и направлений, которые частично и будут рассмотрены в настоящей работе.

И последнее, пока речь идет о точных науках, авторы работ, занимающиеся популяризацией научных исследований, обычно обходятся без всяких указаний на национальную принадлежность ученого. Однако, авторы работ, далекие от конкретики всегда рассматривались исследователями и популяризаторами науки с позиций национальной принадлежности этих самых авторов научных теорий, в которых все чаще доказывается производность, например, экономики от иудаизма, принадлежность Маркса к масонской традиции, да и практически всех исследователей политэкономии они рассматривают с позиции национальной принадлежности. Об этом я писал в первой части настоящего исследования.

1.0. Понятие «экономическая теория» и «теоретическая экономика» и появление «человека денежного»

Экономическая теория зародилась и сформировалась в недрах философии древних народов, а затем отделилась от нее в рамках общего процесса дифференциации наук и специализации ученых, вызываемого непрерывным накоплением знаний и невозможностью охвата всего их массива одним исследованием.

В отличии от термина «политическая экономия», который впервые проявился в 1615 году в названии книги французского ученого А. де Монкретьена «Трактат политической экономии», сама теория экономики развивалась с того самого момента, когда на основе разделения труда и его специализации люди стали использовать ограниченные ресурсы и распределять их тем или иным способом между собой.

Определение этого процесса до 1615 года носило название «экономика» и впервые в научном труде появилось уже в IV веке до н.э. у Ксенофонта, который называл ее «естественной наукой». Далее Аристотель противопоставлял экономику хрематистике, что и было показано в первой части книги.

Термин «экономика» на сегодняшний день как в отечественной, так и зарубежной литературе не имеет единого понятия и несет разную смысловую нагрузку в зависимости от специфики организации общественного производства. На страницах настоящей работы я буду использовать термин «политэкономия», который будет выступать обобщающим названием группы общественных наук, которая изучает проблему выбора в условиях ограниченности ресурсов для максимального удовлетворения потребностей различных групп населения той или иной территории в исторической перспективе. Развивать вопрос определения, исследовать схожие положения и отличия, данные разными учеными при определении этого термина, на

страницах настоящей работы я не буду, поскольку схоластические исследования не входят в мою задачу.

Начну исследование с исторической посылки об эволюции человека и связанные с этим процессом изменения подходов к экономической теории и практики, а также постараюсь указать фамилии ученых-экономистов, стоящих во главе развития знаний о хозяйственном процессе на каждом из «переломных моментов» в развитии общества. Основным в этом исследовании будет вопрос религиозных позиций на которых стоял тот или иной исследователь экономических процессов. Сразу оговорюсь, рассмотрены будут лишь наиболее «яркие» ученые, поскольку всех «научных работников», работающих в этом направлении рассмотреть на страницах отдельной книги не представляется возможным.

Отойти от привычного рассмотрения вопроса истории политэкономии мне поможет институционально-социологический подход, сформированный в виде научного исследования Торстейном Вебленом (1857-1929) годы жизни, американским экономистом, социологом, публицистом и футурологом.

По его мнению, институционализм, или институциональная экономика представляет из себя школу экономической теории, изучающая эволюцию социальных институтов, таких как традиции, мораль, право, семья, общественные объединения, государство и их влияние на формирование экономического поведения людей. Смысл институционального подхода состоит в том, чтобы не ограничиваться анализом экономических категорий и процессов в чистом виде, как это имело место и зачастую сохраняется до сих пор в трудах российских ученых «классического направления», а включить в анализ институты, учитывать внеэкономические факторы в исторической перспективе.

Еще одним достижением Веблена, на котором будет построено настоящее исследование, и вкладом в экономическую теорию на все времена стало понятие «демонстративное потребление», получившее название «эффект

Веблена», под которым понимается достаточно распространенное явление показательного потребления, которое возникает при потреблении благ, в основном недоступных для большинства обычных потребителей в связи с их высокой ценой, что подчеркивает социальную значимость их владельцев. На основе исследования этого вопроса Веблен ввел такой термин как «праздный класс», который не потерял своего значения и в сегодняшней действительности.

Итак, основываясь на этих двух подходах Веблена, рассмотрим процесс становление политэкономии как науки с позиций эволюции человека, которая, по данным историков, началась приблизительно 55 миллионов лет назад. Конечным этапом этого развития стал человек разумный «Homo sapiens». Не вызывает сомнения, что принятие им вертикального положения произошло примерно 5,8 миллионов лет назад. Переход от кочевого к оседлому образу жизни и началу обработки почвы произошел примерно 5500 лет назад. Эта цифра является крайне условной и имеет огромный разбег по времени в зависимости от территории проживания «человека разумного».

Кратко перечислю появление известных цивилизаций, поскольку именно они послужили «становлению» примитивной политической экономии первоначально в качестве практического действа первобытных людей. В нашем случае не имеет смысла утверждать какая из этих цивилизаций была более ранней и их последовательность развития во времени. Основной задачей данного перечисления станет выявление логических тенденций появления товарообменных функций.

1. Чавинская цивилизация (900-250 годы до н.э.), которая развивалась на территории современной Перу. Уникальная география Чавин обеспечивала успешное выращивание таких сельскохозяйственных культур, как картофель и кукуруза. Архитектурный стиль Чавинской культуры передавался через храмы для поклонения богам;

2. Цивилизация Ольмеков (1200-400 годы до н.э.), племена жили на территории современной Мексики. Само слово olmec означает каучук, торговлю которым племена вели с близлежащими народностями;
3. Цивилизация Хеттов (1600-1178 годы до н.э.), которая известна тем, что они были первыми племенами, сумевшими добывать железо и делать из него оружие и орудия труда;
4. Цивилизация Майя (1200 годы до н.э.-900 годы н.э.) Их поселения располагались на современных территориях Мексики, Сальвадора, Белиза, Гватемалы и Гондураса. Индейцам майя принадлежит изобретение иероглифической письменности и календаря.
5. Нубийская цивилизация (2000-1000 годы до н.э.). Нубия располагалась на территории современных Египта и Судана. Сейчас Нубия покрыта пустыней, но в прошлом здесь были плодородные земли, питавшиеся от разливавшегося Нила. Государство было богато минералами, золотом и медью;
6. Древняя китайская цивилизация (2070 годы до н. э.-500 годы н.э.);
7. Крито-минойская цивилизация (2600-1400 годы до н.э.). Минойской называют древнегреческую цивилизацию бронзового века, располагавшуюся на острове Крит. Минойцы имели славу опытных мореплавателей и купцов. Их основными товарами были керамические изделия и оливковое масло;
8. Цивилизация Древнего Египта (3100-332 годы до н.э.). Древние египтяне на несколько столетий опередили свое время, добившись огромных успехов в области медицины, архитектуры, искусства и мумификации;
9. Индская цивилизация (3300-1300 годы до н.э.). Ее территория растянулась вдоль долины Инда, располагаясь на территории современных государств Пакистана, Индии и Афганистана.

Жители этой цивилизации разработали действенную дренажную систему, защищающую поселения от наводнений, построили множество общественных бань и колодцев с пресной водой;

10. Цивилизация Древней Месопотамии (3500-500 годы до н.э.). Эта цивилизация считается древнейшей цивилизация мира, которая располагалась на территории современных Ирака, Кувейта и Сирии. Месопотамия располагалась между реками и носила название культура Междуречья. Регион обладал плодородными землями, идеальными для ведения сельского хозяйства.

Экономическая мысль древних цивилизаций имела религиозную форму и подчинена была именно на этой основе решению социальных и политических проблем общества. В произведениях того времени, дошедших до нас, проблемы экономики в целом не стали еще предметом научного анализа, а выражались в практических рекомендациях по управлению обществом и контролю за экономической деятельностью граждан. Так первые «намеки» на экономическую мысль мы находим в трудах древнегреческих мыслителей таких как Ксенофонт, Платон, Аристотель в V-IV веках до н.э. Уже в то время ими ставился вопрос «честной» цены на товары, они в своих трудах пытались бороться с ростовщичеством и любыми формами обмана при товарообменных операциях.

Однако небывалую остроту этот вопрос принял значительно позже, после 63 года до н.э., когда произошел захват Римской Империей Святой Земли, который положил начало формированию новой религии. Зарождавшееся христианство начало активно приобретать авторитет и уже в 313 году нашей эры римский Император Константин Великий издал Миланский эдикт, согласно которому христиане становились под защиту государства и получали равные с римлянами права. К концу IV века христианство утвердилось практически во всех провинциях Римской империи и ассимилировало языческие традиции, наполнив их новым содержанием.

Иудаизм плавно, на протяжении нескольких веков, перестал быть национальной религией в каком-либо видимом смысле, начались гонения на евреев, и они оказались лишенными родины. Основные сферы занятий евреев, такие как торговля и финансы подпали под запрет христианской церкви и светских властителей того времени.

Именно с этого момента со стороны еврейского народа начинается борьба по дискредитации христианства путем внедрения в сознание верующих как атеистического и материалистического мировоззрения, так и многочисленных еретических учений, размывающих веру в христианские ценности. Внедрение в сознание христиан еретических учений происходило как на уровне теологии, так и на уровне «политэкономической теории».

По мнению некоторых авторов, главной причиной, подтолкнувшей духовных лидеров иудаизма к созданию Талмуда, было именно появление христианства. К тому времени книги Торы и другие книги Ветхого Завета уже были сформированы, в них нельзя уже было вносить какие-либо изменения и поправки. Талмуд же стал тем новым документом, в котором нашли свое отражение взгляды лидеров иудаизма на христианство и нормы поведения иудеев в новых условиях постоянной войны с христианским миром.

Еще задолго до выделения христианства в разных частях планеты появились трактаты разных христианских мыслителей, в которых выдвигались требования оградить товаропроизводителей от спекулянтов и ростовщиков. Одним из таких памятников истории в Китае является трактат «Гуань-цзы», относящийся к IV-III веку до н.э. Вопросы ограничения ростовщического процента были представлены и законами вавилонского царя Хаммурапи (1792-1750 годы до н.э.), в которых предел денежной ссуды не должен был превышать 20%, а натурального займа 33%.

Уже в то время все больше утверждалась общественное мнение о труде как о едином источнике существования всех людей, о равенстве всех перед Богом, о необходимости помогать нуждающимся, про кару Божью за грабеж и

вымогательство. В трудах ученых осуждались чрезмерное накопление богатства, расточительность, роскошная жизнь. Одним из первых христианских ученых, в полной мере сумевший оказать сопротивление разлагающему влиянию ростовщичества стал итальянский епископ Фома Аквинский (1225-1274) годы жизни, который был известным автором обширного сочинения по теологии, суммировавшего канонические взгляды католической церкви. Определенное место в этих канонах занимали экономические воззрения, опирающиеся прежде всего на труды Аристотеля.

В период средневековья шли теоретические споры о том, какую цену следует считать «справедливой» и как ее определить. По утверждению Фомы Аквинского, «справедливая» цена должна была отвечать двум требованиям: во-первых, она была призвана обеспечивать эквивалентность обмена в соответствии с количеством «труда и издержек», и во-вторых, «справедливой» является цена, обеспечивающая участникам обмена «пропитание» по их социальному статусу. Эти статусы он делил на следующие категории: ремесленник, церковнослужитель, феодал. Он считал, что в цене должны учитываться и затраты на хранение, доставку товаров, а также страховка на случай возможных утрат товара. Думаю, что каждый экономист подтвердит справедливость этого подхода, который до сих пор остается без изменения при расчете себестоимости продукции. Если же прибыль была единой целью торговца, то такая торговля провозглашалась занятием позорным.

Далее, Фома Аквинский различал внутреннюю и номинальную стоимость золотых монет, осуждал практику их «порчи» и выпуск неполноценных денег, он осуждал накопление денежного богатства в качестве самоцели, считая, наряду с Аристотелем, что деньги созданы лишь как средство обмена товаров.

Уже в то время им поднимался вопрос получения владельцем земли рентного дохода, и Фома Аквинский считал его справедливым в случае, если, доход позволял получателю заниматься умственным трудом в интересах

общества, во имя «спасения остальных». Взимание процента он сравнивал с продажей того, чего не существует в природе. В заключении он написал канонические рецепты, предписания и определения этики поведения и обозначил, что является «греховным», а что «угодным Богу».

Он справедливо осуждал евреев-ростовщиков в деле торговли и утверждал, что ростовщики торгуют не деньгами, а временем, ведь заемщик получает не столько деньги, сколько время, которое отделяет его от момента получения денег до момента погашения долга. Это сегодня мы воспринимаем без сомнений известную фразу: «Время-деньги», а в те времена время воспринималось как дар Божий, и такими дарами торговать запрещалось.

С другой стороны, Фома Аквинский в своих трудах допускал «вознаграждение» за предоставление денег в долг. Он называет его «платой за риск». Он считал, что не возбраняется «вознаграждение» в том случае, если деньги даются на какое-то дело, приносящее заемщику доход. В этом случае, он утверждал, что процент - это что-то вроде платы за участие в коммерческом проекте, но, по его мнению, он не должен быть высоким.

Крупные ростовщики, которым «удавалось» давать деньги в долг королям и князьям, шли на то, чтобы полностью или частично «прощать» долги своих высокопоставленных клиентов. Но при этом они просили в обмен такие привилегии, как сбор налогов, аренда монетных дворов, «управление» крепостными крестьянами. Однако, главным в этом деле были политические привилегии. Думаю, что читателю понятно, откуда растут уши у «современной» коррупции.

Христианская церковь по достоинству оценила вклад Фомы Аквинского в богоугодном деле развития «экономической теории» и через 50 лет после смерти Фома Аквинский был канонизирован как католический святой, а через 600 лет, в 1879 году Ватикан признал учение святого Фомы официальной и «единственно верной философией католицизма».

Наряду с Фомой Аквинским в этом ключе отстаивали идею «справедливой» цены английский философ и францисканский монах У.Оккам и шотландский теолог и философ, Дунс Скот. Все они считаются наиболее важными философами-теологами Средневековья.

Уильям Оккам (1285-1347) годы жизни, считается одним из величайших логиков всех времен. Блаженный Иоанн Дунс Скот (1266-1308) годы жизни, также внес вклад в классическую логику, сформулировав закон, названный потом в его честь. По мнению Скота, если люди не получат выгоды от сделки, они не будут торговать. При этом Скот признавал, что торговцы выполняют необходимую и полезную социальную роль, перевозя товары и делая их доступными для общественности.

Жан Буридан (1300-1358) был французским священником. Буридан рассматривал деньги с двух сторон как то как стоимость металла и как их покупательную способность. Он утверждал, что совокупные, а не индивидуальные спрос и предложение определяют рыночные цены. Следовательно, для него справедливой ценой было то, что общество коллективно, а не один человек готов заплатить.

Весомый вклад в выяснение экономической природы денег внес французский же ученый Никола Орем (1323-1382) годы жизни, епископ города Лизье, один из основателей металлической теории денег. Орем выдвинул идею о том, что право чеканить деньги принадлежит народу. Тем самым он противостоял растущей тенденции европейских правителей решать свои финансовые проблемы за счет инфляции, раскручиваемой частными монетными дворами.

Антонин Пьероци или Антонин Флорентийский (1389-1459) годы жизни святой Католической церкви, доминиканский монах, который в последствие за свой заслуги стал архиепископом Флоренции. Он был причислен к лику святых Католической церковью, под именем Святой Антонин. Его работы касаются социально-экономического развития и утверждают, что государство обязано

вмешиваться в коммерческие дела на общее благо, а также помогать бедным и нуждающимся. В своей основной работе «Сумма теологии» он обратил внимание на вопросы цены, справедливости и теории капитала. Как и Дунс Скот, он различал естественную и практическую ценность товара. Практическая ценность, он считал, определяется пригодностью товара для удовлетворения потребностей, его редкостью и его субъективной ценностью.

Эта немногочисленная когорта ученых-теологов, отстаивающих вопросы «справедливой» цены, заложила базу практически по всем вопросам экономической теории, которые будут рассмотрены ниже и которые были в значительной мере искажены позже в угоду ростовщического капитала.

Однако, надо вернуться несколько назад и определиться с базой, на основании которой встал вопрос «справедливой» цены. Приведенный выше список цивилизаций объединяет один существенный фактор, а именно этап становления и развития сельского хозяйства и на этой основе разделения и специализации труда.

Разделение и специализация труда неизбежно вызвали вопрос товарообмена и, в связи с этим, встал вопрос сравнения затрат труда и соотношения «валют», имеющих хождение на разных территориях. Появилась группа людей, которая обеспечивала процесс товарообмена и, которая постепенно выделилась в обособленную группу торговцев и менял с совершенно иными морально-этическими ценностями, отличавшимися от группы производителей товаров. Эта социальная группа появилась одновременно с появлением «оседлых» цивилизаций и, что самое главное, независимо друг от друга в разных частях планеты. Данный вывод имеет решающее значение для нашего дальнейшего исследования.

Торговцы и менялы, в числе прочих, стали объединяться в «коммуны», коммуны эти отличались закрытостью и далеко не каждый мог в них войти. Люди этой группы стали создавать препятствия в распространении знаний о товарах, производимых на той или иной территории и их ценах, что в конечном

счете привело к опережающему развитию знаний о всем комплексе вопросов товародвижения и обменных операциях разных «валют» у этой группы населения.

Неэквивалентность обмена стала у этой группы населения законом в деле товарообменных операций, именно они стали доказывать в разных «экономических теориях» свою правоту. И основным положением их доказательства стал вопрос о том, что в их действиях нет нарушения закона «справедливой» цены. Они стали вуалировать процесс о том, что неэквивалентный обмен создает серьезные деформации в «экономике», ведет к концентрации богатства на одном ее полюсе в виде ростовщического капитала и «обескровливанию» остальных частей «экономического организма». Конечно же они не «афишировали», что эти их действия приводят к функциональным нарушениям и создают угрозу жизни всего «экономического организма».

Для «купца» важна территория и именно их территориальная разрозненность в конце концов стала значительно мешать процессу товарообмена и «потребовалось» этих людей тем или иным способом «объединить». Объединение это было основано на чисто прагматической задаче, а именно уменьшения затрат товарообменных функций с целью накопления богатств в ограниченных руках. Накопление денежных средств в виде сокровищ явилось основанием для утаивания этой информации от основной массы населения, что в конечном счете вылилось в появление «тайных» обществ, которые были призваны ограничить доступ «непосвященных» к информации. Рост «тайных» обществ, например, в среде египетских жрецов в конце концов привел к их объединению на основе религиозных и философских понятий, выработанных наиболее активными представителями данных «объединений». Именно рыночная, а не теологическая психология определяла экономическую деятельность подавляющего большинства торговцев.

Их постоянная миграция, подвижность труда и капитала в поисках новых рынков позволяли «распределить» торговцев на большой территории более эффективно при сохранении культурного и экономического сотрудничества.

«Интеллектуальные» факторы объединения «торгового люда», как то, появление сказаний о Моисее, получившем от бога знания, так и «физические», а именно, обрезание прочно соединили этих людей в монолитную группу «братьев и сестер», в единый народ. Однако народ этот был рассеян по всей планете и «удержать» его в единых философско-религиозных рамках было довольно трудно. Поэтому и придуманы были «торговцами» понятия превосходства данных групп населения над остальными и сформировались религиозные понятия на базе этого превосходства.

Потребовалось «убедить» своих адептов не смешиваться с остальными представителями разных социальных слоев, что вызвало процессы, как бы это сейчас сказали «династических браков», когда женятся друг на друге близкие родственники с одной стороны по причине отсутствия выбора, и с другой, по финансовой причине, из-за боязни, что нажитые капиталы утекут из «семьи». Считалось за счастье, когда находился жених или невеста из соседней обособленной группы, например, из соседнего города или поселка, которые не были связаны родственными узами, но представляли общий купеческий интерес, ориентированный на деньги.

Для еврейских вождей после разрушения Второго храма и окончательного рассеяния евреев по всему миру создалась серьезная угроза потери своей «паствы» в результате быстрой ассимиляции евреев среди тех народов, где они жили. Речь шла не только о кровосмешении, но также об отходе части евреев от иудаизма. Для того, чтобы евреи не исчезли с лица земли, этим вождям пришлось прибегнуть к хорошо уже подзабытой политике прозелитизма. Прозелитизм позволял если не расширять «паству», то хотя бы нейтрализовать утраты, связанные с ассимиляцией.

Для справки: прозелитизм означает от греческого «обращенный, нашедший свое место», то есть стремление обратить других в свою веру, а также он представляет из себя и сам процесс деятельности, направленной на достижение этой цели. Поэтому необходимо было найти ту почву, на которой можно было «собрать» этот народ в единую общность. И база эта была «без проблем» найдена, которая заключалась в поклонении «золотому тельцу», которая и была превращена в завуалированном виде в религию иудаизма, объединяющая в своих рядах людей разных национальностей. Можно сказать, что получилась общность евреев в широком смысле этого слова.

«Торговые точки», создаваемые еврейскими купцами в разных странах и городах, становились одновременно «точками кристаллизации» иудаизма, вокруг которых и складывались еврейские общины. Единство религии и правовых норм у евреев, живших в мусульманских и европейских странах, давало им преимущества.

Следует отметит, что «истинные» евреи имеют более высокую цель, чем просто обогащение. На сегодняшний день для них деньги уже на являются целью всей жизни, а превращаются в средство для достижения мирового господства. Это я забежал несколько вперед, однако этот процесс будет довольно подробно рассмотрен ниже на страницах настоящей работы.

Ну а далее, не за горами появление уже «политэкономических» теорий, закрепляющих статус «посвященных» в области обмена и экономического закабаления на основе ростовщического процента и всех его видов народов, не входящих в эту группу. Поиск ренегатов, желающих перейти из группы «производителей» в группу «торговцев» всегда имел место и находил своих последователей, включая и настоящее время.

Еврейские торговцы всегда превосходили большинство христианских конкурентов в скорости перемещения денежных средств, так как обладали семейными и деловыми связями с другими еврейскими общинами, а также в возможностях кредита, поскольку могли пользоваться вкладами членов разных

общин. Поэтому, быстрое развитие и распространение товарно-денежных отношений в качестве ростовщического процента - это не только и не столько экономическое явление. Прежде всего это процесс можно рассматривать как замещение христианства иудаизмом я помощью «экономических теорий».

История изобилует примерами как физического, так и экономического уничтожения иноверцев и примеры этому можно найти как в Ветхом Завете, так и на протяжении всей истории «великих географических открытий» и организации революций во многих европейских странах и в странах Латинской Америки, колонизации ее северной части. Процессы эти подробно описаны в первой части настоящего исследования.

В настоящей же части работы я рассмотрю только экономическое закабаление христианского населения через различные рыночные механизмы, поэтому, для дальнейшего логического исследования обойти классификацию рыночных отношений не представляется возможным. Классификация эта была дана теоретиками-последователями «классического» направления в политэкономии, и я буду ее использовать в неизменном виде. Однако, хотелось бы уточнить, что она не учитывает, например, современное развитие теоретических взглядов на экономические процессы, такие как, процесс развития цифровой экономики. Кроме этого, в данной классификации отсутствует территориальная функция, которое для нас имеет основное значение. Так, ориентируясь на территориальную функцию можно констатироывть, что еврейские чеканщики монеты были в ряде мусульманских и христианских государств, но не в Византии, где чеканка монеты была исключительно монополией правителей. И первый же удар по евреям Византии был нанесен указом императора Ираклия в 632 году, который обязывал евреев перейти в христианство.

Однако, примем эту классификацию на первой стадии рассмотрения вопроса динамики взглядов на процесс экономических воззрений без изменений.

Итак, функции рынка:

1. Информационная. Рынок дает его участникам информацию о необходимом количестве товаров и услуг, их ассортименте и качестве;
2. Посредническая. Рынок выступает посредником между производителем и потребителем;
3. Ценообразующая. Цена складывается на рынке на основе взаимодействия спроса и предложения, с учетом конкуренции (однако этот вопрос крайне спорный и будет описан ниже);
4. Регулирующая. Рынок приводит в равновесие спрос и предложение (тоже чисто на теоретическом уровне);
5. Координирующая. Рынок побуждает производителей создавать нужные обществу экономические блага с наименьшими затратами и получать достаточную прибыль.

Как можно заметить, классификация рыночных функций не столь однозначна, как это может показаться на первый взгляд. В зависимости от теоретических подходов, которые будут рассмотрены ниже, эти функции значительно деформируются.

Завершить первую (теоретическую) главу я бы хотел положение о том, что «торговцы», то есть люди, выделившиеся в отдельную касту, в зависимости от региона проживания есть «белые», «желтые», «черные» и так далее. Следовательно, «купцы», «торговцы», «менялы» не являются какой-то национальностью, а представляют из себя образ мышления, сформированный на основе возникновения обменных операций. Этот вывод также является основополагающим в настоящей работе.

Этнические группы этих самых менял, ростовщиков, торговцев и так далее различающиеся по языку и бытовой культуре и составляют общую группу евреев. Евреи бывают Вавилонские, сефарды и ашкеназы, евреи, сохранившие арамейский язык после арабского завоевания, были оттеснены в

Курдистанское нагорье, где сформировались в этническую группу таргум, или лахлухов. Существует группа татоязычных горских евреев, группа китаеязычных кайфынских евреев в Китае, сформировавшаяся в VI-VIII веках н. э.

В раннем Средневековье вдоль путей международной торговли пряностями формировались говорящие на языке маратхи Бней-Исраэль в индийском штате Махараштра и кочинские евреи, говорящие на языке малаялам. Появились и евреи в южной Аравии «тейманим», в Северной Сирии и Южной Турции «халяби», Южной Сирии и Ливане «сами». С середины второй половины первого тысячелетия до н. э. складывалась этническая группа евреев Магриба. В изоляции от всех этих общин развивались эфиопские евреи «бета-исраэль», или «фалаша».

В Закавказье сформировалась группа грузинских евреев. С хазарами и хазарскими евреями связаны славяноязычные евреи Киевской Руси и западнославянских земель X-XVII веков «кенааним». Появление денег лишь сплотило этот «народ», связало его в единый общий «механизм», основанный на преумножении богатства. Свою законченную форму этот процесс получил в рамках «объединительной теории» иудаизма.

Во всех представленных группах проводились «исследования» превосходства одной расы над другими на основе накопления богатства в той или иной форме. Здесь уместным будет вспомнить заявление, популярное у этой группы людей: «Если ты такой умный, то почему такой бедный». Отсюда и выпячивание богатства на всех этапах исторического развития этой группой населения и процесс ограничения этого явления со стороны христианской церкви.

Ряд авторов продолжают утверждать, что формирование политэкономии как самостоятельной науки относится к периоду становления капитализма. Не буду заострять на этом внимание читателя и включаться в схоластические споры по этому вопросу, думаю, что появление теории Фомы Аквинского на

основе теории Аристотеля положило конец этим спорам задолго до появления так называемого капиталистического способа производства.

Ранний Маркс в 1843 году также пришел к выше утверждаемому вопросу, он в частности писал: «Какова мирская основа еврейства? Практическая потребность, своекорыстие. Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги. Но в таком случае эмансипация от торгашества и денег - следовательно, от практического, реального еврейства - была бы само эмансипацией нашего времени. Организация общества, которая упразднила бы предпосылки торгашества, а, следовательно, и возможность торгашества, - такая организация общества сделала бы еврея невозможным». [3].

Опять же на поверхности это заявление совершенно верно, но Маркс не был бы сыном раввина, если бы все объяснял такими простыми категориями. Далее в своей работе «К еврейскому вопросу», откуда и была взята цитата, Маркс пытается перенести торгашеский смысл еврейства на христианство, чем опять пытается подменить два совершенно разных этических понятия.

Кроме этого, данный процесс, а именно отмена товарно-денежных отношений уже имел место в России в 1918 году, который назывался «военным коммунизмом». Да, он затронул основную массу «купцов», однако они быстро сориентировались и заняли практически все государственные должности в министерствах и ведомствах, особенно силовых. Отчего и был такой высокий процент евреев в структурах государственного управления в России, как это констатируют исследователи того периода развития Российского государства. Однако, следует сразу оговориться, что процесс «наводнения» евреями России начался задолго до «военного коммунизма» и не является основной причиной такого высокого процента евреев в управлении страной.

Ярким представителем исследования еврейской проблемы в обществе явился Вернер Зомбарт (1863-1941) годы жизни, немецкий экономист, социолог и историк, представитель немецкой исторической школы в

экономической теории, классик немецкой социологии. Он родился в кальвинистской семье, ведущей свое происхождение согласно семейному преданию от французских гугенотов.

Еще один представитель с гугенотскими корнями Макс Вебер (1864 1920), профессор Гейдельбергского университета, также не обошел еврейский вопрос в своих работах, например, в такой как «Протестантская этика и дух капитализма» (1904), выводя создание современной промышленности из особенностей протестантской религии.

Поскольку оба они имеют прочные еврейские корни, постольку нет никакого сомнения, что они описали процесс становления товарно-денежных отношений максимально откровенно и с хвалебной стороны.

Вебер исходил из поиска условий капитализма внутри западноевропейского региона, что получило оформление в виде известной теории о протестантизме как движущей силе общественной трансформации. Этот вопрос будет рассмотрен более подробно в главе о банках. Зомбарт, настаивая на роли евреев в становлении капитализма, указывая на внешний фактор. В качестве главного источника капиталистического духа Зомбарт называет биологический, наследственный этнический фактор. На том основании, что в каждом буржуа обитают душа предпринимателя и душа мещанина, Зомбарт выделяет две различные человеческие натуры: натуру предпринимательскую и натуру мещанскую. Первые, по его мнению, являются единичными личностями, вторые представляют из себя стадо. Думаю, здесь надо обратиться к Ветхому Завету, Торе и другой литературе иудаизма и вспомнить деление на «избранных» и гоев. Таким образом Зомбарт «теоретически узаконил» билейские «истины» на современном этапе.

Оба этих автора сошлись во мнениях, что во всем мире в течение трех тысячелетий существовал капитализм ростовщиков, они связывали капитализм не с какими-то особыми средствами производства и тем более не с производственными отношениями, ими обусловленными, как это писал Маркс,

а с менталитетом населения, с желанием производить ценности и получать прибыль не ради потребления, а ради нее самой. Думаю, что авторитет этих двух авторов не вызывает никаких сомнений в вопросе о времени появления «капиталистических» отношений!

Далее Зомбарт утверждал еще более откровенно, что для товарного производства наиболее пригоден именно переселенец, не связанный со страной, тот, для кого эта страна является не родной землей, а «недвижимостью». Отсюда можно сделать вывод, который оправдывает «распродажу» страны, которая его «приютила». И далее, все факторы, повлиявшие на становление капиталистического духа, взяты из идей иудаистской религии.

Первоначально «торговцы» лишь формально оставались в лоне христианской церкви, а по духу они уже стали «новыми евреями», объединенные в различные религиозные группы такие, например, как протестантизм, поскольку им стало крайне тесно и неудобно в жестких рамках христианства. В результате грань между христианством и иудаизмом перестала быть непреодолимой как для христиан, так и для иудеев. Гораздо более «толерантным» по отношению к евреям оказался Кальвин, который откровенно призывал своих последователей к «финансовому сотрудничеству» с сынами Израиля. Оба этих религиозных течения усилили идею «богоизбранности» иудеев.

Оба учения представляли собой открытое оправдание ростовщического процента и откровенный призыв к накоплению богатства, истолкованного как главное свидетельство Божьей избранности. Это подготовило почву для обособления экономических мотивов и интересов человека в отдельную сферу и их высвобождения из-под традиционного нравственного контроля, что привело в итоге к формулированию концепции «экономического человека».

Я в своей работе не буду рассматривать религиозные течения евреев и их деление на большие и разнообразные группы. Моя задача показать, как

экономические учения приспосабливали сдвиг границы между христианством и иудаизмом в сторону иудаизма.

Выводы

Экономическое мышление является ровесником разделения человеческого общества по способу производства материальных благ. И не имеет особого смысла спорить на тему как назывались эти процессы в научных трактататах древних философов. Как я уже отметил выше я буду их называть единым термином «политэкономия».

На начальных этапах становления товарно-денежных отношений общество имело сильный «иммунитет», который не давал развиваться «вирусу» стяжательства, который находился в «подавленном» состоянии благодаря влиянию христианства. Нельзя исключать и тот факт, что многие люди и в те времена любили богатство и деньги, но на протяжении многих веков ненависть и презрение к «деланию» денег были сильным «тормозом» в стремлении к бесконечному увеличению абстрактного денежного богатства. Наиболее ярко ненависть к «деланию» денег проявилась в осуждении ростовщичества.

Формирование «человека денежного» или «человека экономического» происходило в разных частях света и в разное время, но почва для их формирования была одна и та же, которая заключалась в переходе племени от кочевого к оседлому образу жизни. При превышении сельскохозяйственного производства над потреблением местного населения появилась группа торговцев, которые и монополизировали эту функцию рыночного механизма раз и навсегда, никогда не отдавая ее никаким другим сословиям на протяжении всего последующего процесса развития человечества.

Теологический подход о христианском равенстве не устраивал «человека денежного» и он начал «научный поход» в виде всевозможных экономических

ересей, задачей которых несомненно стала задача ликвидации монополии церкви в области идеологии. И на этом поприще он добился значительных результатов, дух сребролюбия, стяжательства и лихоимства постепенно проник и прочно обосновался внутри католической церкви, что явилось базой для пропаганды подрыва доверия к Католической церкви, что в свою очередь вызывало недовольство среди прихожан и части рядовых священников. В католицизме начал вызревать кризис, который и закончился Реформацией. Как уже было написано в первой части настоящей книги, евреям удалось проникнуть на священный престол и в качестве Пап. Именно в этот период «деловая сметка» и богатство стали «богоугодны».

«Конкурентоспособными» оказались носители тех идеологий и религиозных воззрений, которые полностью порвали со всякими «предрассудками» христианства. Прежде всего это идеология атеизма, а также талмудический иудаизм, оккультизм, каббала и масонство, целью которых является стремление занять место бога с целью определения судеб всего человечества.

При таком развитии противоречий между целями иудаизма и христианства совершенно не остается места политэкономии как науки, которая в силу теологического противостояния в конце концов потеряла понятия науки, превратились в обслуживание практических задач «экономического человека» в желании им безмерной наживы.

На протяжении всей книги я постараюсь показать, что история ростовщичества доказывает, что говорить о неких «объективных» законах развития денежной системы нельзя, этим развитием является результат борьбы конкретных людей с их исключительно «субъективными» интересами, мотивами, страстями и слабостями. Каждую победу ростовщичества можно и нужно трактовать лишь как проявление политической, социальной, нравственной, а в конечном счете духовной слабости людей, не сумевших устоять перед искушениями «золотого тельца».

Проникновение евреев в лоно святого престола можно отнести уже ко времени понтификата Александра II (1061-1073) годы правления, по некоторым данным, пришедшего к власти при поддержке богатого римского рода Пьерлеони, основателем которого являлся крещеный еврей по имени Барух. Следующее упоминание о финансовых контактах римских первосвященников и евреев встречается в 60-е годы XII века, когда Иехиэль бен Авраам служит у папы главным распорядителем его двора и имущества.

Впервые история о еврее на папском престоле появляется в манускриптах XIV века, посвященных богослужению в праздник Рош а-Шана, в печатном виде в книге «Майсе-Бух», вышедшей на идише в Базеле в 1602 году. «Еврейский папа» известен под именем Андреас.

Вторым понтификом, который мог стать прототипом «еврейского папы», был Александр III, правивший католическим миром с 1159 по 1181 годы и был слишком милостивым по отношению к евреям.

«Очень близко» к папскому престолу находилась и европейская семья Медичи, которая и стояла в основе эпохи «Возрождения» с ее вычурным богатством.

2.0. Развитие теории меркантилизма

Термин меркантилизм происходит от итальянского «mercante», что в переводе означает торговец, купец. Этот термин приводит к пониманию целой эпохи в развитии экономических знаний, объектом внимания которой является торговля и ее роль в создании богатства страны, поэтому она и стала основным объектом изучения экономической жизни ростовщиков от науки. Не вызывает никакого сомнения, что в исследовании товарообменных операций приняли участие именно те люди, которые и были заинтересованы в процессе обмена и накопления денежных знаков. «Теория» меркантилизма стала одним из краеугольных камней, на которых базируется фактически окончательный разрыв с христианскими традициями средневековой экономической мысли.

В результате «денежными людьми» была сформирована «наука об обогащении», созданы «теоретические» предпосылки для ее утверждения на государственном уровне, что давало отличную почву представителям этой теории для проникновения во все структуры государственного управления и, прежде всего в область государственных финансов. Объектом исследования меркантилистов стали деньги, денежное обращение, торговля, торговая прибыль, рынок, ростовщичество, процент, капитал. Представители этого учения, занимаясь только процессом обращения, не исследуя процесс производства.

Лозунг меркантилистов «Грабь соседей для собственного обогащения» имел место на этапе активного внешнеторгового баланса. Если исключить «экстремистские» понятия, то вышеприведенную мысль можно выразить следующим образом: «Покупать дешевле, продавать дороже». Основной задачей этих лозунгов было удержание и накопление денег в стране, поэтому правительства разных стран прибегали ко всевозможным способам контроля за внешней торговлей и к поощрению ввоза золотых и серебряных денег в

страну. Регулирование экономических процессов на уровне государства стало доминирующим условием существования этой теории.

Меркантилисты раскрыли ряд чисто денежных закономерностей таких как понятия «национальное богатство», «денежный баланс», «активный торговый баланс» и другие, присутствующие в экономической терминологии до сих пор.

Однако, в теоретическом плане глубоких исследований меркантилисты не смогли дать, для их сочинений характерны узко направленный эмпиризм и практицизм, основанный на преобладании политики над экономикой, что и имело место на протяжении довольно длительного исторического периода, вплоть до формирования мануфактурного способа производства и перехода к иным «теоретическим» воззрениям.

Я приведу список наиболее известных меркантилистов с кратким описанием их взглядов, которые мало чем принципиально отличаются друг от друга. Более полную информацию и «детали» их расхождений во взглядах на теорию меркантилизма можно без труда найти в учебниках по истории экономических учений. Моей задачей в данном вопросе будет описание становление идей этих самых «теоретиков» меркантилизма.

Поскольку меркантилизм отображал интересы торговой буржуазии, поэтому Голландия и Италия, особенно северная ее часть, куда приплыли беглые тамплиеры, в XVII веке достигли чрезвычайного расцвета и обогащения, развивая внешнюю торговлю, колониальную экспансию и судоходство. Обе эти страны в XVII веке были провозглашены идеалом меркантилизма. Концентрация евреев, например, в Голландии на тот момент достигла такого уровня, что они стали называть Амстердам «новым большим Иерусалимом».

Идеи христианских теологов об уравнивании разных благ и разных видов труда в обмене были чужды меркантилистам. Они исходили из того, что обмен по своей природе в принципе неравен и неэквивалентен. Кроме этого продать

за границу больше, чем покупать у иностранных государств, был основой теории меркантилизма.

Чтобы определиться с терминами и больше не возвращаться к этому вопросу на страницах данной работы хочу выделить два основных экономических вопроса исследования отношений собственности и управления, которые постоянно будут в сфере внимания последующих разработчиков экономической теории.

Это микро- и макроэкономика. В центре анализа микроэкономики находятся цены отдельных товаров, затраты-издержки, формы и механизмы формирования капитала и функционирования отдельных компаний, механизм ценообразования, мотивация труда.

Макроэкономика изучает экономические процессы и явления на уровне государства в целом. Объектом ее исследования выступает национальный продукт, экономический рост, занятость, инфляция.

Следовательно, на уровне «макроэкономики» меркантилизм представляет из себя экономическую политику, целью которой выступает накопление в стране драгоценных металлов, за счет активного торгового баланса, то есть превышение экспорта над импортом.

На уровне «микроэкономики» меркантилизм сложился на фоне монетарных проблем, как-то неэквивалентный обмен и накопление богатств в виде денег и драгоценностей в ограниченных кругах в основном торговцев и менял внутри страны, порче полноценной монеты в обращении с той же самой целью аккумуляции богатств средствами обмана, создание искусственной нехватки полноценных денег. Приток золота из стран Южной Америки только усилил эти процессы.

Меркантилисты, для вуалирования своих целей обосновали на микроуровне тезис «полезности нищеты». По их мнению, низкий заработок простых работников приводит к снижению себестоимости товара, что делает продукт более привлекательным на международном рынке. Таким образом,

они утверждали, что невысокие зарплаты выгодны нации и бедность населения ведет к богатству государства в целом, а именно переходит на макроуровень. Не вызывает сомнение что они понимали под «государством в целом».

Влияние христианской церкви было сильно подорвано теорией меркантилизма, во главе разработки которой стоял «денежный человек». До появления этой теории церкви удавалось разрабатывать и контролировать политику и экономику и все это опиралось на культуру, нормы и моральные запреты, основанные на идеологии христианства.

«Теология процветания» совершенно утратила всякую связь с христианством. В новейшей версии протестантизма вообще не осталось следов ни «души», ни «спасения». На первый план вышла религия денег с ее «незыблемыми постулатами», такими как накопление, которое является главной целю и смыслом жизни человека и базируется на святости частной собственности и индивидуализме как принципе личной жизни.

Чисто «практически» накопление на каком-то этапе переходит в богатство, которое представляет из себя наличие и распоряжение человеком такого количества благ, которое превышает его естественные потребности. Богатство стало богом лишь одного племени, а именно ростовщиков и менял. Напомню и не устаноу повторять, что с точки же зрения христианства, любое богатство является проявлением греха сребролюбия или стяжательства.

Меркантилизм нанес сокрушительный удар по церкви на «интеллектуальном» уровне от которого она не оправилась до сих пор. Довершило дело разложения церковных христианских устоев Реформация, породившая «протестантскую этику». У протестантов стало религиозно освященным накопление богатства, которое выразилось в выпячивании роскоши как одно из «достижений» «человека денежного» и наиболее ярко этот процесс выразился в таких Тамплиерских городах Италии, как Генуя, Венеция, Флоренция и Рим.

Хозяйство, ориентированное на деньги, перестало нуждаться в санкции христианского учения, вышло из-под его опеки, освободило «творческие силы» иудаизма, перестало скрывать свои традиции за стенами гетто. «Мировоззрение» «денежного человека» открыто стало определяться интересами торговой политики, стало открыто распространяться «крылатое» среди «гугенотов» выражение «Из скота добывают сало, из людей деньги».

Что удивительно, запрет на ведение ростовщических операций для христиан часто самими христианами и преодолевался «простым и элегантным» способом под названием «придворный еврей». Придворный еврей представлял из себя целое течение при котором христианские правители брали себе на службу евреев, которые аккумулировали деньги на ростовщических операциях и давали деньги в долг европейским королевским и прочим знатным семьям или же занимались ведением их финансов.

За их услуги придворным евреям предоставлялись различные привилегии вплоть до присвоения им дворянского титула. В результате стало расти число семей придворных евреев и их потомков, возведенных в дворянство, которые полностью или частично ассимилировались, что вполне могло стать основанием для выдвижения их на высокие посты в католических странах, вплоть до Святого престола.

Капиталы «придворного еврея» формировались прежде всего за счет монопольной ренты, поскольку прибыли, связанные с ростовщичеством под прикрытием знатных особ, были выше, чем они иначе могли бы быть при отсутствии таких ограничений. Но, если покровитель придворного еврея умирал, еврею зачастую грозили изгнание или казнь. Однако, удачно работа на должности «придворного еврея» закончилась для таких известных банкиров как Самуил Блейхредер, Майер Амшель Ротшильд и Арон Элиас Зелигман.

Прекратил свое существование «институт» придворных финансистов по двум причинам: первая это их переход в христианство, что автоматически теряло всякий смысл для их покровителей, а во-вторых, период зарождения

банковской системы крупные банки стали решать задачи, выполняемые прежде придворными евреями.

Результатом крещения иудеев стало совсем неожиданное течение в католицизме под названием «евреи-католики», то есть христиане еврейского происхождения, которые сохраняют еврейские традиции в сочетании с Евангелием и учением католической церкви.

Евреи-католики как придерживались, так и продолжают придерживатся доктрины католической веры и находятся в полном общении со Святым Престолом. Одним из различий является не догматическая плоскость, а молитвенные практики. Это движение не является ни маргинальным, ни раскольничьим с точки зрения Католической Церкви.

Они не подчиняются ни одному направлению в католицизме и находятся в исключительном ведении «Единой Святой Вселенской и Апостольской Церкви» в Ватикане. Мессы евреи-католики служат в латинском обряде, но на иврите в Израиле. В Израиле они находятся в пастырском попечении Латинского Патриарха Иерусалимского.

Среди евреев-католиков существует огромное многообразие, от таких, которые не соблюдают никаких еврейских обычаев, до тех, кто соблюдают их подобно ортодоксальным евреям.

Но мы углубились в теологический вопрос, а задача у нас «чисто экономическая», а именно исследовать вопрос перехода ростовщических операций на более высокий уровень и разбор «научных» теорий, способствовавших этому процессу. Рассмотрим состав авторов меркантилистов с кратким описанием их взглядов.

Один из немногих представителей меркантилизма, которой стоял на позициях христианской церкви и активно своей теорией сопротивлялся теориям «человека денежного» был епископ города Лизье, французский ученый Никола Орем (Оресм) (1323-1382) годы жизни. В своем «Трактате о происхождении, природе, юридическом основании и изменении денег», следуя

взглядам Аристотеля, он высказал мысль о том, что деньги представляют собой лишь инструмент, созданный людьми для облегчения обмена товаров. Он писал, что благородные металлы являются обычными товарами и лишь в силу ряда своих естественных свойств они стали выступать в роли денег.

Но он не был «услышан», все остальные «теоретики» меркантилизма стояли совсем на других позициях. Так, например, итальянский банкир Гаспар Скаруффи (1519-1584) годы жизни опубликовал в 1582 году сочинение по вопросам денежного обращения, которое назвал «Размышления о монете, и настоящая пропорциональность между золотом и серебром» в которой он выступил с идеей о введении в Европе единой денежной системы, предлагая итальянским банкам роль международных банкиров, рекомендовал ликвидировать национальные барьеры, ограничивающие товарный и денежный оборот. Эти идеи были направлены на обогащение итальянских городов и придания им мировых торговых центров. Этими идеями он фактически предвосхитил создание центробанка, например, ФРС, но только на американском континенте.

Другой итальянский банкир-экономист Бернардо Даванцатти (1529-1606) годы жизни в книге «Чтение о монете», написанной в 1582 году, проявил себя сторонником биметаллизма, предлагал прекратить хаос в денежном обращении и вернуться к свободной чеканки монет и обращения слитков.

Робкую попытку противостоять «человеку денежному» на теоретическом уровне попытался оказать итальянский аббат Антонио Серра (XVI-XVII века) годы жизни. Он в результате своих исследований пришел к выводу, что богатство бывает естественным и искусственным. К естественному богатству он относил то, чем обладает страна в силу природных и географических условий. К искусственному богатству то, что производит страна в целом. Он доказывал, что объем производства зависит от численности населения, его трудолюбия, знаний, умений.

Серра сформулировал представление о балансе между рынком товаров и услуг и движением капитала, рекомендовал восполнять дефицит наличной монеты за счет поощрения экспорта. Одним из предложений Серра был критерий оценки богатства города через количество профессий его жителей, иными словами по уровню разделения и специализации труда.

Еще один итальянский меркантилист, астроном, математик и экономист Джемининано Монтанари (1633-1687) годы жизни пришел к совершенно правильному выводу о том, что предоставление монете большей стоимости, чем ее номинальная стоимость, приводит к накоплению «испорченных денег» в руках, подданных государства, тогда как золото и серебро вывозится в другие страны.

Среди итальянских меркантилистов надо также назвать Антонио Дженовези (1712-1769) годы жизни. В 1754 году в Неаполе была основана первая в Европе кафедра политической экономии, и Антонио Дженовези стал ее профессором и выступал за экспроприацию церковных землевладений.

В трудах поздних меркантилистов уже можно найти и взгляды физиократов, что говорит о «плавности» перехода одних взглядов в другие и их деление на основе принятых экономических теорий является крайне условным. Такими «би-представителями» были Пьетро Верри (1728-1797) годы жизни и Чезаре Беккариа (1738-1794) годы жизни. Англичанин, финансовый советник Елизаветы I Томас Грэшем (1519-1579) годы жизни вывел закон, который впоследствии получил название «закон Грэшема», согласно которому неполноценные деньги всегда вытесняют из оборота полноценные.

Английский меркантилист Уильям Стаффорд (1554-1612) годы жизни был протестантом и был, если можно так выразиться, близок к кругам Анны Болейн, из-за которой фактически католическая церковь потеряла Англию. Он выступал с позиции защиты регулирования денежного обращения и решение этой проблемы он видел в запрещении вывоза золота и серебра, в

регламентации торговли с целью ограничения импорта. Он пришел к мысли о том, что, регулируя торговлю, государство должно действовать в первую очередь экономическими методами через пошлины, налоги, льготы и премии.

Стаффорд совершенно справедливо считал, что экспорт готовых промышленных изделий, в отличие от сырых продуктов, побуждает рост занятости и богатства страны. Государство, по его мнению, должно издать закон, чтобы ни один из сырых продуктов не вывозился за границу необработанным, предлагал запретить ввоз предметов роскоши и некоторых других товаров, регламентировать торговлю, ограничить вывоз монеты, расширить суконное производство.

Известный шотландский экономист Сэр Джеймс Денем-Стюарт (1712-1780) годы жизни, в 1767 году опубликовал работу «Исследования о принципах политической экономии», которая в кругах экономистов признается одним из первых систематических научных трудов в области умеренного меркантилизма. Его взгляды шли вразрез с взглядами Адама Смита, который в своих работах попросту ее игнорировал.

Взгляды позднего английского меркантилизма особенно ярко изложены в сочинениях Томаса Мэна (1571-1641) годы жизни, который защищал учение о торговом балансе. Томас Мэн сам был крупным английским купцом, одним из членов правления Ост-Индской компании и членом правительственного торгового комитета.

В 1609 году появилось сочинение Томаса Мэна под названием «Рассуждение о торговле Англии с Ост-Индией». Книга была написана с целью обоснования английского колониализма. Он стал впоследствии типичным и влиятельным членом Лондонского Сити. Главным видом капитала он считал торговый капитал, богатство соотносил с его денежной формой, а источником обогащения признавал лишь торговлю, богатство рассматривал в его денежной форме как запасы драгоценного металла. Томас Мэн категорически выступал против регулирования нормы ссудного процента законодательным путем,

доказывал, что наиболее выгодна именно транзитная, посредническая торговля. Он, наряду с представителями «классической политэкономии, явился ярчайшим представителем «человека денежного» в когорте разработчиков «теории» меркантилизма.

Для справки: Ост-Индская компания была учреждена в Англии в 1600 году и просуществовала до 1874 года. Компания была создана для грабежа Индии в первую очередь с населением, превышающим численность населения всей Западной Европы. Управление велось жесточайшими силовыми методами, что порождало громадные человеческие жертвы и затормозило социально-экономическое развитие этой территории на долгие годы. Фактически это был не британский колониализм как таковой, а колониализм представителей Ост-Индской компании, которые в основной своей массе были евреями.

К когорте известных английских меркантилистов стоит отнести и Самуила Фортрея (1622-1681) годы жизни, сын торговца, происходил от переселившихся в Англию гугенотов. С целью стимулирования развития промышленности он настаивал на обложении иностранных товаров высокими пошлинами, в результате чего цены на товары, завозимые в Англию, по его мнению, будут расти, а это, в свою очередь, вызовет расширение сбыта товаров отечественного производства.

Бернард де Мандевиль (1670-1733) годы жизни, английский философ, сатирический писатель и экономист. Так же, как и Фортрей был потомком гугенотов, эмигрировавших из Франции во время религиозных войн XVI века.

Не мудрено, что К.Маркс назвал Мандевиля честным человеком с ясной головой. Экономист-антрополог XX века К.Поланьи, напротив, возмущался дешевыми парадоксами, которыми Мандевиль подменил историческую науку превращения людей традиционного общества в эгоистов рыночного обмена.

Карл Поланьи (1886-1964) годы жизни, родился в еврейской семье, и он сознательно «создал шум» вокруг имени Мандевиля, чем обострил интерес к его теории, что является обычным делом в еврейских кругах.

Испанец Хуан Мариана (1575-1624) годы жизни, требовал от своего правительства запретить внешнюю торговлю, кроме экспорта испанских товаров в обмен на полноценные монеты.

Еще одним французским представителем меркантилизма, стоящем на позициях «денежного человека» был Антуан Монкретьен де Ваттевиль (1575-1621) годы жизни, был одним из руководителей восстания французских протестантов (гугенотов) против короля и католической церкви.

Он в 1617 году занял пост градоначальника в городе Шатильон-на-Луаре и получил дворянство, что позволило ему активно пропагандировать колониальные завоевания, отстаивать монопольное положение французского купечества на рынках Франции. Превозносил семью Медичи, которая сказочно обогатилась на базе ростовщичества, превратившись в олигархическое семейство, представители которого с XIII по XVIII век неоднократно становились правителями Флоренции и были близки к Папскому престолу, а также распространили свое влияние по всей Европе.

Королевский юрист Франции, сторонник деизма Жан Боден (1530-1596) годы жизни, на первом плане его исследования была разработка концепции естественной религии, а на втором плане уже вопросы меркантилизма. В своем исследовании он заметил, что самые высокие цены были в Испании, где оказалось больше всего Латиноамериканского золота и серебра. Но и в соседней Франции, хотя и не в такой степени, цены возросли, поскольку в нее перетекала наличность вследствие потребностей Испании во многих французских продуктах. Этим выводом Боден сделал первый шаг к формулировке концепции о пропорциональности уровня цен объему денежной наличности.

Еще одним представителем французского меркантилизма является Жан Батист Кольбер (1619-1683) годы жизни, государственный деятель, сын богатого купца. Он не оставил потомкам никаких фундаментальных трудов, но вошел в историю экономической мысли благодаря своей государственной политики, названной «кольберизм».

В 1664 году Кольберу удалось провести отмену внутренних таможен между северными (католическими) и южными (гугенотскими) провинциями Франции, а в 1667 году он ввел новый таможенный тариф, повысивший пошлины на иностранные товары до такой степени, что он был почти равносилен запрету. По инициативе Кольбера были организованы французские монопольные компании для внешней торговли такие как Вест-Индская, Ост-Индская, Левантийская, Сенегальская и другие, с его подачи Вест-Индская компания приобрела монопольное право торговли с Америкой, Ост-Индская компания занялась на первом этапе колонизацией Мадагаскара.

При Кольбере французский торговый флот стал третьим в мире и вывоз товаров из Франции перестал быть монополией голландцев. Видя в евреях полезный элемент для развития торговли, Кольбер настаивал перед Людовиком XIV, чтобы в Вест-Индии евреев уравняли в правах с французами, и чтобы им была дана полная свобода совести, что и было сделано Людовиком 23 мая 1671 года, что развязало руки представителям компании в деле уничтожения местного населения. Двенадцать лет спустя сын Кольбера (1651-1690) годы жизни, также носивший имя Жан-Батист и занимавший крупный государственный пост, подписал указ 1683 года об изгнании евреев из французских колоний.

Кольбер вел постоянную борьбу с католической церковью, численность духовенства он тщетно пытался уменьшить, но ему удалось из 44 менее важных католических церковных праздников добиться отмены 17.

Когда он умер 6 сентября 1683 года, народ, ожесточенный тяжкими налогами, напал на похоронное шествие, и военной охране пришлось защищать его гроб от народного негодования.

Переходным автором от теории меркантилизма к классической теории является французский экономист Ричард Кантильон (1680-1734) годы жизни. Сначала он работал коммерсантом в Лондоне, потом переехал в Париж, где работал в банке своего дяди. Банк после смерти дяди в 1717 году перешел Кантильону. Он в значительной степени увеличил свое состояние, используя систему Ло, которая была описана во втором издании первой части настоящей книги, и которая привела финансовую систему Франции к полному краху. Однако сам Кантильон в результате краха финансовой системы стал очень богатым человеком.

Предвосхищая Юма, он показал, что рост количества денег повышает цены в той же пропорции только тогда, когда наличные средства всех экономических субъектов увеличиваются в равной степени. Впоследствии этот эффект нейтральности денег в короткие периоды времени стал называться эффектом Кантильона-Юма.

Сам же принцип нейтральности денег в качестве научной теории впервые был предложен Давидом Юмом (1711-1776) годы жизни. В домашнем воспитании Юма занимала пресвитерианская религия, опирающаяся на учение Жана Кальвина.

Юм исследовал проблему денежной массы в ее взаимосвязи с массой товаров, представленных на рынке, он исходил из того, что деньги распространяются в экономике неравномерно. С появлением новых сумм сначала лишь некоторые участники рынка получают дополнительные средства. Поскольку общие цены еще сохраняют прежний уровень, эти субъекты получают определенные преимущества, что стимулирует их предпринимательскую деятельность. Этот процесс продолжается до тех пор,

пока деньги не распределятся равномерно по всем отраслям и потребителям и не установится новый масштаб цен.

Последним представителем меркантилизма на туманном Альбионе был Сэр Джеймс Денем-Стюарт, (1712-1780) годы жизни. Характерным для этого исследователя меркантилизма является то, что он участвовал во втором якобитском (читай католическом) восстании в Англии. Якобиты противились слиянию Шотландии с Англией, которую некоторое время поддерживала Римско-католическая церковь и которое все-таки состоялось в 1707 году.

Сэр Джеймс Денем-Стюарт стоял на позициях, которые не признавали процессы «незаконного» с точки зрения католической церкви обогащения путем ссудного процента и ростовщичества. В 1767 году он опубликовал работу «Исследования о принципах политической экономии» и эта книга до сих пор признается в научных кругах одним из первых систематических научных трудов в области умеренного меркантилизма.

Приверженец католической христианской веры Стюарт был провозглашен предшественником «контролируемой экономики» и концепции планирования экономического развития. Он стал одним из немногих, кому удалось внести в «теорию» меркантилизма научный элемент. Итак, можно считать, что именно Стюарту удалось придать меркантилизму зачатки теории, что не удавалось всем вышеперечисленным авторам по причине их заинтересованности в прагматическом изучении вопросов обогащения.

Германский вариант меркантилизма носил название камералистика, которая сформировалась как наука о финансах, экономике и управлении. Она представляла собой разработку принципов государственного управления и подготовки государственных чиновников в целях наилучшего обеспечения доходов казны.

Термин «камерализм» ввел в научный оборот немецкий историк Фэй Людвиг фон Зекендорф (1626-1692) годы жизни. Он впервые употребил его в своем знаменитом труде «Немецкое княжеское государство», написанном в

1656 году. Учитывая это направление в экономике и недостаток грамотных управленцев, король Пруссии Фридрих Вильгельм I (1713-1740) годы правления, учредил первые кафедры камералистики в университетах городов Галле и Франкфурт-на-Одере, в Вене (1752) и Геттингене (1755). В университетах России эта наука стала преподаваться со второй половины XIX века.

Камеральная наука постепенно выработала инструментарий изучения государственного управления и путей его совершенствования, поэтому она явилась теоретической основой для возникновения в XIX веке новой юридической науки, получившей название «административное право».

Одним из «ярчайших» представителей камералистики в Германии были Иоганн Иоахим Бехер (1635-1682) годы жизни. Бехер имел склонность к фантастическим масонским проектам, которые предлагал различным высокопоставленным лицам. Он основал при императорском дворе в Вене в 1676 году предприятие для алхимических опытов и изготовления наиболее прибыльных на тот момент товаров, таких как керамические и ювелирные изделия, шелковые и шерстяные ткани, медикаменты и венецианское стекло. В 1666 году он разработал проект строительства канала Рейн-Дунай для развития торговли с Нижними странами, а в 1678 году предложил организовать в грандиозном масштабе переработку песка в золото.

Другой представитель камеральной науки Филипп фон Хорник (1638-1712) годы жизни, в памфлете «Австрия превыше всего, если она того пожелает», который увидел свет в 1684 году, сформулировал систему правил экономической меркантилисткой политики для обогащения государства, которая мало чем отличается от «общепризнанных» и поэтому не приводится на страницах настоящей работы.

Йозеф Зонненфельс (1732-1817) годы жизни, австрийский экономист, государственный и общественный деятель, основную задачу экономической политики государства видел в максимальном увеличении народонаселения. Он

требовал введения защитных пошлин, высказывался за отмену крепостничества, за раздел крупных латифундий, пустошей и общинных пастбищ, полагая, что мелкое хозяйство более производительно.

Иоганн фон Юсти (1717-1771) годы жизни, опубликовал труды по денежной системе, государственным финансам, промышленным предприятиям, церковному имуществу мало чем отличающиеся по смыслу от вышеприведенных взглядов.

В XVIII веке, именно в среде камералистов появился термин «финансовая наука». Однако новая терминология не может скрыть от читателя тенденцию в развитии «экономической науки» о том, что занимались этой наукой представители богатого клана ростовщиков-гугенотов с целью защиты своих финансовых интересов. В результате можно констатировать, что теория меркантилизма является не столько экономическим явлением, сколько духовным и в большей степени религиозным, с сильным иудейским уклоном.

В позднем Средневековье «профессиональные» ростовщики, в отличие от феодалов, «зарабатывали» деньги не для того, чтобы потреблять, а для того, чтобы вновь пускать деньги в оборот. Это были уже «настоящие» капиталисты. Все они были почти исключительно евреями, на которых не распространялись христианские запреты на занятие этим не богоугодным делом и которые прочно захватили «экономическую нишу» средневекового бизнеса.

Можно углубиться в деление основ иудаизма и констатировать, что для раннего иудаизма накопление капитала было в большей степени средством «непосредственного наслаждения», а уже для позднего иудаизма средством «господства». Однако это не меняет суть вопроса в ориентации религиозного сознания иудеев на мировое господство, получившее развитие в последнее время.

На этом фоне среди аристократии Европы растет интерес к философским учениям, которые помогают ей забыть о христианских заповедях, запретах и ограничениях. Гедонистические учения, согласно которым удовольствие

является высшим благом и смыслом жизни, единственной терминальной ценностью получили распространение в эпоху Возрождения и затем в этических теориях просветителей. Наиболее полное выражение принцип гедонизма получил в этической теории утилитаризма, толкующего пользу как наслаждение или отсутствие страдания. Основными представителями указанной теории были И.Бентам и Дж.С.Милль, теории которых будут рассмотрены ниже.

2.1. Меркантилизм в России

Российский меркантилизм не был подвержен в такой степени как западный сильному иудейскому влиянию, поскольку вся территория России на длительный промежуток времени была фактически закрыта для иудействующих торговцев. Поэтому и теории меркантилизма в России носили ярко выраженный православный характер.

Достопримечательностью социально-экономической и политической литературы эпохи Киевской Руси является свод законов древнерусского права XI-XII столетий в соответствии с канонами христианства.

Большинство статей в этом своде законов было посвящено нормам хозяйственных взаимоотношений в вопросах прав собственности, принципов наследования, наказаниям за нарушение пахотной межи, практике возмещения денежных и натуральных долгов. Заложил основы Русской Правды еще Ярослав (978-1054) годы жизни, а продолжили его преемники, дети, внуки, например, Владимир Мономах (1053-1125) годы жизни.

Известен и летописный свод законов под названием «Повесть временных лет», принадлежащий перу монаха Печерского монастыря Нестора, который также, как и «Русская правда», не выходит за границы учения православной церкви.

Эпоха же «чистого» меркантилизма в России наступила в середине XVII века, в царствование Алексея Михайловича. Доктрину активного торгового баланса можно считать первой перенесенной на российскую почву «передовой» западной экономической идеей. Поскольку Россия на протяжении длительного времени была закрыта для иностранных торговцев, постольку экономические теории, хотя и были привнесены с Запада, проходили переломный этап в рамках православия.

Выдающийся государственный деятель А.Л.Ордын-Нащекин (1605-1680) годы жизни отмечал, что для роста благосостояния страны и населения

необходимо покровительство российским купцам со стороны государства и протестовал против привилегий иностранцам. В этом же русле запретительных мер он предлагал бороться с тайным вывозом монет и изгонять с ярмарок с позором иностранных купцов, привозивших некачественный товар. Торговлю он рассматривал как один из важнейших источников дохода государства и способов улучшения народного благосостояния.

Ордын-Нащекин не ограничивался голым теоретизированием и завершил на практике первую таможенную реформу в Российском государстве, его идеи легли в основание таможенного тарифа на Руси, который составлял 5% с цены продаваемого товара.

Экономические интересы поместного дворянства выражал в XVI веке Ермолай, священник Московской церкви. Предложенная им реформа в области землевладения в виде выдачи земли крестьянам и служилым людям, отражала интересы прежде всего новой части общества, служилого дворянства, и была направлена на укрепление государственности.

В связи с этим уместно будет напомнить и более позднюю рекомендацию известного ученого, экономиста и общественного деятеля Василия Никитича Татищева (1686-1750) годы жизни, который также советовал не допускать к вывозу за границу золота и серебра в слитках. В результате его рекомендаций иностранная торговля на территории России была резко ограничена местом и временем на таких Российских ярмарках как Макарьевская в Нижнем Новгороде и Ирбитская в Сибири.

В.Н.Татищев помимо занятий ученой деятельностью был также еще и неплохим практиком. Он положил начало городу Екатеринбург, выбрал место для строительства медеплавильного завода около деревни Егошиха, тем самым положив начало Перми. По его предложению при заводах были открыты две начальные школы, две школы для обучения горному делу. При нем число заводов на Урале возросло до 40, постоянно открывались новые рудники. В

планах Татищева было открытие еще 36 заводов, которые заработали лишь через несколько десятилетий после его рекомендаций.

При правлении Петра I число мануфактур увеличилось почти в пять раз и к 1725 году, году его смерти, составило свыше 200 предприятий, в том числе из них крупными мануфактурами считалось около 90 предприятий. Выплавка чугуна в стране достигла 815 тысяч пудов в год, и по этому показателю Россия вышла на третье место в мире, уступая лишь Англии и Швеции. Получила развитие российская государственная финансовая система за счет реорганизации налоговой системы страны и освоения новых месторождений драгоценных металлов. Правительство на паях с русскими купцами строило фабрики и заводы, которые получали привилегии от государства.

Среди множества соратников Петра I выделяют также выходца из ремесленников писателя и мыслителя Ивана Тихоновича Посошкова (1652-1726) годы жизни, который был предпринимателем и купцом. В 1724 году он завершил главный труд своей жизни под названием «Книга о скудости и богатстве», которая стала выдающимся произведением российской экономической мысли.

Среди множества его оригинальных идей следует отметить разделение богатства на вещественное и невещественное. Под первым он подразумевал богатство государства и народа, а под вторым эффективное управление страной и наличие справедливых законов по отношению к интересам русских купцов, защиты их от конкуренции со стороны иностранного торгового капитала, с чем он связывал и повышенную эксплуатацию Российского крестьянства. Следовательно, в своих экономических изысканиях Посошков был сторонником активного вмешательства государства в экономику и считал важнейшей его функцией регулирование государственной хозяйственной жизни. По отношению к духовенству он предлагал полностью освободить его от налогов.

Еще одним соратником Петра I был Федор Степанович Салтыков (? – 1715) годы жизни, сын российского боярина. Он предлагал развитие образования, в том числе и женского, книгопечатания, строительства библиотек, мануфактур. Им была выдвинута идея о поиске северного морского пути, по которому можно было бы проплыть в Индию и Китай; говорилось об исследовании возможности освоения Сибири и Средней Азии.

Также соратником Петра I был дипломат, князь и сенатор Иван Андреевич Щербатов (1696-1761) годы жизни. Он предлагал оживить внутреннюю торговлю в России через создание российских государственных банков и выпуск так называемых «банковых писем», гораздо более удобных в обращении, чем серебряные деньги.

Во второй половине XVII века идеи меркантилизма отстаивал хорват Юрий Крижанич (1618-1683) годы жизни, католический миссионер, одержимый идеей собрать «растерянных» славян, которые «совершенно не умеют вести дальней торговли» и отстают от Запада в ремеслах. Он как все вышеприведенные авторы экономических работ был противником активной торговой деятельности иностранных купцов в России, считал, что внешняя торговля должна быть в руках царя, чтобы предотвратить «нечестные», «дурные», «алчные» пути обогащения.

Крижанич призывал к завоеванию Крыма, наполнению Каспийского моря русскими кораблями, поиску пути к Китаю и Индии по Ледовитому и Тихому океану в обход Сибири.

Процветание России Михаило Васильевич Ломоносов (1711-1765) годы жизни, связывал в первую очередь с расширением экономических функций российского государства. В экономической позиции Ломоносов защищал идеи активного торгового баланса за счет протекционистских мер защиты отечественного производства и уделял значительное внимание развитию как внутренней, так и внешней торговли. Он уделял внимание и развитию производительных сил сельского хозяйства, а также был сторонником роста

народонаселения, настаивал на развитии производительных сил Сибири, считал освоение Северного пути решающим условием превращения России в морскую и влиятельную в мировой торговле державу.

Взгляды русских меркантилистов и политика царей сильно «мешали» расширению границ западного капиталистического производства и расширению его рынков сбыла. «Ростовщики» Англии, Франции и Голландии вдруг поняли, что страны, придерживающиеся меркантилистских позиций, мешают их дальнейшему развитию. Поэтому одной из причин начала Крымской войны 1853-1856 годов можно считать именно российский протекционизм, который встал на пути расширения рынков для их промышленной продукции. Точно так же они действовали в Индии и Китае во время Опиумных войн.

С теоретической точки зрения заметный след в истории экономической мысли России оставили экономисты Вольного экономического общества. Более чем за 150 лет существования члены общества опубликовали 280 томов научных трудов, посвященных экономической мысли России. Целью этих работ явился поиск факторов роста богатства, силы и благосостояния страны.

Однако проникновение в умы российской молодежи «либеральных» идей осуществлялось через создание факультетов статистики и политэкономии в 1804 году в Академии наук, а уже в 1806 году в Москве был издан первый учебник политической экономии протестантом с еврейскими корнями А.Шлетцером, который извращал историю России и принижал ее взгляды на православие. Изменилась со временем и направленность самого Вольного экономического общества председателем которого стал граф Николай Семенович Мордвинов (1755-1845) годы жизни, который имел репутацию самого либерального человека в царском правительстве и пользовался большим авторитетом среди декабристов.

В случае успеха восстания 1825 года декабристы рассчитывали ввести в состав Временного правительства М.М.Сперанского и Н.С.Мордвинова.

Считается, что оба эти деятеля были членами масонских лож, равно как и сами декабристы (смотри первую часть настоящей книги), стояли на позициях разрушения российской монархии.

Михаил Михайлович Сперанский (1772-1839) годы жизни, государственный деятель, граф, автор нескольких проектов государственных реформ в области денежного обращения, кредита и бюджета. В результате своей противоправной деятельности был сослан в Иркутск «для исправления». Николай I строго отслеживал «протестантское» влияние в России и не допускал распространение «либеральной ереси» в стране.

Необходимость решительных перемен в промышленной сфере и сельскохозяйственной отрасли подчеркивал и Дмитрий Иванович Менделеев (1834-1907) годы жизни русский ученый-энциклопедист, химик, физик, метролог, экономист, технолог, геолог, воздухоплаватель, приборостроитель.

Будущее русской промышленности Д.И.Менделеев видел в развитии общинного и артельного духа. Он предлагал реформировать русскую общину так, чтобы она летом вела земледельческую работу, а зимой фабрично-заводскую на своей общинной фабрике. Внутри отдельных заводов и фабрик он предлагал развивать артельную организацию труда.

В 1806-1808 годы Карл Федорович Герман издал первый «Статистический Журнал». В 1841 году в Казани вышел первый русский учебник финансов «Теория финансов» И.Я.Горлова. За высокие научные качества учебника Н.Я.Горлову была присуждена Демидовская премия.

С этого времени на экономическую мысль Российской империи начинают активно влиять западные либеральные идеи. В этом ключе большое негативное влияние на общество оказало экономическое учение Николая Гавриловича Чернышевского (1828-1889) годы жизни, который возглавил революционно-демократическое движение в России, призывал к свержению самодержавия. После реформы 1861 года он выдвинул задачи уничтожения

класса помещиков, национализации земли и передачи ее крестьянским общинам как будущей социалистической ячейке общества.

Народники, во главе с Чернышевским, по большей части, не были экономистами, проблемами экономики они занимались только в контексте эволюции общества и государства. Их идеалом был социализм на базе крестьянской общины.

Наиболее яркими представителями этих взглядов были Петр Лаврович Лавров (1823-1890) годы жизни, потомственный дворянин. Михаил Александрович Бакунин (1814-1876) годы жизни, потомственный дворянин. Петр Никитич Ткачев (1844-1885) годы жизни, лидер заговорщицкого направления. Герман Александрович Лопатин (1845-1918) годы жизни известен тем, что перевел 1-й том Капитала Маркса. Николай Иванович Зибер (1844-1888) годы жизни перевел основные положения 2-го тома Капитала Маркса.

Сергей Юльевич Витте (1849-1915) годы жизни, граф, министр финансов. В своей деятельности на посту министра широко привлекал иностранные капиталы в банки, промышленность, строительство железных дорог, заключил ряд грабительских внешнеторговых займов. Важнейшим экономическим мероприятием, проведенным под руководством «лоббиста» семьи Ротшильдаов С.Ю.Витте стала денежная реформа, с помощью которой он ввел золото в денежное обращение и свободный размен кредитных билетов на золото, что значительно усложнило финансовое положение страны и она в значительной мере попала в долговую кабалу западным государствам.

За период 1895-1914 годы внешний долг России, получившей целый ряд крупных кредитов в Лондоне и Париже, вырос с 1,7 млрд. рублей до 4,2 млрд. рублей, что привело к росту внешнего долга в общем объеме государственного долга России с 30 до 48%. Накануне Первой мировой войны Россия имела самый большой внешний долг, расходы на обслуживание, которого возросли с

62 млн. рублей в 1895 году до 194 млн. рублей в 1914 году, что во многом стало причиной втягивания России в Первую Мировую войну.

В противовес Витте сторонником укрепления Российской государственности был Петр Аркадьевич Столыпин (1862-1911) годы жизни, вдохновитель и руководитель аграрной реформы 1907-1911 годов, председатель Совета Министров. Основное содержание аграрной реформы Столыпина заключалось в утверждении частной крестьянской земельной собственности, разрушении общинного землевладения, создании хуторских хозяйств. Правительство Столыпина организовало переселение деревенской бедноты на окраины России, особенно в Сибирь, способствуя их закреплению на местах путем беспроцентного кредитования сроком на пятьдесят лет.

Первым российским теоретиком марксизма считается Георгий Валентинович Плеханов (1856-1918) годы жизни, интеллигент, получил военное образование и окончил Петербургский Горный институт, с 1880 находился в эмиграции. Он не был профессиональным экономистом, к марксизму пришел через народничество, входил в число основателей РСДРП и газеты «Искра». В 1901 году Плеханов стал одним из организаторов «Заграничной Лиги русской социал-демократии».

Михаил Иванович Туган-Барановский (1865-1919) годы жизни, ученый, энциклопедист, дворянин. Происходил из древнего дворянского рода литовских татар. Работал приват-доцентом кафедры политэкономии Петербургского университета. Был участником и активным сторонником кооперативного движения, одним из основателей украинской академии наук.

Он отстаивал идею о необходимости развития капитализма в России, отвергал тезис народников о прочности крестьянской общины, полезности ее сохранения посредством переделов земли, стремился объединить крупные экономические теории того времени такие как марксизм и маржинализм. Однако, марксистские взгляды для него оказались «главнее» и он впоследствии прочно встал на позицию трудовой теории стоимости.

Кроме книг Туган-Барановского на экономические темы в 1902 году вышли «Очерки политической экономии», В.Я.Железнова в 1911 году и «Курс политической экономии» А.И.Чупрова. «Последователями» Туган-Барановского в деле объединения марксизма с маржинализмом были В.А.Базаров (1871-1939) годы жизни, Е.А.Преображенский (1886-1937), годы жизни, которые активно стремились теоретически обосновать возможность соединения плана и рынка. Н.Д.Кондратьев (1892-1938) годы жизни, разработал теорию длинных волн в экономике. В советские годы он был активным сторонником не плана-приказа, а плана-ориентира на будущее развитие, за что и поплатился жизнью.

Характеризуя развитие аграрных отношений в период распада помещичьего землевладения и реформирования российской деревни в начале XX века, экономист-аграрник Александр Васильевич Чаянов (1888-1937) годы жизни поставил в центр анализа изучение условий и особенностей семейно-трудового крестьянского хозяйства и обосновывал тезис об относительной устойчивости семейно-трудовых крестьянских хозяйств. Его аргументы основывались на том, что эти хозяйства носят в определенной степени замкнутый характер. Их цель не извлечение прибыли, а обеспечение известного уровня потребления крестьянской семьи.

Леонид Наумович Юровский (1884-1938) годы жизни, теоретик рыночной экономики и финансового хозяйства. Его имя связано с выпуском «золотого червонца», способствовавшего упрочению национальной валюты и успеху денежной реформы 1922-1924 годов. Проблему стабилизации Юровский не сводил к задачам финансовой политики, по его мнению, важно было преодолеть образовавшиеся диспропорции, создать благоприятные условия для общего подъема экономики. По мнению Юровского, цена как ведущая категория товарного хозяйства не нуждается в «подкреплении» конституирующих факторов.

Александр Александрович Богданов (Малиновский) (1873-1928) годы жизни разработал «тектологию», которую он считал всеобщей системной наукой, представляющей первую попытку осуществить системно-кибернетический анализ функционирования и управления социальными структурами.

А.Богданов выдвинул идею, согласно которой одни и те же законы и принципы имеют место как в различных сферах человеческой деятельности, так и в природе. Исходя из общности методов управления в природе, технике, обществе, Богданов обосновал принцип системного подхода к анализу организации, соотношения и взаимосвязи ее элементов.

В России до революции сформировалась «школа номиналистов» во главе с патриотом С.Ф.Шараповым (1855-1911) годы жизни, он принимал активное участие в монархическом движении, был активным участником славянского движения. Его школа выступала против введения золотого стандарта в стране, считала, что для развитого общества нужны бумажные деньги, которые имели бы декретную покупательную силу. С.Ф.Шарапов полагал, что наиболее благоприятные условия для использования бумажных денег обеспечивает монархический строй.

В 90-х годах XIX века русские революционные марксисты вели борьбу против либеральных народников. Народники заявляли, что капитализм в России не может и не должен развиваться, так как народ слишком беден, чтобы потреблять массы товаров, которые будут производиться капиталистическими предприятиями. Народники высказывались за то, чтобы Россия пошла «особым» путем развития к социализму, минуя капитализм, через мелкое кустарное производство и крестьянскую общину. При этом они, по существу, повторяли мелкобуржуазные, утопические идеи Жан Шарля Леонара Симонд де Сисмонди, который предсказывал в свое время крах капитализма от «недопотребления» и тоже возлагал надежды на кустарей и крестьян.

В это же время возникает еще одно течение под названием «легальный марксизм». Его теоретиком был Петр Бернгардович Струве (1870-1944) годы жизни. Легальные марксисты критиковали революционных марксистов на базе несогласия с трудовой теорией стоимостью К.Маркса, на основе теории предельной полезности австрийской школы, которая будет рассмотрена ниже.

Следует отметить лишь такой принципиальный момент в этом «споре» между легальными марксистами и их «противниками» революционными марксистами. Основная масса членов обоих этих направлений были евреями, и борьба в данном случае шла между сионистами, выступающими за образование государства Израиль, идея образования которого базировалась на положениях Теодора Герцеля и второй группы членов этого направления, которые стояли на позициях построения «государства Израиль» там, где они проживают. Именно с этих позиций и надо рассматривать всю «революционную» теорию и практику марксизма в России.

Выводы

На рубеже XVIII-XIX веков экономическое знание заняло место, которое до XVII века принадлежало религии. Представители «политэкономических учений» распространили мотив денег в виде наживы на все стороны жизни общества. Основной фигурой в этом процессе был иудей Адам Смит (1723-1790) годы жизни, который своей теорией поместил рынок в центр экономической жизни и утвердил понимание о природной склонности «человека денежного» к торговле и обмену. Он в первую очередь исследовал и подчеркивал значение концепции экономической стоимости и распределения богатства между классами рабочими, капиталистами и землевладельцами, «объяснил» работу свободного рынка на базе внутренних экономических механизмов, названных им невидимой рукой. Я не буду рассматривать его взгляды, поскольку это чисто заказная теория, о которой сказано в первой

части работы. Не «отстал» от Адама Смита еще один иудей Давид Рикардо (1772-1823) годы жизни, который распространил ростовщический процент на все экономические процессы, чем и «легализовал» ограбление трудового населения всего мира. Не думаю, что стоит подробно останавливаться на их взглядах, поскольку все остальное является лишь вуалью перечисленного выше. Именно эти идеи Маркс назвал «классической политэкономией» или «трудовой теорией стоимости». Не углубляясь в теорию скажу, что ни один реальный капиталист не считает так, как предлагал это делать в своей теории К.Маркс.

Завершающий этап эволюции классической политической экономии представлен творчеством Дж.С.Милля, в работах которого нашли окончательное воплощение принципы классической школы, а «венцом» ее стало учение К.Маркса, которое также было заказным, не имеющим ничего общего с реальными процессами, происходящими в обществе.

Национальный состав всех «ученых мужей», разрабатывающих теорию меркантилизма на Западе не вызывает никаких сомнений. Следует вспомнить цели «человека денежного» и вся эта «теория» превратится в практику наживы, которая никакого отношения не имеет к науке.

Меркантилизм исторически изжил себя в тот момент, когда в экономике стал господствовать не торговый, а промышленный капитал в виде зарождения мануфактурного производства, однако еще при сильном влиянии сельскохозяйственного производства, поскольку финансовый капитал в это время еще не вышел на первое место в развитии «теории политэкономии».

Точку в развитии «теории» меркантилизма «поставил» Наполеон Бонапарт, захватив практически всю Европу и изменил ее как административное деление, так и экономическое развитие. Россия еще целое столетие после этого события сопротивлялась разработке теории «классической политэкономии» «по западному образцу» поскольку

российскую теорию разрабатывали ученые-патриоты до тех пор, пока их не поразил вирус либерализма.

Католические же ученые пытались осветить эту проблему и донести, как до Папы римского, так и до сознания королей тех стран где они проживали, идею ограбления населения с помочью экономических рычагов, заключающихся как в виде порчи «металлических» монет, так и ссудного процента», замаскированного под научные теории, однако это не всегда удавалось, особенно по причине алчности отдельных королей и даже Пап, что и было показано выше в первой книге.

Итак, согласно взглядам меркантилистов деньги, являются главной сферой, определяющей движение и развитие производства. Спрос на деньги имеет постоянную тенденцию к росту, и чтобы обеспечить соответствие между спросом на деньги и их предложением, необходимо проводить курс на постепенное увеличение денег в обращении. По их мнению, для бесконтрольной наживы следовало ограничить государственное регулирование и контроль над денежным обращением в стране их пребывания.

Из выше приведенного материала видно, что, «исследование экономических процессов» идет в области схоластики, нет никаких серьезных исследований экономических процессов, происходящих в обществе. Нет стратегической философской линии развития общества даже в одной отдельно взятой стране, что сводит всю политэкономию к простому ремеслу.

Главным же итогом и выводом из настоящей главы выступает завуалированный процесс целенаправленной консолидации еврейского сообщества пока еще только в рамках отдельных стран. Меркантилизм позволил «ростовщикам «отточить» процесс определения «свой-чужой» и выстроить дальнейшую работу по формированию сети управления, отличной от государственной, то есть глобальную масонскую систему управления.

3.0. Причины появления физиократии как науки

Слово «физиократы» берет свое происхождение от латинских слов «физиос», что означает природа и «кратос», то есть власть. Школа физиократов возникла в основном в Западных странах в XVIII веке в период перехода к мануфактурному способу производства. Считается, что к этому времени уже окреп промышленный и частично финансовый капитал, но еще значительная часть пахотной земли принадлежала духовным и светским феодалам. В это время большинство населения еще вело натуральное хозяйство, что и привело физиократов к отстаиванию идеи об абсолютном преимуществе земледельцев по сравнению с другими сословиями общества. В результате, они перенесли центр своих исследований со сферы обращения на сферу преимущественно сельскохозяйственного производства.

Одним из ранних физиократов считается Максимильен де Бетюн, носивший титулы барона Рони, а потом и герцога Сюлли (1560-1641) годы жизни. Он был главой французского правительства при короле Генрихе IV, суперинтендантом финансов с 1597 по 1611 годы.

Известно его высказывание на эту тему «земледелие и скотоводство являются двумя сосцами, питающими Францию» и что эти два занятия есть настоящие золотоносные жилы, превосходящие все сокровища Перу.

В своем предубеждении против роскоши и ее представителей Сюлли, будучи главой французского правительства, издал ряд распоряжений, в которых требовал воздержания от всякой роскоши. После убийства Генриха IV Сюлли вынужден был удалиться в деревню поскольку расточительность королевы Франции Марии Медичи (1575-1642) годы жизни приводила его в негодование, равно как и Марию Медичи по отношению к политике Сюлли.

Главой школы физиократов и самым ярким ее представителем считается Франсуа Кене (1694-1774) годы жизни. Он был сыном земледельца, а впоследствии стал главным врачом больницы в городе Мант, позже получил

профессорскую степень и стал постоянным секретарем Хирургической академии, был личным врачом мадам де Помпадур с 1749 года и лейб-медиком короля Франции Людовика XV.

К экономическим исследованиям Кенэ приступил уже на склоне лет и только в 1758 году он напечатал свою знаменитую «Экономическую таблицу» с объяснениями. В этой работе впервые была сделана попытка изобразить годовой процесс воспроизводства в целом и обосновать значение его основных элементов, с помощью математических расчетов. Он хотел показать, как создаваемый в земледелии валовой и чистый продукт обращается в натуральном и денежном выражении. Его несомненной научной заслугой явилась попытка создания подхода к формированию первой макроэкономической модели в которой он попытался представить картину кругооборота товаров и денег в масштабе всего национального хозяйства.

Основой математических расчетов таблицы Кене считал эквивалентный обмен товаров, что принципиально было неверным. Для разработки этой теории он впервые применил в экономическом анализе деление общества на группы людей по социально-экономическим признакам в создании и распределении чистого продукта. Им были выделены три основных группы, таких как производительный класс, то есть земледельцы, которые и создают чистый продукт, земельные собственники, то есть аристократия, присваивающая чистый продукт и бесплодный класс, к которому он относил ремесленников и мануфактурных купцов.

Кене считал, что труд должен быть свободным, так же как экономический выбор каждого человека. «Laissez faire, laissez passeri» («пусть все идет, как идет»), он принимал эту фразу физиократа Гурнэ как квинтэссенцию экономического либерализма. Позже этот постулат возьмут на вооружение представители так называемой «классической политэкономии».

Жак Клод Мари Венсан, маркиз де Гурнэ (1712-1759) годы жизни, он родился в семье Клода Венсана, одного из крупнейших торговых купцов

города во Франции Сен-Мало. В семнадцать лет родители отправили его в Кадикс (Испания) для изучения коммерции. В 1746 году он вернулся во Францию, а в 1749 году уже Маркиз де Гурнэ купил должность советника государственного Большого Совета и пост интенданта торговли. Его деятельность на этом посту была направлена на развитие свободной конкуренции. Думаю, что к физиократам его отнести трудно, хотя ряд современных авторов считают иначе.

Дюпон де Немур Пьер Самюэль (1739-1817) годы жизни, родился в семье парижского часовщика-гугенота. Мать происходила из обедневшего дворянского рода в Бургундии. Два сына Дюпона впоследствии стали известными предпринимателями: Виктор-Мари (1767-1827) и Элевтер-Иреней (1771-1834), учредителями в 1802 году известной корпорации DuPont по производству пороха. Компания существует и поныне.

После смерти Кенэ именно Дюпон де Немур возглавил кружок физиократов. Он опубликовал ряд работ по экономическим вопросам, развивая физиократические идеи. Принадлежность к физиократам дало Дюпону возможность входить в высшие круги французского общества, особенно во времена, когда министром финансов Франции стал его друг и единомышленник Анн Робер Жак Тюрго.

В начале Великой французской революции Дюпон поддержал ее и был избран в национальное Учредительное собрание, предшествовавшее Конвенту. Чтобы отличаться от депутатов-однофамильцев, Дюпон принял вторую фамилию, Немур по имени избравшей его коммуны.

Позже он «изменил свое мировоззрение» и поддержал католическую веру, поняв, что революция обречена. Вернувшись во Францию из США, куда он сбежал, стал содействовать реставрации Бурбонов и «дослужился» до должности советника Людовика XVIII.

Виктор Рикети маркиз де Мирабо (1715-1789) годы жизни, происходил из древнего дворянского рода в Провансе. В 1737 году он унаследовал

состояние отца, а через десять лет в 1747 году закончил свое первое зрелое сочинение трактат «Политическое завещание» в котором предлагал возвращение к идеализированным устоям феодального строя. Его последующие сочинения изобилуют мыслями, полностью совпадающими с идеями Франсуа Кенэ об исключительной роли земледелия.

Анн Робер Жак Тюрго (1727-1781) годы жизни, родился в семье, принадлежащей к старинному дворянскому роду в Нормандии. Тюрго получил образование в Сорбонне, которое давало возможность избрать карьеру католического священника. Он защитил диссертацию по теме «О преимуществах, которые христианская религия даровала человечеству», однако к моменту окончания обучения в 1752 году Тюрго бросил карьеру священника и начал службу в парижском парламенте, пройдя путь от советника до члена королевской палаты. Его заслугой в области политэкономии является то, что он впервые описал разницу между капиталом и деньгами и выделил прибыль как особый вид дохода.

Пьер Мерсье (Лемерсье) де Ла Ривьер (1720-1793) годы жизни, юрист с высшим образованием, он начал свою карьеру в качестве советника парижского парламента (1747-1758). Благодаря протекции маркизы де Помпадур Ривьер был назначен интендантом острова Мартиника (1759-1764) и добился больших успехов по восстановлению экономики острова после его захвата англичанами. Он лишился должности из-за жалоб французских купцов на допущение англичан к торговле с Мартиникой.

В 1767 году де Ла Ривьер издал книгу «Естественный и необходимый порядок общественных учреждений», которая является первым систематическим изложением экономических взглядов физиократов. Благодаря этому сочинению де Ла Ривьер получил приглашение от Екатерины II отправиться в Россию для работы над составлением «Наказа». Но уже после первой же встречи с Екатериной II ему пришлось вернуться из Москвы в Париж. Екатерина Великая писала по этому поводу Вольтеру, что Мерсье де

Ла Ривьер «считая русских за четвероногих очень любезно соглашался принять на себя труд поставить их на задние ноги».

Жан Батист Сэй (1767-1832) годы жизни, также французский экономист, являлся сторонником свободной торговли и невмешательства государства в экономику. Он родился в Лионе, в семье купца-гугенота. В молодости он работал на страховую компанию, затем редактором журнала. В 1799 году он был назначен членом Комитета финансов «восставшего народа», впоследствии управлял хлопчатобумажной фабрикой на севере Франции.

Удивительным было его заключение с точки зрения гугенота, что перепроизводство товаров и экономические кризисы невозможны. Он полагал, что производство приносит доходы, на которые покупаются товары соответствующей стоимости. Совокупный спрос в экономике всегда равен совокупному предложению, он призывал к сохранению акцента на полезности и спросе, а не на затратах и предложении, что его сближало с теорий маржинализма, которая будет рассмотрена ниже.

В 1812 году Сэй продал свой пай в фабрике и поселился в Париже довольно состоятельным рантье. Падение Наполеона и реставрация Бурбонов позволили ему наконец выпустить второе издание «Трактата». Оно принесло Сэю славу крупнейшего французского экономиста. Он легко отказался от республиканизма своей молодости и стал верно служить Бурбонам поскольку буржуазия удержала свои завоевания, а экономическая политика теперь склонялась к свободе торговли.

Фредерик Бастиа (1801-1850) годы жизни, французский либеральный экономист, сторонник свободной торговли. Он родился в Байонне, вырос в семье деда торговца. Когда Бастиа было 25 его дед умер, оставив ему все состояние. Бастиа передал дело в управление наемному управляющему и занялся образованием. В своих произведениях «Экономические софизмы» и «Экономические гармонии» Бастиа отстаивал идею свободного рынка. Для обоснования этого положения Бастиа предложил теорию стоимости обмена.

В центре внимания Бастиа находилась проблема процента, в котором он видел плату за услугу владельца капитала. Прочие доходы Бастиа рассматривает также как как разновидность процента.

Как известно, развитие немецкой экономики представляло из себя значительную раздробленность земель, поэтому исследователи политэкономии Германии пришли к рассмотрению физиократии несколько позже, ничего не добавив по существу вопроса. Укажу лишь их имена, это Иоганн Август Шлеттвейн, советник маркграфа баденского Карла-Фридриха Фюрстенау, Шпрингер, в особенности же Мовильон и швейцарец Изелин, Альбрехт Тэер, Юстус Мезер.

Путь для физиократии в Италии расчистил Бандини, главными же сторонниками ее были Дельфико, Негри, Фиорентино, Дженнаро, Саркиани.

В Швеции физиократы также нашли своих последователей, самым известным из них был Хидениус. У Хидениуса были многочисленные последователи, такие как Брункман и Вестерман. В шведской литературе того времени велась научная полемика о мерах, которые могли бы содействовать развитию земледелия и хлебной торговли. По этому вопросу и по вопросу о мерах к увеличению роста народонаселения шведские публицисты прислушивались к тому, что писалось во Франции.

В Польше почва для распространения физиократических идей была подготовлена тем, что земледелие было там почти единственным занятием населения и уже в XVI веке польские физиократы были сторонниками свободной торговли хлебом. Главными представителями физиократии в Польше были краковский профессор естественного права Антон Поплавский, автор «Собрания некоторых политических материй» (1774), виленский профессор Иероним Стройновский с его книгой «Учения о естественном и политическом праве и о политической экономии» (1785), Валериан Стройновский.

Выводы

Теорию физиократии развивали ученые, которые не изменили своих принципиальных позиций относительно сохранения взглядов по отношению к управлению финансами, которые были заложены еще на этапе формирования теории меркантилизма. Изменились лишь направления исследования, которые плавно перетекли из области управления деньгами от внешней торговли в область управления деньгами от сельского хозяйства при общей тенденции вуалирования процесса накопления значительной доли «национального богатства» в немногих руках.

Теория физиократов по сути не дала ничего нового, однако она уже является более «затуманенной» и позволяет с меньшими моральными затратами добиваться эксплуатации сельскохозяйственного населения целых стран. В учении физиократов уже более наглядно видно, что средневековое «еврейство» представляет собой некую идеологическую общность людей, которая формируется по принципу секты, хотя теоретики физиократии могли никогда в жизни и не встречать друг друга.

Основу «теории» любого «исследователя-физиократа» составляет вопрос освобождения от опеки государства в деле бесконтрольной наживы за счет «свободно развивающегося рынка», однако только представителям «классической теории» удалось «законодательно» закрепить этот процесс «легального» ограбления простого, преимущественно христианского народа.

Действия эти довольно часто приводили как к погромам ростовщиков, так и изгнания их с территорий целых стран. Подробно эту хронологию смотри в первой части работы.

Взгляды физиократов плавно «перетекли» на позиции классической школы в деле разработки теории невмешательства государства в «свободный рынок». Выделение сельскохозяйственного производства и рассмотрение его проблем отдельно от управления ремесленными мануфактурами у

физиократов не получилось. Поэтому грань между физиократами и представителями «классической политэкономии» является также крайне условной, равно как и между школой меркантилизма. Думаю, что эту теорию можно считать очередной более изощренной супенькой в направлении накопления капитала, поскольку исследователей политэкономических проблем физиократии с позиций христианского учения мы уже совершенно не находим.

Далее на очереди рассмотрение взглядов экономистов, основавших свои идеи в направлении так называемой «классической школы политэкономии», которая уже выступает «верхом совершенства» при достижении финансовых результатов ограниченной прослойкой населения, ориентированной на денежные знаки.

4.0. Развитие теории классической политэкономии

Становление и эволюция «классической политической экономии» фактически базируется, по мнению историков политэкономии, на возникновении и развитии промышленного капитала. Вопросом «оправдания» его развития явилась как раз «классическая школа» политэкономии, которая «разработала» методологию и предмет исследования развития капитализма, «разработала» теоретические концепции и практические рекомендации экономической политики государства в деле ограбления не отдельных предпринимателей независимо от характера их труда, а целых стран.

Классическая политическая экономия чаще всего увязывается с именем и теоретическим наследием экономиста и философа Адама Смита (1723-1790) годы жизни. Английской буржуазии на этапе «промышленной революции» была нужна философия, которая прямо «подпирала» бы «науку об обогащении». И такая «наука» была создана именно трудами крещенного еврея А.Смита, в его работе «Исследование о природе и причинах богатства народов», вышедшей в 1776 году, где А.Смит сформулировал концепции «экономического человека», что по нашей терминологии называется «человеком денежным». В своих работах он исследовал поведение человека на рынке и пришел к выводу, что «человек денежный» является основой всего общества с его мотивами и стремлением к личной наживе. Под естественным порядком он понимал рыночные отношения, в которых каждый человек основывает свое поведение на личных и корыстных интересах. Для существования этого «естественного порядка» требуется «система естественной свободы», основу которой Смит видел в частной собственности, человек в этих условиях расценивался им только с той точки зрения, есть ли у него капитал и каков его размер.

Его высказывание по поводу регулирования рынка является знаменитая фраза «невидимая рука», которую он использовал для демонстрации

автономности и самодостаточности системы, основанной на эгоизме, который выступает эффективным рычагом при распределении ресурсов. Основой этих взглядов стала Англия, которая превратилась на тот момент в самую развитую промышленную страну мира и была уже объективно заинтересована в свободе торговли. Экономическая политика английского правительства на протяжении следующего столетия была в известном смысле осуществлением смитовой программы.

В католической Испании книга А.Смита была запрещена инквизицией, идеи Смита о защите ростовщичества и эгоизма признавались как скандальные и антиевангельские. В Германии профессора-камералисты также не хотели признавать идеи Смита. Й.Шумпетер позже писал, что «Богатство народов» заслужило выпавший на его долю успех, хотя и не содержало ни одной по-настоящему новой идеи». Можно также наблюдать в «теории» Адама Смита полное отсутсвие учета интересов христианского населения. Складывается впечатление, что его вовсе не существовало.

Последователем теории А.Смита в вопросе утилитаризма был Джереми Бентам (1748-1832) годы жизни. Он рассматривал утилитаризм как философию пользы, «предложенной» А.Смитом. Бентаму принадлежит лозунг «наибольшее счастье для наибольшего числа людей». Из этой философии вытекал полностью усвоенный буржуазной политической экономией принцип индивидуализма «каждый за себя в конкурентной борьбе».

Бентам отстаивал идею свободной торговли, в том числе и рабочей силой, и ничем не стесненной конкуренции, что, по его мнению, должно обеспечить спокойствие общества, справедливость и равенство. Он был сторонником свободы слова, отделения церкви от государства, женского равноправия, права на развод, запрещения рабства, запрещения пыток и телесных наказаний, отмены наказания для гомосексуалистов, он выступал также за права животных.

Неоднократное посещение России возбудило в нем сильные надежды на осуществление его идей на российской почве. В 1815 году Бентам пишет письмо Александру I с предложением использовать его знания в составлении нового кодекса законов для России и получает согласие монарха. Однако его планам не суждено было сбыться, был принят проект масона М.Сперанского.

Дальнейшее неоднозначное развитие утилитаризм получил у Дж.С.Милля в работе «Утилитаризм», написанной в 1861 году. В отличие от Бентама, Милль ввел деление удовольствий на низкие и высокие, а потому отошел от главного принципа количественной сравнимости всех благ. По этой причине многие современные авторы считают Милля скорее, популяризатором нежели серьезным продолжателем этой теории.

Давиид Рикардо (1772-1823) годы жизни, английский экономист, «классик» политической экономии, разработал теорию о формах земельной ренты. Он родился 18 апреля 1772 года в Лондоне, был родом из португальско-еврейской (сефардской) семьи, эмигрировавшей в Англию из Голландии. В возрасте двадцати одного года Д.Рикардо, отказался от традиционного иудаизма, перешел в унитарианство и женился на Присцилле Энн Уилкинсон, исповедовавшей религию квакеров. Отец лишил его наследства, а мать с тех пор никогда с ним не разговаривала.

Однако, он на тот момент уде преуспел в биржевых операциях и к тридцати восьми годам стал крупной финансовой фигурой, приобрел поместье в Глостершире, начал вести жизнь богатого землевладельца. Главным трудом Рикардо является книга «Начала политической экономии и налогового обложения», написанная в 1817 году.

В 1819 году Д.Рикардо был «избран» членом Палаты общин от одного из избирательных округов Ирландии «гнилого местечка», в котором Рикардо никогда не бывал, а купил депутатский мандат у местного лендлорда.

По своим экономическим взглядам Д.Рикардо был приверженцем концепции экономического либерализма, не допускающей никакого

государственного вмешательства в экономику и предполагающей свободное предпринимательство и свободную торговлю. Основным его «достижением» является обоснование ростовщического процента и теоретическое обоснование и распространение его на все сферы экономической жизни, такие как процент на капитал, земельная рента, норма прибыли и так далее.

Именно Д.Рикардо стал тем «столпом» экономической теории, которые взяли на вооружение и всячески поддерживали его «последователи» по этнической группе. Все остальные его «научные достижения» не идут ни в какое сравнение с этой «теорией», которую подхватил и углубил К.Маркс.

«Тонкости» его теории, по большому счету, не имеет смысла рассматривать, поскольку он стоял на позиции «заказной» теории, которая служила для оправдания зверской эксплуатации местного населения Ост-Индской компании, что и было показано в первой книге.

Фактически на этом «теоретике» политэкономии можно было бы и закончить рассмотрение взглядов «классиков» политической экономии, поскольку именно по этому пути пошло развитие марксистского учения, которое и стало «теоретической» основой переворота в России, описанного в первой части настоящей работы. Однако, не хочу быть незавершенным и вкратце опишу последователей этого направления политэкономических «исследований».

«Экономисты», развивающие теорию невмешательства, сохранили взгляды меркантилистов на деньги, «расширили и углубили их» и стали им приписывать абсолютную власть, новым лозунгом буржуазии стала фраза «деньги могут все». «Теоретической же базой» представителей классической школы политэкономии стала идея выяснения механизма формирования стоимости товаров и колебания уровня цен на рынке в связи с издержками производства или количеством затраченного труда. Опишу кратко состав представителей, придерживающихся взглядов «классической политэкономии».

У.Петти и П.Буагильбер почти одновременно выступили как первые представители классической школы. Но особенности развития Англии и Франции, связанные с политикой меркантилизма, повлияли на различия их теоретических концепций. В Англии капитализм развивался как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, во Франции политика промышленного протекционизма привела к росту мануфактурного производства в отдельных отраслях, но одновременно ухудшилось положение сельского хозяйства, что привело к обнищанию значительной части населения. Поэтому У.Петти отдавал приоритет промышленности и был идеологом промышленной буржуазии, а П.Буагильбер выступал в защиту сельского хозяйства и выражал интересы мелкой буржуазии Франции при общей схожести их «теоретических» подходов.

Уильям Петти родился в городе Ромси (1623-1687) годы жизни на юге Англии, в семье суконщика. Первый «диплом» он получил в области медицины и всю жизнь работал по этой специальности. В 1651 году стал врачом при главнокомандующем английской армией в Ирландии, которая жестоко подавила восстания в Ирландии и Шотландии под командованием еврея Оливера Кромвеля. После окончания войны Петти было поручено возглавить работу по составлению кадастра ирландских земель. В одночасье он стал крупным землевладельцем, оформив на свое имя скупку земли в разных концах острова за всех тех офицеров и солдат, которые не могли или не хотели дожидаться получения своего земельного надела.

В результате этой операции Петти занял положение ближайшего помощника и секретаря лорда-наместника Ирландии Генри Кромвеля, младшего сына протектора. Обширные земельные владения способствовали в 1661 году возведению Уильяма Петти в рыцарское звание сэр. После реставрации Уильям Петти стал генерал-контролером Ирландии и был возведен в достоинство пэра.

Главными его работами по политической экономии считаются «Трактат о налогах и сборах» (1662), «Политическая арифметика» (1646), «Кое-что о деньгах» (1682). Знаменитый афоризм «Труд есть отец и активнейший принцип богатства, а земля - его мать» также принадлежит перу Петти.

Петти занялся статистическими вычислениями и сопоставлением на основании собранных им цифр о населении земного шара в разные периоды времени. Многие его расчеты основывались на предположительных и произвольных данных.

Эту работу с успехом решил английский священник Томас Мальтус (1766-1834) годы жизни. С определенной долей вероятности можно утверждать, что «буржуазные» взгляды Уильяма Петти он заменил на стройную доказательную базу с позиций науки и христианской веры.

Символично, что в стране, отошедшей от католицизма, первым профессором кафедры политической экономии стал именно сэр Томас Роберт Мальтус, который был не только ревностным христианином, но и столь же преданно и талантливо служил идеалам Просвещения. Он блистательно показал, как вера в Разум могут самым органичным образом сочетаться с верой в Бога.

Мальтус решительно поддерживал принципы laissez-faire и свободы торговли, но в противовес Рикардо он рассматривал ренту как дополнительный доход, получаемый в результате свободной торговли, и определяемый как разницу между доходом при свободной торговле и доходом при ее отсутствии. То есть, в его концепции рента была положительным источником экономического роста.

Рикардо же определял ренту как доход, превышающий реальное производство, то есть, в его понимании источником ренты были права собственности, а не свободная торговля. В его понимании рента была капиталом, выпадающим из процесса производства, то есть, она препятствовала экономическому росту.

Ошибочность в расчетах У.Петти была исправлена также и английским статистиком Грегором Кингом (1650-1712) годы жизни, который осуществил в конце столетия поразительные по своей полноте и основательности расчеты национального дохода Англии. Установленная Кингом формула, по которой цена на рожь возрастает в известной прогрессии соответственно неурожаю, долго считалась бесспорной.

В 1658 году Оливер Кромвель умер, положение его сына Генри Кромвеля стало шатким. Против своей воли лорд-наместник вынужден был создать специальную комиссию для расследования действий «доктора» Петти. Однако Уильяму Петти удалось привлечь в комиссию по расследованию его действий по обогащению многих своих «друзей-соплеменников» по совместному способу наживы. Результат не заставил себя ждать и ему удалось оправдаться не только перед комиссией, но и перед парламентом в Лондоне.

Позже правнук У.Петти занял место пэра и вошел в историю Англии как крупный политический деятель и лидер партии вигов под именем маркиза Лэнсдауна.

Пьер Буагильбер (1646-1714) годы жизни», он, как и Петти, не был профессиональным экономистом, а пошел по юридической стезе, многие годы являлся генеральным начальником судебного округа Руана.

Он стоял на исследовании позиции рыночного равновесия. По его мнению, эту пропорцию составляет общественное производство. Цены на товары, при которых все производители покрывают свои издержки Буагильбер назвал «пропорциональными ценами» и этим ценам соответствует равновесное состояние экономики. Достичь такого состояния, по его мнению, можно лишь при условии свободной конкуренции.

Он, совершенно справедливо пришел к выводу, что нарушают систему справедливых цен в первую очередь торговцы, поскольку они извлекают свою выгоду из возникающих ценовых диспропорций. При этом он считал, что справедливые цены сами установятся на рынке под действием спроса и

предложения, достаточно только обеспечить свободу торговли и производства, а также снизить налоги и пошлины, которые нарушают обменные пропорции и распределение доходов, что по сути является идеализированным взглядом на развите обменных операций в принципе.

В плане денег Буагильбер утверждал, что деньги являются посредниками обмена, поэтому их должно быть ровно столько, чтобы обеспечить торговый оборот и справедливую цену. Он считал, что превращение полученных доходов в сокровища приводит к тому, что уменьшается доля потребления в экономике.

Однако, в своих исследованиях он рассматривал в основном аграрный сектор, поскольку промышленность во Франции еще не была развита так как это имело место на тот период времени в Англии. Главной причиной слабого развития страны он считал ошибочную экономическую политику Кольбера и многократно обращался к правительству с обоснованием необходимости проведения реформ.

Буагильбер независимо от У.Петти, дал обоснование трудовой теории стоимости. Он различал «рыночную цену» и «истинную стоимость», рыночные цены он считал случайными, а величину «истинной стоимости» определял затратами труда, которые могут быть измерены рабочим временем, приходящимся на одну единицу товара.

Деньги П.Буагильбер не считал богатством, а рассматривал их в качестве средства обращения, считал, что металлические деньги золото и серебро с успехом могут быть заменены бумажными деньгами.

Шотландец Джон Ло (1671-1729) годы жизни, современник У.Петти, впоследствии ставший генеральным контролером финансов Франции, известен экономистам как «отец инфляции». Понимая, что деньги не являются реальным богатством, он считал, что увеличение количества денег в стране способствует стимулированию предпринимательства, экономическому процветанию и его личной наживе. Джон Ло предпринял попытку введения в

обращение бумажных денег. Однако в то время еще не созрело понимание необходимости жесткого контроля за денежным обращением, и попытка оказалась неудачной, поскольку деньги упали в цене десятикратно и это расстроило даже крупные состояния и экономику страны в целом. О действиях Ло по развалу финансов Франции смотри в первой книге второго издания.

Ричард Кантильон (1680-1734) годы жизни, родился на Юго-Востоке Ирландии, но большую часть жизни провел во Франции. В 1711 году, устроившись бухгалтером в генеральное казначейство английских войск приобрел навыки финансиста и торговца. По окончании войны он вернулся в Париж, где устроился в банк к своему кузену, а затем, выкупив его долю, стал полноправным владельцем, сумел нажить большое состояние на финансовых спекуляциях Джона Ло, продав акции знаменитой Миссисипской кампании.

В плане «теории» Кантильон описал механизм установления рыночных цен, с позиции очень близкой теориям австрийской школы XIX века, которая будет описана ниже. Этими положениями он отошел от «классических» взглядов представителей этого направления в политической экономии.

Кантильон внес вклад в развитие теории денег в области влияния скорости обращения денег на уровень цен. Позже, эффект неравномерного влияния роста денежной массы на рост цен получил название «эффект Кантильона».

Достаточно «прогрессивной» считается и его теория процента, который он считал платой за риск. В то же время уровень процента Кантильон определял не в зависимости от количества денег, как это делали до него, а в зависимости от размера заемных средств, имеющихся на рынке.

Жан Шарль Леонар Симонд де Сисмонди (1773-1842) годы жизни, родился в Швейцарии, жил во Франции, Италии, Англии. Предки его происходили из Северной Италии, долгое время жили во Франции, а позже, приняв кальвинизм и, спасаясь от религиозных преследований, переселились в Женеву. Семья была состоятельная, и принадлежала к женевской

аристократии. Сисмонди был крайне плодовитым в области написания политэкономических теорий, которые он «разместил» в тридцати одном томе «Истории французов».

Будучи учеником и последователем А.Смита, Сисмонди вначале принимал его положения практически безоговорочно, но затем его взгляды претерпели эволюцию. Она произошла под влиянием последствий одного из первых промышленных кризисов 1815-1817 годов. Сисмонди поразили невиданный размах безработицы, разорение мелких ремесленников, банкротства предприятий, бунты рабочих против машин. В результате наблюдений он стал первым экономистом, который открыл экономические циклы и яро отстаивал точку зрения, противоположную господствующей на тот момент экономической теории, утверждая, что государство обязано оказывать воздействие на экономику. Именно этими взглядами он отошел от «теории» классической политэкономии».

Он совершенно правильно считал, что действие механизма свободной конкуренции («невидимой руки» Смита) способствует растущей поляризации общества, обнищанию основной массы населения при все большей концентрации богатства в руках немногих. Все это лишь усугубляет разрушительное действие кризисов.

Английский философ Дэвид Юм (1711-1776) годы жизни, представитель так называемого шотландского возрождения, чьи философские и экономические взгляды оказали значительное влияние на развитие экономической науки и, в частности, на работы Адама Смита. В политической экономии Юм известен прежде всего, как один из создателей количественной теории денег.

Дэвид Юм родился в знатной семье приверженцев шотландского пресвитерианства, в городе Эдинбурге (Шотландия). Закончил Эдинбургский университет. Источниками богатства нации Юм считал многочисленное население, высокую производительность труда и развитую торговлю.

Анализируя факторы, определяющие уровень процента, Юм писал, что его величина зависит от соотношения предложения и спроса на капитал, которые в свою очередь диктуются наличием этого капитала и уровнем доходности торговых операций. Здесь Юм выступил против чисто монетарной теории процента, которую, в частности, развивал его современник и сторонник пуританизма Джон Локк (1632-1704) годы жизни, согласно которой процент определяется размерами имеющейся наличности или заемных фондов.

В то же время он поддерживал идею другого английского экономиста Джозефа Мэсси (?-1784), который первый указал на то, что процент регулируется нормой прибыли.

Юм подробно описал механизм воздействия «ползущей инфляции» на рост производства. Он показал, что появление новых денег в экономике дает временное преимущество тем экономическим агентам, кто оказывается их первыми получателями. Этот подход впоследствии повторит М.Фридмен, объясняя механизм краткосрочного действия кривой Филипса именно асимметрией информации рабочих и нанимателей.

Научные изыскания Нассау Уильям Сениора (1790-1864) годы жизни были посвящены общим задачам создания единого и непротиворечивого свода экономических знаний. В своем основном труде «Основные начала политической экономии», написанной в 1836 году, он определился с формализацией предпосылки о рациональном поведении индивидов, уточнении закона народонаселения, закреплении предпосылки об убывающей отдаче земли.

Дж.Стюарт Милль (1806-1873) годы жизни, английский философ и экономист, сын другого английского экономиста Джеймса Милля, который был близким другом Д.Рикардо и влияние последнего в философии либерализма очень заметно в работах Милля. В плане теоретика политэкономии Милль известен своим шести томный трудом «Принципы политической экономии», написанный в 1848 году.

Около 1822 года Милль образовал кружок, названный «утилитарным обществом». Косвенным подтверждением его «происхождения» может служить и тот факт, что Миль состоял на службе в преимущественно еврейской Ост-Индской компании с 1823 по 1858 годы и продвинулся с должности клерка до важного чиновника. На этом этапе своего «интеллектуального» развития он защищал британский империализм, утверждая, что существует фундаментальное различие между «цивилизованными и варварскими народами». Когда Британия предложила установить прямой контроль над колониями в Индии, ему было поручено защищать права компании путем теоретического обоснования английского деспотизма.

Теорию Дж.С.Милля можно рассматривать как эклектику, который, видя проблемы, порожденные выводами из теории Рикардо, пытался создать «компромиссную» теорию, введя в нее элементы субъективизма.

Выводы

За небольшим исключением практически все авторы этой теории представляли «класс» купцов, банкиров и ростовщиков, стоящих на позициях наживы за счет местного христианского населения. Влияние христианской церкви с ее взглядами на этом этапе развития «экономических» теорий явилось минимальным. «Человек денежный» просто не оставил церкви никаких шансов в вопросе развития оппозиционных взглядов «ученым классической школы политэкономии.

Надо признать, что «классическая школа политической экономии» в первую очередь несла на себе идеологическую функцию, выражая в еще более завуалированном виде экономические интересы класса собственников капитала и предпринимателей. И это не явилось случайностью, поскольку именно они на протяжении всей истории развития товарно-денежных отношений являлись носителями и выразителями интересов крайне ограниченного круга собственников, ростовщиков и банкиров.

Я не просто так привожу информацию об их рождении и местах работы, которые показывают их социальное происхождение и формирование взглядов в зависимости от места их работы и семейного положения, которые в конечном счете и формируют их взгляды на экономические процессы. Борьба между иудаизмом и христианством приобрела на фоне развития «экономических» теорий ожесточенный «интеллектуальный» характер, которую христианская церковь безоговорочно проиграла уже на этом историческом этапе. Главным доказательством этого тезиса станет глава о становлении банковской системы как заключительного этапа в практическом применении политэкономических теорий ростовщиков.

Однако, следует констатировать, что и в стане «теоретиков» классической школы политэкономии» не было единства практически ни по одному вопросу, каждый тянул одеяло на себя, поскольку и задачи у них были

далекие от чистой науки, и представляли из себя заказные теории для оправдания ограбления целых народов и стран. Общим для них был вопрос «теоретической» легализации возможности наживы за счет местного населения, внедряя в сознание последних незыблемость принципа «свободной торговли». Это было единственным моментом, по которому они сходились во мнениях, все разнообразие их взглядов можно рассматривать как пути, ведущие к этой единой цели.

Вторая половина XIX века стала последним этапом существования классической политической экономии. Формально она оставалась господствующей теорией, преподавалась в университетах, но новых идей в ней уже не появилось. Это был по сути переходный период к новым «теоретическим» направлениям экономической науки, таким как историко-институциональному и маржиналистскому направлениям.

«Классическая же теория политической экономии» во второй половине XIX века стала базой для развития марксизма, который сам по себе также был «заказным учением» масонской «диаспоры». Смотри первую книгу настоящей работы.

Ни один из на сегодняшний день приверженцев марксистских взглядов так и не смог дать мне убедительный ответ ни на один из ниже поставленных вопросов:

1. как определить границу между необходимым и прибавочным продуктом;
2. почему норма прибыли у Маркса составляет 20%, не более и не менее;
3. как определить необходимый и прибавочный труд у творческих работников и работников интеллектуального труда, которые на сегодняшний день все сильнее отвоевывают долю в создании валового внутреннего продукта. Смотри IT сферу в настоящей книге.

В сегодняшней России «классической теории в политэкономии» безоглядно придерживаются две большие группы населения:

1. преподаватели политэкономии пенсионного возраста, неспособные усвоить ничего другого, кроме того, что им вложили в головы их ранней молодости;
2. представители Коммунистической партии России, которые даже не ответят при встрече на простейшие вопросы, а именно, какого цвета обложка собрания сочинений Маркса, кто написал «Капитал» и вообще, что это такое.

До 1985 года, года до провозглашения перестройки в СССР преподаватели политэкономии ВУЗов прилежно переписывали Капитал К.Маркса в своих научных работах, а десятилетие спустя стали «ориентироваться» в своих научных же работах на учебник «Экономикс» Макконнелл К.Р., Брю С.Л.

Я не буду рассматривать взгляды К.Маркса по причине ограничения пространства книги, сошлюсь лишь на высказывание Шумпетера, который называл марксизм подделкой под религию, обещающей рай уже при жизни. Успех марксизма был обусловлен тем, что в нем иррациональные чаяния тех, кому плохо жилось были облечены в одежду научного анализа в соответствии с рационалистическими тенденциями эпохи ростовщичества.

В заключении повторю замечание, что ни один частный предприниматель в мире не считает свои затраты труда и доходы так, как это сформулировали представители «классической» школы политэкономии. Думаю, что нет никакого смысла изучать «тонкости» этой теории и далее, и интересующегося читателя отправляю к изучению учебников политэкономии социализма под редакцией Г.Н.Цаголова и непосредственно к работам К.Маркса.

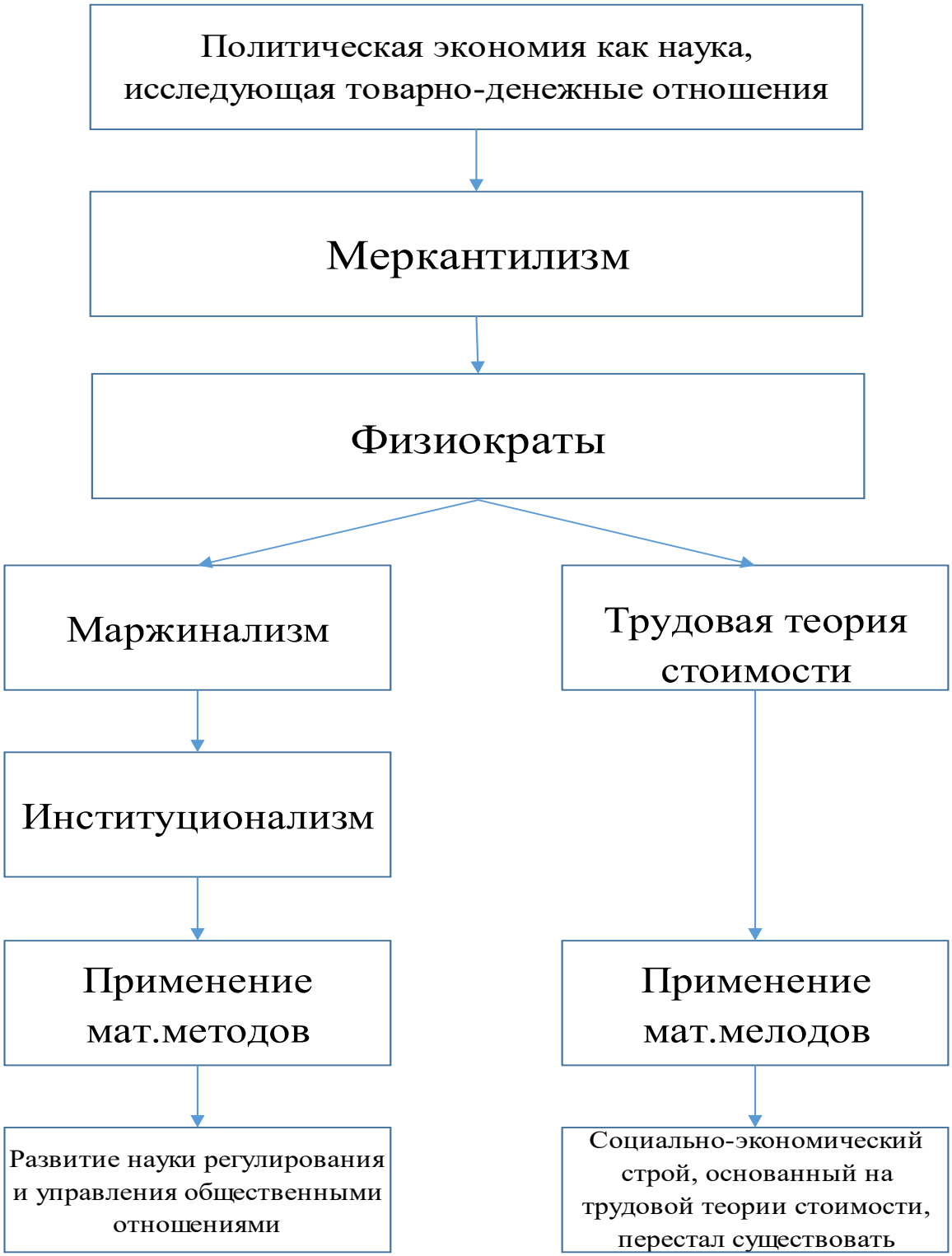
Далее я рассмотрю математическую школу и ее представителей, которые в своих понятиях базировались на «классической теории политэкономии» и

которые в силу идеологических условий «не могли поступать иначе». Этнических признак авторов этого направления представлен наиболее ярко.

На рисунке 1 представлена схема развития «теории политэкономии», которая не является законченной. На современном этапе появилась значительная область исследований, которая еще не получила «политэкономического» обоснования в научных трудах «экономистов-теоретиков». Я имею в виду IT сферу и платформенные технологии, которые также будут рассмотрены ниже.

Рисунок 1.

Логика развития взглядов на экономические процессы



4.1. Представители математической школы, основанной на «классической теории политэкономии

Одним из самых интересных направлений советской экономической мысли является математическое моделирование экономических процессов. Используя «теоретические» позиции трудовой теории стоимости Маркса, они пытались построить математические модели планового хозяйства. Очень важно отметить, что развивали это направление «чистые» математики без достаточной проработки философии экономических процессов. Кроме этого классическая теория политэкономии является искусственной теорией, на базе которой невозможно построить стройных расчетов, которые бы с успехом применялись на практике. Вывод этот, хотя и слабо, но уже проглядывается на протяжении вышеизложенного материала, а именно, вся «теория» политэкономии, развиваемая ростовщиками, является заказной и ничего не имеет с реальными процессами, происходящими в экономике.

«Изобретение», например, транспортной задачи имеет интересную теоретическую постановку, но на практике никогда с успехом применена не была в Советском государстве. И теорий таких предостаточно, которые высоко ценятся на Западе, но не могут быть применены в условиях «планового хозяйства» на основе теории К.Маркса. Нельзя забывать, что теория Маркса была доминирующей в Советском Союзе и отход от нее многим научным работникам стоил жизни и не только в области общественных наук.

Итак, во второй половине XX века российская экономическая наука в лице В.В.Новожилова (1892-1970) годы жизни, В.С.Немчинова (1894-1964) годы жизни и Л.В.Канторовича (1912-1986) годы жизни внесла «весомый» вклад в математическое моделирование макроэкономических систем, основанных на классической теории политэкономии.

Развитие экономики государства рабочих и крестьян потребовало количественных показателей, и в 1920 годы был создан первый межотраслевой

баланс. Он и послужил толчком в деле создания и исследования математических моделей. Разработка межотраслевого баланса в 1924-1925 годах в СССР повлияла на работы экономиста и статистика Василия Васильевича Леонтьева, который первоначально разработал межотраслевую модель производства и распределения продукции, основанную именно на трудовой теории.

Готовили почву для Советской математической школы и такие экономисты как Александр Васильевич Чаянов, Николай Дмитриевич Кондратьев и Леонид Наумович Юровский.

Так, А.В.Чаянов считается одним из последних российских энциклопедистов, который за свою жизнь написал более 200 книг. По образованию и профессии он был ученым-аграрником. Никогда не занимался политикой, но, изучив опыт зарубежных стран, создал систему теоретических принципов аграрной реформы, состоящую из трех основных частей: концепцию трудового хозяйства отдельной крестьянской семьи, теорию крестьянской кооперации, теорию организации аграрного сектора в целом.

Он разработал методику определения оптимальных размеров сельхозпредприятия на основе минимизации издержек производства и обращения. В конце жизни центр внимания в исследованиях перенес на организацию крупных и крупнейших сельскохозяйственных предприятий.

Н.Д.Кондратьев по происхождению был крестьянином. Выпускник экономического отделения юридического факультета Петербургского университета. С 1920 года был директором Конъюнктурного института, был убежденным сторонником товарно-рыночной модели социалистического хозяйства. В 1930 году был арестован как глава «Трудовой крестьянской партии», в 1938 году расстрелян.

При активном участии Кондратьева был разработан первый в истории перспективный план развития сельского хозяйства на 1923-1928 годы. Он выдвинул концепцию параллельного равновесного развития сельского

хозяйства и промышленности. Кондратьев исходил из необходимости сочетания рыночного и планового начал в экономическом развитии страны, его программа ориентировалась на первоочередную поддержку семейных трудовых хозяйств.

Как Чаянов, так и Кондратьев решение аграрного вопроса видели в социализации земли с небольшими теоретическими отклонениями. Сущность социализации, с их точки зрения заключалась в уравнительном распределении земли по трудовой и по потребительской норме надела, чтобы доход с земли удовлетворил все потребности этой самой семьи.

Леонид Наумович Юровский (1884-1938), годы жизни, родился в еврейской семье почетного гражданина Одессы купца I гильдии Наума Яковлевича Юровского. 5 июля 1902 года в Софийском кафедральном соборе в Киеве принял православное крещение, что «поспособствовало» зачислению его в этом же году в Санкт-Петербургский политехнический институт по электромеханической специальности. Однако позже он был переведен на экономическое отделение по «неизвестной» причине. По окончании института был командирован за границу слушать лекции в Берлинский университет и университете Мюнхена. 21 мая 1908 году защитил итоговую работу на тему «Русский хлебный рынок. Опыт статистического исследования» в Петербургском политехническом институте. В 1910 защитил докторскую диссертацию в Мюнхенском университете.

В августе 1917 назначен управляющим Особым статистико-экономическим отделом министерства продовольствия Временного правительства, ректором организованного в 1918 института народного хозяйства, членом губернской плановой комиссии. В 1919 году издал монографию «Очерки по теории цены».

Осенью 1921 года Юровский переехал в Москву и был назначен заведующим отделом иностранной статистики Центрального статистического управления. В июле 1923 года стал начальником валютного управления. В

феврале 1926 года назначен членом коллегии Наркомфина. В 1930 году арестован по делу «Трудовой крестьянской партии», 1938 году осужден по обвинению в контрреволюционной деятельности и в тот же день расстрелян.

Юровский считал несостоятельными как трудовую теорию стоимости, так и теорию предельной полезности. Все внимание сосредоточивал на теории цены. Он считается идеологом денежной реформы 1922-1924 годов. Главную причину трудностей в денежном обороте и экономическом развитии в целом видел в завышенных темпах планируемой Госпланом индустриализации, не опиравшейся на реальные ресурсы.

Экономист-математик Евгений Евгеньевич Слуцкий (1880-1948) годы жизни, родился в 1880 году в еврейской семье в селе Новом Ярославской губернии. Он подготовил работу «К теории сбалансированного бюджета потребителя» на основе теории предельной полезности, утверждая, что категория полезности формируется под влиянием изменения цен и доходов и именно эти факторы обусловливают систему предпочтений потребителей.

Слуцкий является одним из создателей современной теории случайных функций. Он также вел работы по параметрам корреляции, а в последние годы жизни работал над составлением таблиц функций от нескольких переменных.

Опять же видим в исследованиях вышеперечисленных авторов приоритет именно математических методов над теорией и философией экономических процессов, происходящих в обществе. Мало этого, вышеперечисленные «математики» отрицали трудовую теорию стоимости и стояли на «буржуазных» позициях в развитии своих математических доказательств, что в какой-то мере являлось правильным с точки зрения экономической «теории», но не взглядов на эту проблему высшего руководства страны Советов.

Наиболее ярким представителем математической школы в Советском Союзе является Канторович Леонид Витальевич (1912-1986) годы жизни, единственный отечественный экономист, удостоенный Нобелевской премии

по экономике. Он родился в семье врача-венеролога Хаима Моисеевича Канторовича (1855-1922) годы жизни и зубного врача Песи Гиршевны Закс (1874-1942) годы жизни, незадолго до того перебравшихся в Петербург из Вильно.

В 1939 году при решении производственной задачи по раскрою материала Канторовичем был разработан специальный метод, который положил начало новому разделу математики под названием линейное программирование, которое само по себе с точки зрения математики было значительным шагом в деле оптимального расхода ресурсов на микроуровне.

Однако, позже распространив этот метод на макроуровень термин «программирование» разработчики математического направления в экономике стали понимать в смысле «планирования», чем значительно выхолостили философию экономических процессов.

Василий Васильевич Леонтьев (1905-1999) годы жизни, американский экономист российского происхождения, создатель теории межотраслевого анализа, лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля за 1973 год за развитие метода «затраты-выпуск» и за его применение к важным экономическим проблемам. Родился Леонтьев в еврейской семье, однако сразу после рождения младенец был крещен.

Нельзя упускать из виду, что анализ по методу «затраты-выпуск» относится к той области экономики, создателем которой был французский экономист XIX века Леон Вальрас и которая известна как теория всеобщего равновесия. До Вальраса к решению этого вопроса подошел и Кенэ со своими таблицами, которые теоретически вполне удовлетворяли стратегию для построения модели «затраты-выпуск»

Математическую теорию, примененную в рамках теории предельной полезности я планирую рассмотреть в следующем разделе книги.

Экономисты, даже более жизнеспособного подхода на основе теории предельной полезности в течение длительного времени осознавали тот факт,

что анализ частичного равновесия серьезно искажает реальность, если масштабы промышленности или степень изменений, которые подвергаются изучению, достаточно велики. Классическая же теория политэкономии в данном подходе искажает их глобально, что приводит к невозможности использования математических расчетов на уровне макроэкономики с приемлемой степенью достоверности.

Применение Леонтьевым системы Вальраса для решения этой проблемы связаны с составлением шахматных балансов, которые любой заинтересованный читатель сможет найти в интернете. На базе, предложенной теории математических расчетов шахматные балансы начали составляться для хозяйства некоторых американских городов. Постепенно составление таких балансов стало стандартной операцией. Позже Леонтьев перенес воздействия различных экономических стратегий на окружающую среду, что давало б***о***льшие результаты по сравнению с расчетами чисто экономических процессов. Отмечу, что в обоих случаях Нобелевские премии присуждались изначально за математический подход, экономические результаты стояли на втором месте, что принципиально искажало философию данной стратегии.

Первая в СССР динамическая межотраслевая модель национальной экономики была разработана в Новосибирске доктором экономических наук Николаем Филипповичем Шатиловым. Первые плановые межотраслевые балансы в стоимостном и натуральном выражении были построены в 1962 году. Далее работы были распространены на республики и регионы. По данным за 1966 года межотраслевые балансы были построены по всем союзным республикам и экономическим районам РСФСР. Однако, «эффективность» этих балансов до сих пор остается туманной.

Уместно упомянуть методологические разработки и прогнозные оценки Григория Александровича Фельдмана (1884-1958) годы жизни. Он родился в семье купца первой гильдии Александра Яковлевича Фельдмана, занимающего

порядка десяти различных должностей одновременно, перечислять которые бессмысленно.

Построенная Г.А.Фельдманом экономико-математическая модель отражала взаимосвязь темпов, фондоотдачи и производительности. Он занимался анализом динамики экономического развития США и СССР, разработал экономико-математическую модель и концепцию темпов экономического роста, рассчитал национальный доход СССР на 1926-1950 годы.

Немчинов Василий Сергеевич (1894-1964) годы жизни, советский экономист, статистик, один из основоположников экономико-математического направления отечественной экономической науки, академик Академии наук СССР (1946) и БССР (1940), а также ВАСХНИЛ (1948).

Дальнейшее рассмотрение взглядов ученых-математиков, разрабатывающих математическое направление в экономике не имеет смысла, поскольку данное направление, основанное на искусственной теории классической политэкономии, зашло в тупик и не продемонстрировало каких-либо реальных практических результатов. Затоваривание и дефицит были неотъемлемыми спутниками социалистического способа производства, Госплан СССР отчитывался о разработке и применении межотраслевых балансов, однако ситуация в области товарного наполнения ухудшалась с каждым годом.

Далее рассмотрим организационные структуры советской экономической науки, возникшие на основе математического подхода расчета оптимального народно-хозяйственного плана. На этой «теоретической» базе сформировались научные школы, которым были выделены значительные как материальные, так и организационные ресурсы. Пик развития нучных школ в отечественной экономической науке приходится на период 1950-1990 годы, которые складывались на базе уже существующих ведущих научно-исследовательских центров, университетов, высших учебных заведений путем

их искусственного «объединения» в единый «кулак» одного из направлений развития экономической науки в рамках «трудовой теории стоимости». Каждый из подобных центров обычно издавал свой теоретический журнал или ученые записки. Ученые одного центра или школы, как правило, не могли свободно переходить из одного направления исследования в другое, их могли только переводить «вышестоящие организации».

В Москве, например, проблемы теории и практики планирования разрабатывались в Лаборатории экономико-математических методов, Научно-исследовательском экономическом институте при Госплане СССР, Государственном вычислительном центре Госплана СССР. Основы теории и модели оптимизации хозяйственных планов создавались коллективами Центрального экономико-математического института АН СССР и Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР, расположенного в Новосибирске.

Одним из центров экономической науки был Институт экономики АН СССР, расположенный в Москве. Его проблематика в общих чертах составляла исследования в области общих проблемы политической экономии, проблем оптимизации производства, теории хозрасчетных отношений, проблем хозяйственного механизма.

В Ленинграде экономические силы концентрировались вокруг Государственного Университета, Экономико-статистического института, других учебных заведений и научных организаций города на Неве.

Время от времени на государственном уровне проводились «научные дискуссии» в рамках марксисткой политэкономии. Например, дискуссия 1951 года по структуре и содержанию нового учебника «Политическая экономия» проходила под контролем ЦК КПСС. На основе материалов дискуссии была опубликована работа И.В.Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» в 1952 году.

Работа над учебником и его выход практически закрепили «самоизоляцию» отечественной науки от западной экономической мысли и обозначили идеологические постулаты, которых были обязаны придерживаться преподаватели и научные работники всех вузов и научных центров страны.

Дискуссия по совершенствованию хозяйственного механизма, которая проходила уже после смерти Сталина, была связана с решением практических задач по проведению экономической реформы, названной реформой Н.Косыгина, которая в конце концов также осталась незавершенной по причине непроработанности теоретических проблем политэкономии социализма.

За схоластическими спорами об исходной политэкономической «клеточке» «развитого социализма», в качестве которой был заранее выбраны два варианта, как то «планомерность» и «товар при социализме», теоретики от политэкономии упустили решения назревших проблем ценообразования, совершенствования форм оплаты труда, методов стимулирования технического прогресса, что и явилось в конечном счете причиной, приведшей к «перестройке» 1985 года.

Уже впоследствии, радикальные преобразования, начавшиеся с либерализации цен в 1992 году, не имели под собой четкой теоретической концепции. Переход к рынку начался по модели «шоковой терапии» с использованием опыта экономических преобразований в Польше. Реформаторы отвергли промежуточные программы и заявили о движении к «чистому капитализму». Отсутствие концептуальной основы преобразований и стратегической программы явились одной из основных причин трудностей и ошибок, допущенных руководителями реформ. Наиболее одиозной «теоретической» программой того времени явилась программа «500 дней» Григория Явлинского.

Выводы

Математики-теоретики страны Советов активно взялись выполнять задачу Коммунистической партии в деле разработки теории планирования и применении математического аппарата к экономическим процессам. С математических позиций никаких претензий к этому направлению науки, думаю, что нет. Отсутствие проработанной теории на основе философского подхода к экономическим процессам не позволило создать полноценную рабочую модель народнохозяйственного плана СССР. Огромное количество научных работников до сих пор пытаются найти «практические» зерна в «теории» Маркса и продолжают развивать ее, однако практика наглядно показала неэффективность этого политэкономического направления. Нельзя забывать и заказчиков этой «теории», а также ее последователей, основная масса которых была последователями «денежного человека».

Удивительно точным, но забытым понятием, связанным с моим исследованием, стал термин «этический социализм», который впервые был выдвинут Розой Люксембург по отношению к марксистским ревизионистам Эдуарду Бернштейну и его сторонниками-реформаторам. Позже этот термин сошел со сцены научных терминов по причине его «чрезмерной точности».

По мнению Людвига фон Мизеса и его ученика Фридриха фон Хайека, теории, которых мы рассмотрим ниже, социалистическая экономика не может функционировать на длительных временных интервалах, так как у нее нет внутренних механизмов развития. По их мнению, регулируемая экономика социализма представляет из себя царство произвола составителей планов.

Мизес и Хайек совершенно правильно стояли на позиции о том, что централизованно устанавливаемые цены не отражают спроса и предложения, перестают служить указателем, в каком направлении следует развиваться производству, чтобы обеспечить экономическое равновесие. Они считали, что отказ от экономической свободы, от рыночного ценообразования ведет к

диктатуре и рабству, и что социалистические идеи регулируемой экономики губительны по своей экономической природе.

Исчезает из экономического пространства возможность отдельного человека принимать самостоятельные решения в области потребления в результате отсутствия этого самого выбора в виде набора конкурирующих товаров. Объективно это приводит к потере инициативы на местах и слепого выполнения команд сверху. Именно в этом и заключается принцип построения математической модели плановой экономики с учетом функций, выполняемых практически каждым работником в государстве. Думаю, что практика социалистического строительства на основе плановой экономики и математических балансов наглядно показала результат этой работы.

Кроме этого чисто философское дополнение: реальная действительность не имеет ничего общего с равномерно функционирующей экономической системой. Абсурдно также считать, что польза, приносимая конструкцией равномерно функционирующей экономики, тем больше, чем больше объект исследования.

Ну и последнее, но не последнее по значимости замечание: все главные исполнители заказа «Партии и Правительства» в области математических расчетов балансов представляли из себя ростовщическую когорту на почве нового планового хозяйства, что совершенно не стало для них каким-либо препятствием в деле накопления «капитала», который трансформировался на новой социалистической почве, изменив ими же созданные стандарты товарно-денежного функционирования.

5.0. Развитие теории маржинализма

Параллельно, то есть примерно в то же самое время, если ориентироваться на годы жизни К.Маркса, с так называемой «классической политэкономией» развивалась «буржуазная» политэкономия под общим названием «маржинализм». Авторы обоих теорий нещадно критиковали друг друга в реальном режиме времени, как бы это сказали сегодня.

Термин «маржинализм» происходит от английского marginal, то есть «предельный». Эта политэкономическая теория представляет из себя экономику как систему взаимосвязанных хозяйствующих субъектов и объясняющая экономические процессы, исходя из использования предельных величин и состояний в их предпочтении. Ранний маржинализм был основан на теории утилитаризма, современные западные утилитаристы, как правило, отождествляют эти два понятия, поэтому и мы будем стоять на этих же позициях исходя из логики их развития.

Второй важной абстракцией в моем исследовании является то, что разделить идеи маржинализма и применение математических методов для расчета как на уровне микроэкономических показателей, так и на уровне макроэкономики в данном экономическом направлении не представляется возможным, как это схематически представлено на рисунке 1 и эти вопросы будут рассмотрены в одной главе.

Учеными, разрабатывающими проблемы маржинализма был в некотором роде осуществлен переворот в методах экономического анализа, центр тяжести в анализе ими был перемещен с издержек, на которых стояла «классическая политэкономия», на конечные результаты. В качестве исходного момента для экономической теории была принята субъективная мотивировка экономического поведения индивидов. Разработчиками этой теории в экономическую науку был введен принцип предельности при котором ценность услуги или товара определяется степенью полезного эффекта.

По мнению экономистов этого направления, предельная полезность, а, следовательно, и ценность блага, зависит от «запаса» данного продукта и потребности в нем. Если при неизменной величине потребности увеличивается «запас», то предельная полезность вещи снижается. Когда «запас» уменьшается, то предельная полезность и ценность товара возрастают. Все это сказывается на величине рыночной цены продукта.

Данный подход имеет ряд особенностей и гораздо «богаче» в средствах, если его сравнивать с так называемой «классической школой политэкономии». Если у Маркса цена товара является объективным процессом, если, конечно, можно так выразиться, то у представителей школы предельной полезности полезность не отождествляется с объективными свойствами блага. Сам покупатель дает свою субъективную оценку роли определенного блага в момент удовлетворения его личных потребностей.

Если дальше развивать эту мысль, то из нее вытекает, что в процессе личного потребления действует закон убывающей полезности. Согласно этому закону степень удовлетворения потребности одним и тем же продуктом, если мы непрерывно продолжаем им пользоваться, постепенно уменьшается, что, естественно, сказывается на цене товара.

Нельзя упускать из виду также и тот факт, что как полезность, так и определение стоимости в «классической теории политэкономии» являются лишь абстрактными научными концепциями, используемыми экономистами для объяснения способов распределения рациональными потребителями своих ограниченных ресурсов. И практическое применение той или иной концепции определяется лишь временем ее «живучести», и не только в качестве теоретических исследований.

Развитие идей маржинализма было осуществлено нескольким школами экономистов. Австрийская и швейцарская школа предельной полезности представлены такими именами как Карл Менгер (1840-1921) годы жизни, который и считается основоположником этой самой австрийской школы. Его

учениками были Фридрих фон Визер (1851-1926), Евгений Бем- Баверк (1851-1914), Леон Вальрас (1834-1910), Вильфредо Парето (1848-1923) годы жизни.

Английская школа маржинализма представлена Уильямом Стенли Джевонсом (1835-1882) годы жизни, который сформулировал математическую интерпретацию предельной полезности и ирландским экономистом и Фрэнсис Исидор Эджуортом (1845-1926) годы жизни.

Почву для развития теории маржинализма на американском континенте подготовил своими экономическими исследованиями Генри Чарльз Кэри (1793-1879) годы жизни. Начав свою карьеру в области коммерции, Кэри быстро разбогател, стал крупным фабрикантом и занялся изучением экономических проблем.

Продолжил и углубил это направление его коллега Джон Бейтс Кларк (1847-1938) годы жизни, который был профессором Колумбийского университета США, систематизировал и развил взгляды маржиналистов в части обоснования распределения доходов.

Специфическим для методологии Кери явился способ сопоставления сферы производства и распределения. По его мнению, законы производства неизменны и заданы техническими условиями, аналогичными естественным законам природы, объективны, и не зависят от воли людей. Законы распределения формируются на основе человеческих решений, государственной политики, зависят от исторических условий развития общества.

Наиболее ярким представителем австрийской школы политэкономии, разрабатывающей теорию маржинализма, совмещая ее с математическими расчетами при достижении «оптимального плана» в современной терминологии выступает Мари Эспри Леон Вальрас (1834-1910) годы жизни. Интерес к экономической теории ему привил отец, обративший его внимание на работы А.О.Курно. Леон Вальрас был родом из гугенотского города Монпелье на юге Франции.

В своих научных предпочтениях Л.Вальрас, при построении модели общего равновесия, базировался, в свою очередь, на теории А.Н.Иснара (1749-1803) годы жизни, выпускника Школы мостов и дорог, который считался ярким представителем французской школы экономистов-инженеров. Главной работой А.Н.Иснара является «Трактат о богатстве», вышедший в 1781 году.

Гораздо более бесспорно является влияние на Л.Вальраса Л.Пуансо, чьи «Основы статики», впервые были опубликованные в 1803 году. Луи Пуансо (1777-1859) годы жизни, не был экономистом, а представлял школу математики и механики, был академиком Парижской Академии наук, пэром Франции и сенатором.

Во Франции основателем и разработчиком теории маржинализма был Антуан Огюст Курно (1801-1877) годы жизни. Курно считается родоначальником математического направления в политической экономии маржинального направления, он занимал пост ректора академии в Гренобле и в Дижоне. Он первый с успехом приложил математические методы к политической экономии, если не брать во внимание Кене, который довольно вольно подходил к сбору фактических данных, хотя его методика заслуживает внимания. Главным вкладом Курно в экономическую науку является его «Исследование математических принципов теории богатства», написанное в 1838 году.

«Теоретической» заслугой Курно является то, что он применял свой математический метод к ценам и доходам, то есть лишь к тем экономическим категориям, которые допускают возможность непосредственного количественного определения. Он составил кривую спроса на товар с его количеством на рынке, исследовал влияние налогов на производимые товары и образование общественного дохода. На совмещении этих кривых он сформировал график равновесия, или эластичности спроса, который сегодня проходится студентами экономических вузов в курсе «Экономикс».

Несколько ранее Курно немец Иоганн Генрих фон Тюнен (1783-1850) годы жизни построил другую экономическую модель и наполнил ее эмпирическим материалом. Тюнен был северогерманским помещиком и всю жизнь занимался сельским хозяйством в своем небольшом поместье, что и послужило базой для его экономических расчетов, хотя она и была недостаточно репрезентативной.

На основании своего опыта управления сельскохозяйственным производством он предположил существование изолированной хозяйственной области в виде круга с почвой абсолютно одинакового плодородия и с городом, который являлся единственным источником спроса на сельскохозяйственные продукты в центре этого круга. Исследуя эту модель, он пришел к выводу, что оптимальным будет размещение различных отраслей сельского хозяйства в виде концентрических колец по убывающей интенсивности. В течение 10 лет Тюнен вел учет затрат и результатов в своем хозяйстве и на этом эмпирическом материале вычислял на каком расстоянии от города при данной цене сельскохозяйственного товара транспортные издержки сравняются с чистой выручкой и производство станет нерентабельным.

Подлинным же основателем маржинализма в Германии является Герман Генрих Госсен (1810-1858), годы жизни прусский экономист, первым математически обосновал основные принципы теории предельной полезности. Следует особо отметить, что он родился в католической семье со строгой христианской верой. Думаю, что это единственный в своем роде представитель во всей школе предельной полезности.

Он сформулировал «два закона Госсена», которые во многом предвосхитили теоретические и математические построения Леона Вальраса, Уильяма Джевонса и других представителей математической школы.

Госсен в своих исследованиях строил теорию цен на основе предельной полезности, а Менгер на основе предельной ценности, что кардинально изменило их подходы к дальнейшему изучению экономической теории. Он

был единственным из известных экономистов, который утверждал, что задача науки состоит в том, чтобы выявить божественные законы, дабы люди могли строить свое поведение, сообразуясь с ними. Именно поэтому его теория не так известна широким кругам, поскольку его взгляды «не получили» широкого распространения в среде «ростовщиков».

Поэтому именно Вальрас считается основателем теории общего экономического равновесия, и вошел в историю экономики как один из первых разработчиков теории предельной полезности, который в качестве базы для своих математических уравнений определил предельную полезность как убывающую функцию от потребленного количества благ. Модель Л.Вальраса характеризует общее экономическое равновесие симметричных рынков, поэтому именно он считается основоположником современного макроэкономического моделирования.

В его модели дается система уравнений, неизвестными в которых являются цены всех потребительских благ и факторов производства, покупаемых и продаваемых каждым потребителем и производителем, что кстати разработал именно Генрих Госсен.

Однако Вальрас пошел дальше и в своем исследовании разделил все народное хозяйство на четыре рынка: рынок предметов потребления, рынок факторов производства, рынок денежных капиталов и рынок денег как средства обращения и исследовал условия равновесия на каждом из них, а затем он попытался найти решение на основе взаимосвязи этих рынков.

Однако, Вальрас не смог определиться с философским вопросов в развитии экономических процессов и, как все математики, отождествил экономическую теорию с математическим методом. Поэтому он построил свою экономическую теорию основываясь на тезисе о том, что математика исчерпывает все содержание экономической науки.

Самой известной работой Л.Вальраса является «Начала чистой политической экономии или теория общественного богатства», вышедшая в

двух частях в 1874 и 1877 годах. Именно в ней он реализовал замысел представить экономическую теорию как систему последовательно усложняющихся математических моделей, начиная с модели обмена одного товара на другой и кончая моделями, включающими денежное обращение, налогообложение и другие вопросы. Именно поэтому Вальрас отрицал чистую теорию «laissez fair», согласно которой абсолютное невмешательство государства приведет к наилучшему из возможных состояний.

Основываясь на своей математической теории, он считал, что государство обязано вмешиваться в развитие хозяйства и следить за тем, с чем не может справиться рынок, следить за денежным обращением, ограничивать спекуляцию, обеспечивать некоторые социальные гарантии экономически слабым слоям общества.

Наиболее радикальной экономической идеей, которой придерживался Вальрас, была идея национализации земли. Получение государством земельный ренты должно было, по мнению Вальраса, заменить все остальные налоги. Он аргументировал свое предложение недостаточной экономической эффективностью использования земли частными владельцами.

Милтон Фридман в свое время заметил, что модель Вальраса представляет собой форму экономического анализа без предмета этого самого анализа. И действительно, в эту голую математическую схему вряд ли можно вдохнуть научное содержание. Не случайно И.Шумпетер назвал Вальраса величайшим «чистым теоретиком».

Единственным учеником и последователем Вальраса был Вильфредо Парето (1848-1923) годы жизни, занявший его место в Лозаннском университете. Родился Парето в Париже в семье итальянского маркиза, выходца из портового купеческого города Генуя, вынужденного эмигрировать из-за своих либеральных и республиканских убеждений. Его происхождение привело его к созданию такой «удивительной» теории как теория элит.

Он получил математическое и инженерное образование, был директором итальянских железных дорог, пытался заниматься политической деятельностью. В своих работах скептически относился к демократическим режимам, называя их «плутодемократическими» или демагогической плутократией, полагая, что в политической жизни есть универсальный закон, при котором элита всегда обманывает массы.

В экономических вопросах Паретто известен тем, что он теоретически обосновал наличие товарно-денежных отношений для любого типа экономики. В отличие от марксистов, утверждавших, что при социализме не будет товарно-денежных отношений, а будет прямое распределение продуктов, он доказывал, что для достижения общего экономического равновесия и при социализме также необходимо соблюдение стоимостных пропорций.

В своих работах он подчеркивал невозможность непосредственного измерения полезности и перешел к анализу предпочтений потребителя. На этой теоретической основе Паретто впервые широко использовал как аналитический инструмент кривые безразличия, идею которых он заимствовал у Френсиса Эджуорта. Сам Эджуорт использовал их для анализа бартерного обмена и исходил из количественной измеримости полезности. В своих исследованиях Паретто отказался от использования цен как количественного проявления полезности и акцентировал внимание на фактах предпочтения одного товара другому.

Основной вклад Паретто в экономическую науку связан с разработкой на основе концепции общего экономического равновесия теории благосостояния. Являясь сторонником чистой экономической теории, Паретто абстрагировался от этических аспектов проблемы благосостояния и рассматривал ее с точки зрения только экономической эффективности. По его мнению, стремление каждого человека к максимизации своего дохода в условиях совершенной конкуренции ведет к оптимальному распределению ресурсов и установлению равновесия спроса и предложения. Этот критерий благосостояния получил

название в экономической науке «Паретто-оптимальность», или «оптимум по Паретто».

Муссолини считал себя учеником Паретто в области экономических знаний и в связи с этим в 1923 году перед самой смертью Паретто был удостоен звания сенатора Италии.

Шарль Жид (1847-1932) годы жизни, французский экономист и историк экономической мысли. Родился в протестантской семье. Он занимал должность профессора в университете Бордо, Сорбонне и Коллеж де Франс, а также в парижском университете. Проповедовал «кооперативный социализм», полагая, что капиталистическое производство может быть реформировано путем широкого развития потребительских кооперативов.

Карл Менгер (1840-1921) годы жизни, австрийский экономист, также считается основателем австрийской школы, разрабатывающей теорию предельной полезности. Менгер наряду с Уильямом Стенли Джевонсом и Леоном Вальрасом считается творцом маржиналистской революции в экономике.

Он отвергал трудовую теорию стоимости и считал, что ценность имеет субъективный характер и не существует вне сознания человека, а труд, затраченный на производство блага, не является ни источником, ни мерилом его ценности. Он стоял на позициях о том, что субъективная ценность блага определяется полезностью последней единицы потребляемого блага, следовательно, по его мнению, ценность блага дана через идею убывающей предельной полезности этого самого блага.

По мнению Менгера, затраты труда и его количества или других благ на производство этого самого блага, о ценности которого идет речь, не находятся в необходимой и непосредственной связи с величиной ценности.

Фридрих фон Визер (1851-1926) годы жизни, был учеником Менгера и далее развивал теорию ценности, именно он ввел в научный оборот такой политэкономический термин, как «предельная полезность». Им была

разработана теория альтернативных издержек, предполагающая альтернативные способы использования ресурсов.

Эйген фон Бем-Баверк (1851-1914) годы жизни, также был учеником Менгера, продолжил развитие маржиналистской теории. Он трижды занимал пост министра финансов одной из двух составных частей Австро-Венгерской империи Цислейтании. На этой должности, в качестве успешного практика, Бем-Баверк провел успешное реформирование системы налогообложения и обеспечил стабильность национальной валюты в условиях мирового экономического кризиса 1900-1903 годов. К 1904 году, когда он покинул министерскую должность, Австро-Венгрия вышла на характерные для передовых государств мира темпы роста экономики. В 1911 году Бем-Баверк, «в качестве теоретика», стал президентом Австрийской академии наук.

Он исследовал не только индивидуальный обмен, но и целостный рынок. Рассмотрел проблему распределения как проблему установления цен на факторы производства. Важное место в его работах занимает «теория ожидания», центральной идеей которой является возникновение процента на капитал. В связи с продолжительностью времени производительные средства превращаются в продукт, возникает разница в ценах этих средств и продукта, в которой скрывается прибыль на капитал.

Бем-Баверк является создателем концепции субъективной ценности и предельной полезности, теории процента на капитал. Ценность в его работах является той формой, которая позволяет сопоставлять и измерять экономические понятия такие базовые как цена, спрос, полезность и другие.

Он писал, что «меновая ценность» для любого блага представляет его объективное значение в сфере обмена. Субъективная же ценность отличается у разных людей и оценку субъективной ценности единицы отдельного блага Бем-Баверк определял исходя из ранее предложенной Карлом Менгером концепции предельной полезности. Он указывал и на то, что существующий

закон спроса и предложения в определении объективной меновой ценности не может отразить всей многогранности хозяйственных отношений.

Далее Бем-Баверк распространил свой закон и на сбережения, доказывая, что чем больше сбережения, тем, при прочих равных условиях, ниже на них цена, выраженная в будущих благах, и тем меньше процентная ставка.

Продолжателем традиций Э.Бем-Баверка и К.Менгера считается Людвиг фон Мизес (1881-1973) годы жизни, американский экономист, философ, историк и социолог, сторонник классического либерализма и невмешательства государства в экономику, внесший значительный вклад в развитие австрийской школы экономической теории. Наряду с Ф.А. фон Хайеком является одним из основателей философии либертарианства.

Людвиг фон Мизес родился во Львове на Украине в состоятельной еврейской семье. В год его рождения его дед, глава еврейской общины города, получил австрийское дворянство. Мизес 1912 году написал свою первую книгу «Теория денег и средств обращения», после выхода которой его пригласили в 1913 году на профессорскую должность в Венский университет. В 1926 году он основал Австрийский институт исследования бизнес-циклов. С 1945 по 1968 год являлся профессором экономической теории Нью-Йоркского университета.

В 1922 году в книге «Социализм: Экономический и социологический анализ» он подверг критике идеи социализма и аргументировал невозможность социализма в том числе и по причине невозможности корректного экономического расчета, поскольку план при социализме исходит из ошибочного представления, что цены являются продуктом капитализма, и потому их можно устранить, не нарушив систему эффективного распределения ресурсов. Он стоял на позиции о том, что товар и цена слишком сильно взаимосвязаны, а число принимаемых решений слишком велико, чтобы расчеты на перспективу стали возможными.

Ученик Мизеса Фридрих Август фон Хайек (1899-1992) годы жизни, австро-британский экономист и философ, пошел дальше в своих исследованиях теории маржинализма и представил новую австрийскую школу экономического либерализма и свободного рынка. По его мнению, центральные банки неправомерно монополизировали денежную эмиссию, что позволило государству выступать на денежном рынке как монополия, что являлось нарушением принципов либерализма. Хайек предлагал позволить частным банкам выпускать деньги, которые должны были в ходе конкуренции выявить наиболее сильную валюту. Понятно, что подобные идеи не были поддержаны как большинством экономистов, так и государственными деятелями.

Основатель американской школы маржинализма считается Джон Бейтс Кларк (1847-1938) годы жизни, профессор Колумбийского университета.

Оригинальность подхода Дж.Б.Кларка выразилась в его делении экономическую теорию на три области:

- универсальную экономику, которая занимается исследованием общих законов производственной деятельности, в том числе законов предельной полезности, убывающей производительности труда и капитала, народонаселения;
- социально-экономическую статику, которая занимается изучением равновесного состояния общества без учета процесса развития;
- социально-экономическую динамику, которая занимается рассмотрением изменений экономических процессов и явлений во времени.

На основании этого подхода Дж.Б.Кларк и сформулировал закон «убывающей предельной производительности» по которому ценность продукта определяется суммой предельных полезностей его свойств. Так, заработная плата, по его мнению, определяется «предельной производительностью труда» рабочих.

Артур Сесил Пигу (1877-1959) годы жизни, английский экономист представитель кембриджской школы. Он разработал практический инструментарий для обеспечения благосостояния, используя при этом теорию убывающей предельной полезности, субъективные и психологические подходы в оценке благ и принципы утилитаризма.

На основе этих посылок Пигу вывел теорию налогообложения и дотаций, где основным принципом налогообложения является принцип наименьшей совокупной жертвы, то есть равенство предельных жертв для всех членов общества. Он обосновал идею о необходимости прогрессивного налогообложения, поскольку при условии убывающей предельной полезности денег трансфертные доходы от богатых к бедным увеличивали бы общее благосостояние.

Пигу отмечает, что размеры внутреннего национального продукта неточно отражают уровень общего благосостояния, поскольку и состояние окружающей среды, и характер работы, и формы досуга являются реальными факторами благосостояния. Поэтому возможны ситуации теоретического роста уровня общего благосостояния при неизменности уровня экономического благосостояния. Так, он доказывал, что уменьшение уровня загрязнения окружающей среды в результате промышленной деятельности предприятий приводит к росту благосостояния.

При расчете благосостояния он предлагал учитывать расхождение между предельным частным чистым продуктом и предельным общественным чистым продуктом. Побочные отрицательные последствия экономической деятельности, по его мнению, должны облагаться налогом, который в дальнейшем получил название «налогообложение в духе Пигу».

Следовательно, из его исследований вытекает, что государство должно не только обеспечивать максимизацию общественного благосостояния через механизм перераспределения доходов и учет «внешних эффектов», но и

обеспечивать развитие фундаментальной науки, образования, осуществлять природоохранные проекты, защищая «интересы будущего».

Пигу, в кругах экономистов считается представителем так называемой неоклассической политэкономии, который наряду с Альфредом Маршаллом пытался соединить два противоположных подхода в экономике, а именно так называемую «классическую теорию» и теорию предельной полезности. Согласно выработанному неоклассиками подходу, цена товара определяется двумя факторами: предельной полезностью со стороны покупателя и издержками производства со стороны продавца.

После появления работ А.Маршалла (1842-1924) годы жизни, выходца из еврейской семьи, термин «экономикс» постепенно стал вытеснять термин «политэкономия» на Западе. Он предложил следующее обобщающее определение предмета экономикс: это наука о том, как люди и общество осуществляют конечный выбор редкостных ресурсов, чтобы изготавливать различные товары и распределять их для потребления.

Выводы

Теория предельной полезности с ее многочисленными авторами являлась альтернативной теорией «классической политэкономии» и впоследствии марксизму. Марксизм и австрийская школа теории предельной полезности развивались практически параллельно во времени и в лице их представителей отчаянно критиковали экономические взгляды друг друга, однако именно время доказало перспективность одной из этих направлений в политэкономии.

Взгляды авторов маржинализма настолько многообразны, что совершенно не представляется возможным их разделить согласно схеме, представленной на рисунке 1. Именно это направление в экономике наглядно показывает эволюционный путь развития в науке и обществе, маржинализм

продолжает существовать в качестве теории на которой базируются практические решения руководителей государств с доработками современных «теоретиков» от экономики.

Именно австрийская школа маржинализма совершила революцию в мировой экономической мысли, некоторые ее участники, в частности, Хайек, получили Нобелевские премии. Фото Бем-Баверка существовало на купюрах Австрии до ее вхождения в Евросоюз. И хотя по сей день психологический гедонизм не считается научно доказанным, указанные авторы показали, что он в принципе может использоваться как научная гипотеза с конкретными верифицируемыми предсказаниями.

Нельзя утверждать и обратное, а именно то, что теория предельной полезности является панацеей в деле управления экономическими процессами, имеющими место на Западе, однако, можно констатировать, что она показала б***о***льшую эффективность и гибкость в деле регулирования экономических процессов, основанных на конкурентной борьбе. Нельзя исключать из виду и тот факт, что государства, строящие свою политику на теории «классической политэкономии» прекратили свое существование именно по экономическим причинам.

Ну и последним утверждением, лежащим в основе моего исследования, закончу настоящую главу: во времена Третьего рейха считалось, что все представители австрийской школы политэкономии, включая ее основателя Менгера, являются евреями. Косвенным подтверждением этого утверждения является тот факт, что ни один из этих «теоретиков» ни одним словом не упомянул христианские ценности в своих исследованиях.

6.0. Развитие теории институциализма

В 1918 году появилось новое понятие в экономической теории такое как «институционализм», которое ввел в «экономический оборот» Уилтон Хамилтон, (1881-1958) годы жизни, профессор Ельского университета. Он является родоначальником теории, основанной на том, что движущей силой экономики, наряду с материальными факторами, необходимо учитывать и духовные, моральные, правовые и другие факторы, рассматриваемые в историческом контексте. При этом институты не подразделяются на первичные или вторичные и не противопоставляются друг другу.

Сам термин «институционализм» (institutio) в переводе с латинского означает обычай, наставление, указание. Хамильтон определил институт как «распространенный способ мышления или действия, запечатленный в привычках групп и обычаев народа».

В настоящей главе будут рассмотрены институты в их философском значении, организационные же их формы, такие как банки, которые составляют основу ростовщического капитала я рассмотрю в отдельной главе.

Экономисты-институционалисты отрицают способность рыночной экономики к саморегулированию и поддерживают идеи государственного регулирования на основе широкого использования математических методов. Они подчеркивают, что в хозяйственной жизни люди действуют не в качестве автономных индивидов, а как представители отдельных социальных структур. Следовательно, представителями институционализма делается вывод о том, что важнейшей чертой этой теории выступает идея «социального контроля» над экономикой. Далее, развивая эту теорию они утверждают, что цены практически никогда не определялись свободной конкуренцией и эта теория была «проработана» только в теории.

На сегодняшний день институционализм является одним из самых популярных направлений экономической мысли. В своем развитии он как

научное течение прошел три этапа, каждый заинтересованный читатель сможет найти их в специализированной литературе. Я же на страницах данной работы рассмотрю лишь тенденцию в развитии идей институциализма без деления его на этапы, хотя и буду их вскользь упоминать.

Так, к традиционным институционалистам относят Торстейна Веблена (1857-1929), Уэсли Клэр Митчелла (1874-1948), Джона Роджерса Коммонса (1862-1945), Карла-Августа Виттфогеля (1896-1988), Гуннар Мюрдаля (1898-1987), Джона Кеннет Гэлбрейта (1908-2006), Роберта Хейлбронера (1919-2005), Джона Морис Кларка (1884-1963), Рональда Гарри Коуза (1910-2013), Джеймса Макгилл Бьюкенена (1919-2013) годы жизни.

Познакомимся с концепциями некоторых из них немного поближе.

В 1899 году выходит книга Торстейна Веблена «Теория праздного класса. Экономическое изучение институтов», которое является первым монографическим исследованием, основанном на последовательно институциональной методологии. Вдохновленный идеями социал-дарвинизма, Веблен рассматривал «естественный отбор институтов». Под институтами праздного класса он понимал деятельность господствующей элиты, которая подчеркивает свое привилегированное положение престижным потреблением. Он считал, что этот институт является частным проявлением законов паразитизма и доказывал, что он задерживает развитие общества в силу инерции, демонстративного расточительства и системы неравного распределения благосостояния.

В работах, написанных в годы первой мировой войны Веблен рассматривал важные проблемы научно-технического прогресса, акцентируя внимание на роли «технократов» в создании рациональной промышленной системы. Именно с ними он связывал будущее капитализма, открыл социально-психологический подход к анализу экономических явлений, заложил основы практически всех сегодня существующих индустриально-технократических теорий. Провозглашая примат научно-технологического

развития над всеми остальными развивающимися компонентами целостной общественной системы, он признавал роль интеллигенции-технократии в этом процессе и настоятельно требовал подходить к экономической теории как к эволюционной науке.

Методологические подходы Т.Веблена легли в основу современной «кембриджской школы», теории Джона Кеннета Гэлбрейта, Й.Шумпетера, Дж.Коммонса (1862-1945) годы жизни. Дополняя Веблена Коммонс включал в анализ правовых основ эволюции экономической системы создание основ теории трансакций. Он развил идею Т.Веблена об естественном отборе институтов и ввел понятие социальной селекции при рассмотрении вопросов эволюции институтов.

Базовой посылкой Дж.Коммонса являлось признание главенства права над экономикой. Он утверждал, что экономические категории и институты проявляются через их юридическое оформление. Так, собственность проявляется в вещественной форме в виде любого имущества и невещественной форме в виде долгов и долговых обязательств и в виде ценных бумаг.

Под сделкой или обменом Дж. Коммонс понимал прежде всего механизм передачи функций контроля, обоснованных правом, то есть «правового контроля» от одного индивида к другому. Если Т.Веблен доказывал, что техническая интеллигенция, взяв власть, сможет действовать в интересах всего общества, разрешить его основные проблемы, то Дж.Комманс полагал, что только через правовое сотрудничество разных общественных слоев, можно ликвидировать множественные конфликты, разъедающие общественную структуру.

По мнению Коммонса, коллективные действия контролируют противоречивые интересы отдельных индивидов в правовых рамках. На этой основе он в своей теории выделил три вида трансакций такие как торговые, управленческие и рационирующие. Коммонс, развивая этот подход, ввел в

экономический анализ категорию «группы давления» такие как рабочие и предприниматели, покупатели и продавцы, фермеры и крестьяне, кредиторы и заемщики и т.п.

Далее он предложил теорию социальных конфликтов в которой рассматривал общество в виде совокупности профессиональных групп. По его мнению, законы и правила регулируют равноправные сделки. Сделки включают три момента: конфликт интересов, осознание взаимозависимости этих конфликтных интересов, разрешение конфликта путем установления соглашения, устраивающего всех участников данной сделки.

В трудах Дж. Коммонса содержится меньше критики капитализма, чем в работах Т. Веблена. Их тон скорее оптимистичный, поскольку он был уверен в том, что люди, действуя сообща, согласованно и в рамках закона, способны справиться с любыми хозяйственными проблемами.

Следующим экономистом-институалистом, кто внес основательный вклад в развитие институциональной теории, был Уэсли Клэр Митчелл (1874-1948) годы жизни, американский экономист, директор Национального бюро экономических исследований. В центре его внимания находились вопросы деловых циклов и исследования экономической конъюнктуры. В своей работе «Деловые циклы», написанной в 1927 году, он исследовал разрыв между динамикой промышленного производства и динамикой цен. На основании своего исследования он подверг критике неоклассический «экономикс», в основе которого лежит поведение рационального индивида.

Анализируя нерациональность трат денег в семейных бюджетах, он наглядно показывал, что в Америке искусство «делания денег» значительно опередило умение их рационально тратить. Далее он ввел в теоретический оборот новое направление экономической науки такое как эконометрика, то есть изучение экономической природы при помощи математических методов.

Получив динамические ряды по разным национальным экономикам и применив эконометрические методы выравнивания рядов, он подошел к

возможности вывести обобщенные характеристики экономической конъюнктуры, отражающие реальное состояние хозяйственной системы и ее перспективы. Он доказал, что каждый кризис непохож друг на друга, они не могут быть объяснимы одной причиной. Поэтому эта теория в значительной степени подвергла критике теорию длинных циклов Кондратьева.

Митчел утверждал, что наличие экономических циклов, в свою очередь, порождает необходимость государственного вмешательства в рыночную экономику, а в 1923 году он предложил создать систему государственного страхования от безработицы, одним из первых выдвинул требование индикативного планирования американской экономики.

Карл-Август Виттфогель (1896-1988) годы жизни занимался вопросами изучения тотальной власти. Структурообразующим элементом в концепции К.А.Виттфогеля является деспотизм, который характеризуется ведущей ролью государства. По его мнению, государство опирается на бюрократический аппарат и подавляет развитие частнособственнических тенденций. Богатство господствующего класса в этом обществе обусловлено не собственностью на средства производства, а местом в иерархической системе государства. Виттфогель считал, что природные условия и внешние влияния определяют форму государства, а она в свою очередь тип социальной стратификации.

Марк Блауг (1927-2011) годы жизни, голландский экономист, историк экономической мысли критиковал Т.Веблена за то, что тот не сделал выводов из описанных им противоречий между бизнесменами и инженерами. Описательный характер институционализма он считал крупным недостатком теории Т.Веблена

Главной движущей силой общественного прогресса Й.Шумпетер считал внедрение достижений науки и техники в производство. Иозеф Алоиз Шумпетер (1883-1950) годы жизни, австрийский и американский экономист, политолог, социолог и историк экономической мысли. Одним из его учителей был О.Бем-Баверк.

Шумпетер работал преподавателем в различных университетах мира, но как практик оказался совершенно некомпетентным. Думаю, что его можно сравнить с Гавриилом Поповым, которой возглавлял кафедру управления на экономическом факультете МГУ и книгами которого я зачитывался, но в должности мэра Москвы он завалил практически все, что можно было завалить и только Лужкову удалось исправить его управленческие ошибки.

Шумпетер в качестве практика с 15 марта по 17 октября 1919 года занимал пост министра финансов Австрии. На этом посту подписал декрет, в соответствии с которым долги, сделанные в полноценных довоенных кронах, могли быть законно выплачены равным количеством обесцененных крон. В результате этой операции он стал крайне непопулярным. После ухода с должности министра финансов стал президентом одного из банков, который вначале процветал, но вскоре также обанкротился.

Зато как «теоретик» Шумпетер внес «значительный вклад» в развитие политэкономии, доказывая ведущую роль в экономических вопросах предпринимателей. Предпринимателями он считал хозяйствующие субъекты, функцией которых является непосредственно осуществление новых комбинаций. Новаторскую функцию предпринимателя Шумпетер отделял от функции капиталиста, так как предприниматель не обязательно обладает правом на имущество. Также предприниматель не является изобретателем, он лишь реализует результаты их работы.

Шумпетер ввел в экономический оборот понятия «эффективной конкуренции» и «эффективной монополии», связав их с процессом нововведений и функцией предпринимательства. Нововведения, по Шумпетеру, являются стержнем конкуренции нового типа, гораздо более действенный, чем ценовая конкуренция. Они открывают возможность изменять не только технологию и продукцию, но и оказывают влияние на структуру спроса, условия формирования издержек и цен.

Важную роль в исследовании внутренних факторов экономического роста Шумпетер уделял кредиту, рассматривая его как важнейшее условие использования существующих факторов для создания новых производственных комбинаций. По его мнению, банки «создают» деньги для новаторов, и с этого начинается перераспределение потока ресурсов, то есть общественного капитала, направленного на приобретение новых производительных сил. Шумпетер отдавал себе отчет в том, что увеличение массы денег в обращении благодаря предоставленному банками кредиту вызывает общее повышение цен, как на производственные ресурсы, так и на оплату труда. Но, по его мнению, это не просто инфляция, как она рассматривается в количественной теории, а эти действия приводят к изменению экономической структуры, переходу на новый виток спирали технологического развития.

Таким образом, по его мнению, банковский кредит оказывается тесно связанным с феноменом экономического развития, а деньги выполняют функцию не просто средства обращения и измерителя ценностей, а играют роль катализатора экономического роста, в том числе через посредство прибыли и процента. Именно этими заявлениями он поддерживал обогащение банкиров, а сами способы этого обогащения будут рассмотрены ниже.

С новаторской деятельностью Шумпетер связывал и циклическую форму развития экономики, исследованию этой проблемы он посвятил работу «Экономические циклы», написанную в 1939 году, в которой Шумпетер выводит существование экономических циклов из периодов внедрения изобретений. Эти переходы, по его мнению, осуществляются рывками, когда одно изобретение «тянет» за собой гроздь нововведений в разных отраслях хозяйства. Оно порождает периоды общего подъема, которые могут сменяться периодами общего спада. Именно в этом и заключается суть подхода Шумпетера к анализу экономических циклов.

В связи с инновациями он выделил ряд специфических новых издержек, таких как издержки поиска информации, издержки измерения, издержки ведения переговоров и заключения контрактов, издержки спецификации и защиты прав собственности, издержки оппортунистического поведения.

Джозеф Стиглиц родился в1943 году в еврейской семье. Ученый считал, что нельзя излишне преклоняться перед свободным рынком, так как это приведет к бедности в развивающихся странах. Труды Стиглица были оценены Нобелевской премией в 2001 году, Комитет отметил его исследования, которые доказали неравномерность распространения информации на рынке. Он доказывал, что «невидимая рука» свободного рынка далеко не так эффективна, как об этом думают сторонники теории Адама Смита.

В центре внимания современного американского институционалиста Джона Кеннета Гэлбрейта (1908-2006) годы жизни, также находились вопросы техноструктуры. Он был советником президентов Джона Кеннеди Билла Клинтона, а с 27 декабря 1988 года являлся иностранным членом АН СССР по Отделению проблем мировой экономики и международных отношений. В 1993 году был награжден золотой медалью им. М.В.Ломоносова за выдающиеся достижения в области экономических и социальных наук.

Уже в далеком 1952 году он пишет о менеджерах как носителях прогресса и рассматривает профсоюзы как уравновешивающую силу наряду с большим бизнесом и правительством. Однако наибольшее развитие тема научно-технического прогресса и постиндустриального общества получила в его работах, написанных в 1967 году «Новое индустриальное общество», и «Экономическая теория и цели общества», написанной в 1973 году, в которых он утверждал, что в современном обществе, существуют две системы, такие как планирующая и рыночная. Идея замены рыночной стихии промышленным планированием используется в обосновании процесса трансформации капитализма в индустриальное общество.

Поэтому он пришел к мысли о том, что в этом процессе ведущую роль играет техноструктура, которая основана на монополизации знаний. Именно на основании этой идеи он сформулировал концепцию «индустриального» и «постиндустриального общества». По его мнению, вмешательство государства необходимо для решения главных проблем капитализма, в основе которых лежит противоречие между планирующей и рыночной системами.

Наиболее «ярким» и известным экономистом до сих пор считается барон Джон Мейнард Кейнс (1883-1946) годы жизни. Кейнс родился в Кембридже в семье известного экономиста, преподавателя экономики, логики и философии в Кембриджском университете, Джона Невила Кейнса, и Флоренс Ады Браун, успешной писательницы, которая была первой женщиной-мэром Кембриджа.

Его идея состояла в том, чтобы применить методы активизации и стимулирования совокупного спроса и тем самым воздействовать на расширение производства и предложение товаров. Инвестиции по Кейнсу играют решающую роль в расширении платежеспособного спроса, а спрос создает предложение. Он не верил в саморегулирующий рыночный механизм и считал, что для обеспечения экономического равновесия необходимо вмешательство государства с его регулирующей функцией.

Как результат, использования данной формы экономики, позволило США и другим странам более быстрыми темпами выйти из экономической депрессии и восстановить докризисные экономические показатели и именно эта теория показала свою эффективность в условиях кризиса 1928-1933 годов.

Кейнс доказал, что рост инвестиций влияет на рост национального дохода и занятость населения, эту взаимосвязь необходимо рассматривать как целесообразный экономический эффект, получивший название эффект мультипликатора, который представляет из себя следующее утверждение: «увеличение инвестиций приводит к увеличению национального дохода общества, причем на величину большую, чем первоначальный рост

инвестиций». Итогом своего исследования Кейнс считал теорию государственного регулирования экономических процессов.

Дж.Кейнс был объявлен «спасителем капитализма», а его теория провозглашена «кейнсианской революцией в политической экономии». Далее следует совсем кратко рассмотреть еще одно направление в теории Кейнса, которое будет детально исследовано в главе о банках.

Идея создания мирового центрального банка мировыми ростовщиками вынашивалась и до Кейнса, однако в развернутом виде план учреждения мирового центрального банка была озвучена именно Джоном Кейнсом во время Второй мировой войны, когда союзниками обсуждались перспективы послевоенного мирового экономического порядка. В 1942 году Кейнс в своих «Предложениях Международному валютному союзу» писал, что «идеальная система могла бы заключаться, несомненно, в основании наднационального банка, который имел бы с центральными национальными банками отношения, похожие на те, что существуют у каждого центрального банка с подведомственными ему».

Как известно, предложения Кейнса, которые касались создания наднационального центрального банка были отвергнуты на Бреттон-Вудской конференции 1944 года, где в итоге был принят американский вариант послевоенного устройства мировой валютно-финансовой системы. На тот момент времени большая часть мировой финансовой олигархии решила, что создание мирового центрального банка преждевременно, и сделала ставку на Федеральную резервную систему США.

Последователем идей Кейнса была Джоан Вайолет Робинсон (1903-1983) годы жизни, английский экономист, автор теории несовершенной конкуренции. Она в своих исследованиях показала, что реально имеет место несовершенство конкуренции, при которой фирмы продают свои товары по более высоким ценам, чем при совершенной конкуренции, получают большие прибыли, а потребитель терпит убытки. Это приводит к застойным явлениям в

экономике, порождает спад производства и безработицу. В 1956 году Джоан Робинсон опубликовала свою основную работу «Накопление капитала», которая расширяла кейнсианскую экономическую теорию применительно к долгосрочному периоду.

В Германии, когда страна встала на путь внедрения промышленного производства также появился свой пророк, статистик и политэконом, представитель новой исторической школы Георг Фридрих Кнапп (1842-1926) годы жизни. Он разработал государственную теорию денег, в которой государству приписывал возможность управлять хозяйством страны через регулирование денежного обращения. Кнапп стоял на позициях крестьянства, критиковал прусские аграрные реформы, которые, по его мнению, не обеспечили прав крестьянской собственности на землю что приводило к массовому обезземелению крестьян и превращению их в батраков.

Джон Морис Кларк (1884-1963) годы жизни, американский экономист, исследовал эффект акселератора, который представляет из себя теорию, которая базируется на коэффициенте приростной капиталоемкости национального дохода, который в свою очередь представляет из себя дополнительный доход, полученный в результате мультипликативного воздействия первоначальных инвестиций, которые приводят к росту спроса на потребительские товары.

Кларк был активным сторонником государственного регулирования экономики, одним из основоположников теории олигополии под которой понимал тип рыночной структуры несовершенной конкуренции, в которой доминирует крайне малое количество фирм. Он указал, как и Шумпетер, на большую роль информационных издержек и издержек принятия решений, которые не могут быть отнесены к определенному центру затрат компании.

Однако начиная с 1980-1990 годов в экономике снова наметился спад, и Кейнсианская теория практически перестала работать. Ей на смену пришла неоклассическая теория экономики, которая представляла из себя теорию

экономической трансформации модели государственного регулирования. Ее основателями были Пол Самуэльсон, Вильям Нордхаус, Рональд Коуз, Василий Леонтьев.

Рональд Гарри Коуз (1910-2013) годы жизни, английский экономист, член-корреспондент Британской академии, лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля 1991 года «за открытие и прояснение точного смысла транзакционных издержек и прав собственности в институциональной структуре и функционировании экономики».

Он рассматривал процесс порождения рыночной экономикой специфического рода издержек, которые назвал «транзакционными». Второй знаменитой статьей Коуза является «Проблема социальных издержек», написанная в 1960 году, в которой автор показал, что внешние эффекты могут быть интернализованы при помощи договора между сторонами, при условии того, что вмешательство со стороны правительства заключается только в спецификации прав собственности, то есть создание режима исключительности для отдельного индивида или группы посредством определения субъекта и объекта права, набора правомочий, которыми располагает данный субъект, а также механизма, обеспечивающего их соблюдение. Данная теория получила название «теоремы Коуза».

Это научное направление рассматривает воздействие законодательства на функционирование экономики и развивается как междисциплинарное, на стыке с юриспруденцией. Неоинституционалисты используют категорию не «собственность», а «право собственности». Права собственности понимаются ими как санкционированные обществом поведенческие отношения между людьми, которые возникают в связи с существованием и использованием благ.

По его теории если установлены и разграничены права собственности, то сторонам сравнительно нетрудно прийти к желаемому результату. Они способны самостоятельно решить спорные вопросы, как правило, без постороннего вмешательства государства. По его мнению, соглашение не

может быть достигнуто без внешнего вмешательства, если в спор вовлечено значительное число людей.

Важным моментом в реализации теоремы Коуза является определение прав собственности, таких как права владения и использования, управления и отчуждения, обеспечения защиты и наследования, бессрочного обладания и ответственности, исключения вреда для окружающих и использования процедур для восстановления собственности, права на извлечение дохода и получения компенсации. Он полагал, что, если права собственности определены и соблюдаются, нет оснований для административного вмешательства органов государства, главная забота государства, по его мнению, состоит именно в обеспечении этих самых прав. При этом должны учитываться и включаться в анализ издержки на информацию, контроль и оформление договоров.

Пол Энтони Самуэльсон (1915-2009) годы жизни родился в семье еврейских иммигрантов из Польши, американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике за 1970 год «за научную работу, развившую статическую и динамическую экономическую теорию, и внесшую вклад в повышение общего уровня анализа в области экономической науки».

Сэмуэльсон уверенно присоединился к кейнсианству, согласно которому экономика, основанная на частной собственности, нуждается в государственном регулировании с целью предотвращения безработицы и недогрузки производственных мощностей.

Он был автором самого популярного учебника по экономике «Экономика: вводный анализ», первое издание которого появилось в 1948 году. Это была вторая американская книга, которая объясняла принципы кейнсианства, в которой он попытался соединить кейнсианскую теорию как основу макроэкономического раздела современной экономии с неоклассической микроэкономикой.

Дуглас Сесил Норт (1920-2015) годы жизни, американский экономист, лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля за 1993 год, совместно с Робертом Фогелем «за возрождение исследований в области экономической истории, благодаря приложению к ним экономической теории и количественных методов, позволяющих объяснять экономические и институциональные изменения».

Норт в экономической истории отмечает две революции, первая связана с оформлением права собственности на землю, вторая с появлением авторского права. В связи с этим он отмечал, что наиболее высокую норму прибыли в обществе, имеет пиратство.

С точки зрения Д.Норта и его последователей, историю экономик различных стран следует трактовать именно с точки зрения институциональных изменений. Там, где такие изменения оказывались эффективными, то есть сокращали транзакционные издержки, они способствовали экономическому росту, в других странах и периодах эти изменения тормозили хозяйственное развитие.

Кроме того, экономическое развитие, сопровождающееся усложнением характера сделок, приводит к росту транзакционных издержек, тормозящих это развитие. Таким образом, сторонники подхода Д.Норта менее оптимистичны в отношении способности рыночной экономики достигать оптимальных результатов.

В дальнейшем теорию институционализма в виде эволюционной экономики в качестве особого направления в экономическом анализе развивали такие ученые как Ричард Нельсон, Сидней Уинтер, Джеффри Ходжсон.

Основной работой Р.Нельсона и С.Уинтера является «Эволюционный анализ экономических изменений», написанной в 1982 году. В данной работе они развивали идеи отказа от предпосылок оптимизации и методологического индивидуализма. Эволюционные институционалисты вслед за старыми

отвергали представление о человеке как о «рациональном оптимизаторе», действующем в отрыве от общества.

По мнению эволюционистов, в поведении хозяйствующих субъектов главенствующую роль играют рутины, представляющие собой нечто вроде устойчивых стереотипов поведения, которые в значительной мере являются аналогом привычек, с той разницей, что первые во многом носят бессознательный характер.

Новый французский институционализм, под названием «экономика соглашений», наиболее позднее течение в институционализме, возникшее на рубеже 1980-1990-х годов. Основные представители: Лоран Тевено, Люк Болтянски, Оливье Фаворо, Франсуа Эмар-Дюверне.

Специфика этого течения состоит в том, что рыночная экономика рассматривается не как отдельно взятый объект исследования, а как подсистема общества. Последнее рассматривается с точки зрения анализа различных «институциональных подсистем» или «миров», каждая из которых характеризуется особыми способами координации между людьми и особыми требованиями к действиям людей.

Концепцию индустриального общества развивали также такие представители этого направления как Р.Арон, П.Дракер, У.Ростоу и другие ученые. Эта теория, однако известна под именем Шумпетера-Гэлбрейта.

В конце 90-х годов XX века возник новый вид институционализма под названием неоинституционализма, который основой экономического развития в постиндустриальном обществе считает «экономического человека» (homo economicus), а целью экономической системы всестороннее его развитие. Его представителем является Джефри Мартин Ходжсон 1946 год рождения, Дж.Бьюкенен (1919-2013) годы жизни, американский экономист, лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля 1986 года за исследование договорных и конституционных основ теории принятия экономических и политических решений.

Избиратели и политики трактуются этим учением как индивиды, обменивающиеся голосами и предвыборными обещаниями. Сторонники теории общественного выбора показали, что нельзя полагаться на результаты голосования, поскольку они в немалой степени зависят от конкретного регламента принятия решений. Парадокс голосования, по их мнению, представляет из себя противоречие, возникающее вследствие того, что голосование на основе принципа большинства не обеспечивает выявления действительных предпочтений общества относительно экономических благ.

Государственные деятели думают о том, как обеспечить успех на выборах, получить голоса избирателей. При этом они наращивают государственные расходы, стимулируя тем самым инфляцию. В свою очередь, это ведет к усилению жесткого регулирования, государственного контроля, раздуванию бюрократического аппарата. В итоге правительство концентрирует в своих руках все большую власть, а экономика оказывается в проигрыше.

На этой базе развиваются экономические предпосылки принятия неэффективных решений, таких как недобросовестность чиновников, отсутствие ответственности, сокрытие информации и ее искажение, что порождает негативное отношение избирателей к правительственным решениям, распоряжениям, документам, законам.

Выводы

Итак, резюмируем: смысл институционального подхода состоит в том, чтобы не ограничиваться анализом экономических категорий и процессов в «чистом виде», а включить в анализ институты, учитывать внеэкономические факторы, он также заключается в стремлении к реалистическому описанию социально-экономических процессов. Это научное направление рассматривает воздействие законодательства на функционирование экономики и развивается

как междисциплинарное, на стыке с юриспруденцией. Неоинституционалисты используют категорию не «собственность», а «право собственности». Права собственности понимаются ими как санкционированные обществом поведенческие отношения между людьми, которые возникают в связи с существованием и использованием благ.

В советской «Экономической энциклопедии» ранний институционализм расценивается как один из «ближайших и наиболее важных предшественников кейнсианства».

Пока экономисты советской школы, базировавшиеся на классической теории политэкономии, разрабатывали методы математических расчетов оптимального плана на уровне народного хозяйства, американские институциалисты ушли далеко вперед в вопросе изучения реальных процессов, происходящих в Западной экономике, собрав при этом основную часть нобелевских премий.

Однако последнее вовсе не характеризует институциализм как единственное верное направление в экономике, поскольку оно довольно далеко уходит от основных принципов экономического анализа, которому нас учили в институте. Однако если принять во внимание практику существования западной экономики, то она хотя и развивается с потрясениями, однако кризисы в ней уже не носят такого разрушительного и длительного характера, как это имело место в 1928-1932 годах.

Можно уже с полной уверенностью констатировать тот факт, что в развитии экономической теории полностью отсутствует учение, базой которого является христианство. Мало этого, Русская Православная церковь во главе с Патриархом Гундяевым, встала на путь беспошлинного импорта алкогольных напитков и табака, что ей принесло огромные доходы. Надо констатировать тот факт, что Православная церковь сдала свои теологические позиции в угоду «бесовским» способам наживы и развращения устоев верующих. Заканчивания данную главу следует отметить, что во взглядах

западных экономистов уже полностью отсутствуют намеки на христианскую веру и ее влияние по сдерживанию безоглядной наживы.

Мало этого, человечество медленно, но верно идет по пути меркантилизации, что в свою очередь становится прочной основой коррупции. Коррумпированная власть заинтересована в подавлении каких бы то ни было патриотических проявлений сознания местного населения в угоду западным кукловодам в лице мирового ростовщичества, который уже не ограничивается ограблением народонаселения своих стран, а активно вмешивается во внутреннюю политику тех стран, которые находятся в поле зрения их «стратегических интересов». Трансформация «ростовщичества» на уровне отдельных стран в ее объединительную концепцию под названием «глобализация» уже начинает явно просматриваться в действиях этих самых мировых «ростовщиков».

7.0. Теория и практика неолиберализма

Эволюционный подход в развитии экономических процессов не позволяет выделить теории и сгруппировать их по направлениям исследования, как это имеет место в настоящей работе на основе систематизации, предложенной советскими экономистами, поскольку идеи в них довольно плотно переплетаются. Рассмотреть этот процесс можно лишь в исторической перспективе в зависимости от возникающих проблем в капиталистическом мире, которые и приводят в разработке тех или иных теорий для уменьшения влияния последствий кризисных явлений на экономику страны. Однако, следуя традиции я все-таки попытался придерживаться этой систематизации, хотя во многом с ней и не согласен.

Одной из таких группировок экономических решений является неолиберализм или неолиберальный институционализм, который представляет из себя теорию международных отношений, развивающую идею либерально-идеалистической политической парадигмы после Второй мировой войны. Следует констатировать, что теория и практика неолиберализма не тождественны, но можно констатировать, что их совместная ведущая идея связана глобализацией через возрастающую роль транснациональных корпораций. В этих условиях государственные интересы каждого из государств постепенно отходят на второй план в деле регулирования общегосударственных проблем.

Основанием для существования этой теории является утверждение о том, что увеличение числа участников международных отношений влечет угрозу в виде затруднительного управления экономическими процессами и лучшим решением в этой ситуации является концепция кооперативной безопасности.

В результате, центр тяжести экономистами этого направления переносится с международного права и международных организаций на международную «мораль». При этом главными критериями моральности

выдвигаются либеральная демократия и права человека, на основе которых в будущем возможно, по их мнению, создание нового мирового порядка в виде общемирового гражданского общества и глобального рынка.

Наиболее известными современными представителями неолиберализма стали американцы Роберт Оуэн Кохейн 1941 года рождения и Джозеф С. Най младший 1937 года рождения и ставший уже классиком неолиберализма американец Милтон Фридман (1912-2006) годы жизни, американский экономист, обладатель премии по экономике памяти Альфреда Нобеля 1976 года за исследования в области потребления, монетарной истории и теории, а также сложности стабилизационной политики. Фридман наряду с Джорджем Стиглером и другими экономистами был одним из интеллектуальных лидеров второго поколения чикагской ценовой теории, «помогал» ему в этом вопросе Фридрих Август фон Хайек (1899-1992) годы жизни, австро-британский экономист и политический философ позитивистского направления, представитель новой австрийской школы, сторонник экономического либерализма и свободного рынка, также лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля за 1974 год.

Начнем рассмотрения взглядов на теорию неолиберализма со взглядов Милтона Фридмана. Он родился в Нью-йоркском районе Бруклин. Его родители были венгерскими евреями. Он считается главой новой монетаристской школы, и именно он начал критиковать кейнсианскую теорию на основании его новой интерпретации функции потребления. Фридман отмечал, что, как и другие представители экономического мейнстрима, он использует «кейнсианский язык и аппарат», но отвергает его выводы и заключения. Фридман в своей теории предполагал существование некого «естественного» уровня безработицы и утверждал, что если занятость превышает это значение, то инфляция будет ускоряться.

Идеи Фридмана о кредитно-денежной политики, налогообложении и приватизации легли в основу многих правительственных программ в 80-е годы

XX века. Денежная теория Фридмана послужила основой для действий Федеральной Резервной Системы в ходе мирового финансового кризиса 2007-2008 годов.

Большое внимание неоклассики и, Фридман в том числе, уделяли фактору производства. Профсоюзы они считали монополистами труда и государство обязано, по его мнению, с ними бороться, так как борьба профсоюзов за повышение зарплаты, ведет к повышению цен. Неоклассики выступали и продолжают выступать против установленного уровня минимальной зарплаты. Они считают, что зарплата должна подчиняться законам спроса и предложения и может увеличиваться от нуля и до больших единиц. По их мнению, государство должно до минимума сократить свои социальные программы. Политическая философия Фридмана превозносила преимущества свободного рынка с минимальным вмешательством государства.

Фридман был советником президента США от республиканцев Рональда Рейгана и консервативного премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер. Его рекомендации использовались для экономической стабилизации в Чили во времена правления Пиночета.

В работе «Монетарная история Соединённых Штатов» (1963) Фридман и Анна Шварц проанализировали роль денег в экономических циклах, в частности, в период Великой депрессии. В дальнейшем Фридман и Шварц опубликовали в соавторстве монументальные исследования «Монетарная статистика Соединенных Штатов» в 1970 году и «Монетарные тренды в Соединенных Штатах и Соединенном Королевстве» в 1982 году.

Отойду от взглядов данных экономистов я опишу происхождение Анны Шварц, поскольку именно это является основным фактором в моей работе, которая заключается в том, что вся политэкономия, особенно современные ее представители проводят в жизнь теории представляющие еврейский капитал,

борьбу иудаизма с христианством, которая на современном этапе трансформировалась в идею о мировом господстве.

Родилась Анна Шварц в Бронксе в семье восточноевропейских иммигрантов раввина Гиллеля Джозефа Джейкобсона и Полины Шайнмарк, ее отец был ответственным за раввинский контроль кошерности в дистрибьюторской сети мясных продуктов в компании Swift and Co. Нельзя забывать, что она изначально стояла на кейнсианских позициях, но со временем «изменила» свои взгляды под влиянием теории Фридмана.

На этом фоне взгляды Фридмана в виде классического либерализма на базе нежелательности государственного вмешательства в экономику также становятся более понятными. На практике, несмотря на его огромное влияние в американской политике, из 14 пунктов, предложенных им в книге «Капитализм и свобода», в США реализован был только один, а именно отмена обязательного призыва в армию.

Вершиной теоретических разработок монетаризма Фридмана стала концепция стабилизации американской экономики, известная под названием «Рейганомика», реализация которой помогла США ослабить инфляцию и укрепить доллар. В основе его теории лежит положение о том, что государство не только создает деньги, но и предписывает им платежную силу.

Исходные положения монетаризма весьма схожи с положениями представителей так называемой «классической политэкономии» Смита, Рикардо и Маркса, которые заключаются в том, что рыночная экономика обладает устойчивостью, само регуляцией и стремлением к стабильности. Цены выполняют роль главного регулятора. Отвергается утверждение о необходимости государственного вмешательства в экономику.

На теоретических позициях, сходных с позициями Фридмана стоял Фриидрих Август фон Хайек (1899-1992) годы жизни, австро-британский экономист и политический философ позитивистского направления, представитель новой австрийской школы, сторонник экономического

либерализма и свободного рынка. Лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля за 1974 год.

Методической базой его работ являлась теория неполноты информации, неизбежной при описании сложной экономической системы. Позже Хайек расширил эту теорию с помощью антропологических, культурных и информационно-теоретических аспектов. Из этого он сделал вывод о том, что в результате неполноты информации централизованно управляемая экономика принципиально неработоспособна или по крайней мере значительно уступает рыночной экономике. Он доказал, что получение информации при плановой системе затруднено как случайным характером самой экономической деятельности, так и несогласованностью интересов ее участников.

Он в частности утверждал, что национал-социализм Германии и фашизм в Италии является не реакционной формой капитализма, а более развитым социализмом. Главным аргументом Хайека является то, что все виды социализма, коллективизма и системы плановой экономики противоречат принципам правового государства и личному праву. Причины варварства и насилия тоталитарных режимов того времени в Германии, Италии и Советском Союзе находятся, по мнению Хайека, не в особой агрессивности населения этих стран, а в осуществлении социалистического учения о плановой экономике, которая неизбежно ведет к угнетению и подавлению, даже если это и не было изначальной целью приверженцев социализма. Коммунизм он считал отмирающей религией.

Свободу вероисповедания Хайек считал главной и основой задачей либерализма. Именно этот вопрос стоял во все времена и у всех народов и выдвигался он именно евреями, которые требовали уровнять их в правах с местным населением и именно этот вопрос всегда приводил к значительным человеческим жертвам.

Джон Кеннет Гэлбрейт (1908-2006) годы жизни, американский экономист, представитель старого институционального и кейнсианского течений, один из видных экономистов-теоретиков XX века.

Джон Гэлбрейт критиковал мнение, что на экономическом рынке силы находятся в состоянии свободной конкуренции. Он считал, что «общество потребления» развивает экономический дисбаланс, направляя слишком много ресурсов на производство потребительских товаров и недостаточно на общественные нужды и инфраструктуру. Гэлбрейт критиковал и мнение, выдвигаемое защитниками монетаризма, что государственные расходы не способны снизить безработицу. Его подход к развитию общественного сектора был в согласии с экономическим учением Кейнса. Он твердо верил в роль правительства в экономическом планировании.

В книге «Экономическая теория и цели общества» Дж. К. Гэлбрейт отмечал, что корпорации, управляемые техно структурой, составляют планирующую подсистему экономики, а мелкие фирмы рыночную подсистему. При этом планирующая подсистема эксплуатирует рыночную, порождая при этом неравенство в прибыли.

Тэлкотт Парсонс (1902-1979) годы жизни, представитель американской социологической теории, глава школы структурного функционализма, один из создателей современной теоретической социологии.

Т.Парсонс был членом Исполнительного Комитета Гарвардского Центра Русских (или Российских) Исследований с 1948-го года. С 1950 по 1970 год Т.Парсонс считался крупнейшей фигурой теоретической социологии. Он пытался синтезировать теоретические подходы Макса Вебера, Георга Зиммеля, Эмиля Дюркгейма, Вильфредо Парето, Альфреда Маршалла, Зигмунда Фрейда. Свой подход к «экономическим явлениям» Парсонс использовал для описания систем экономики, политики, права, религии, образования, для анализа семьи, больницы (и, в частности, психбольницы), школьного, воздействия массовой коммуникации, сексуальных, расовых и национальных

отношений, социальных отклонений, а позднее для построения неоэволюционистской сравнительной социологии и изучения обществ, вовлеченных и продолжающих вовлекаться во всемирный процесс модернизации.

Как и все масонские тексты Т.Парсонс в своих работах предстает неисправимым схоластом и любителем эзотерических текстов. Однако в эмпирическом исследовании и повседневной социологической практике ни один социолог не пользуется этой системой, предпочитая менее ёмкие, но более оперативные частные теории.

Выводы

Идеи неолиберализма по большому счету не вносят принципиально ничего нового в «теорию» политэкономии. Авторами этих идей продолжает «обсуждаться» вопрос государственного вмешательства в экономику или невмешательства с учетом привлечения неэкономических категорий и процессов, протекающих в экономике западных стран. Вопрос товарно-денежных отношений практически ими уже не поднимается по причине его «принципиального» решения предыдущими «теориями».

8.0. Трансформация меркантилизма в XIX-XX веках

Теория меркантилизма в исследованиях экономистов XX века плавно трансформировалась в очередной раз в теорию монетаризма, которая является макроэкономической теорией, согласно которой количество денег в обращении является определяющим фактором развития экономики. Название этой экономической теории было дано швейцарским и американским экономистом Карлом Бруннером (1916-1989) годы жизни. Позже Милтон Фридман развил эту идею, основываясь на критике кейнсианской теории. Взгляды Фридмана рассмотрены были в предыдущем разделе, поскольку довольно трудно разделить взгляды современных экономистов и структурировать их. Каждый из них работал во «многих направлениях» экономической мысли, что приводит к «ошибкам» в их структуризации.

Роберт Эмерсон Лукас, младший 1937 год рождения, американский экономист, ставший лауреатом Нобелевской премии 1995 года «за развитие и изменение гипотезы рациональных ожиданий, изменение основ микроэкономического анализа и точки зрения на экономический анализ».

Считается, что именно Лукас является одним из самых влиятельных экономистов начиная с 1970-х годов прошлого века, он известен тем, что поставил под сомнение основы макроэкономической теории, в которой до этого наиболее влиятельным было кейнсианство, утверждая, что макроэкономическая модель должна быть основана на обобщенной интерпретации микроэкономических моделей. Он разработал определения экономической политики, заключающееся в том, что сохраняющиеся в экономике взаимоотношения, такие как наблюдаемое соотношение между инфляцией и безработицей, могут меняться в ответ на изменения экономической политики. Это привело к развитию новой классической макроэкономики и нового кейнсианства, а также к движению в сторону микроэкономических оснований для макроэкономической теории в целом.

Лукас хорошо известен благодаря изучению последствий допущения рациональности ожиданий, также в его работах получила развитие теория несовершенной информации. Роберт Лукас наряду с Полом Ромером является основоположником новой теории экономического роста, известной как модель «Лукаса-Ромера». Согласно этой модели, основным фактором экономического роста является рост капиталовложений в НИОКР и инвестиции в человеческий капитал.

Пол Майкл Ромер 1955 год рождения, американский экономист, совместно с Уильямом Нордхаусом лауреат Нобелевской премии по экономике 2018 года «за интеграцию инноваций и климата в экономику роста, в долгосрочный макроэкономический анализ».

Он является автором модели растущего разнообразия товаров, которая показывает возможность существования устойчивого экономического роста, обусловленного поведенческими факторами, в отличие от моделей экзогенного экономического роста, в которых рост зависит от внешне задаваемых параметров.

Уильям Нордхаус родился в 1941 году в Альбукерке в состоятельной еврейской семье. Он является соавтором П.Самуэльсона в поздних изданиях (начиная с 12-го издания, 1985) учебника «Экономика: вводный анализ». На семинаре при обсуждении либерализации цен высказал критические замечания относительно параллельного существования твердых и свободных цен и предложил план D-day, где D - день либерализации цен. Программа должна была состоять в подготовке к этому дню и затем в управлении последствиями. С советской стороны в семинаре принимали участие П. Авен, Е. Гайдар, А. Чубайс, А. Шохин, Е.Ясин и другие «российские либералы». А теперь попробуйте самостоятельно определить вклад Е.Гайдара в «теорию» либерализации цен в России и теорию шоковой терапии!

Теория шоковой терапии в России потеряла свою актуальность именно тогда, когда страна подверглась массированному ограблению. В настоящее

время с не менее амбициозными целями по ограблению уже всего мира выступает идея глобализации. Для функционирования свободной торговли в мировом масштабе потребовалась разработка теории и практики межгосударственного обмена на фоне транснациональных корпораций, которая бы позволяла государствам с разными валютами покупать и продавать товары друг у друга. Эту задачу выполнял золотой стандарт под названием международная система товарных денег, в которой национальные валюты были привязаны к золоту.

Исторически Англия первой приняла золотой стандарт в конце XVIII века и восстановила его после наполеоновских войн, где позиции Ротшильдов были особенно прочными. Введение золотого стандарта в Англии совпало во времени с так называемыми «опиумными войнами», которые Англия и, позже присоединившееся Франция, вели против Китая. В начале XIX века Китай был достаточно развитой страной, причем, несмотря на большое население, жизненный уровень среднего китайца был выше, чем среднего европейца. Китай продавал свои шелковые ткани, чай, фарфор всему миру за драгоценные металлы, основываясь на теории меркантилизма. В результате этой деятельности Китай аккумулировал огромные количества золота и серебра.

Британские банкиры решили заполучить эти металлы, для чего они стали силой навязывать Китаю опиум, который производился в Британской Индии. Опиум поставлялся в обмен на золото. Именно так и действовал «свободный рынок», подкрепляемый силой военного флота и пушек. В результате Китай «сел на опиумную иглу», а золото перекочевало в сейфы лондонских банкиров.

Второй причиной введения золотого стандарта Англий стала Англо-бурская война в Южной Африке в самом конце XIX века, в результате которой Англия установила контроль над местными месторождениями золота и алмазов. Опять-таки на «свободный рынок» золота вторгалась вполне ощутимая «железная рука» флота и пушек. В короткие сроки Южная Африка

по добыче золота вышла на первое место в мире, а южноафриканское золото потекло в сейфы лондонских банкиров.

В начале 1909 года английская компания «Лена Голд Филдс», за которой стояли Ротшильды, приобрела крупный пакет акций российской компании «Ленсолото», которая принадлежала российскому банкиру Гинзбургу, который также по своим национальным контактам был связан с кланом Ротшильдов, что и дальше упрочило английские позиции в области золотого стандарта.

Однако остальные страны Европы в XIX веке упорно сопротивлялись введению золотого стандарта. Прошло более полувека, прежде чем Ротшильдам удалось сломить это сопротивление. «Слабым звеном» оказалась Германия, которая сложилась как единое государство после победы во франко-прусской войне 1870-1871 годов. Германия получили контрибуцию от Франции в размере 5 млрд. франков в виде золота, что позволило «железному канцлеру» Бисмарку «обосновать» введение в стране золотой валюты.

Острая борьба между сторонниками серебряного и золотого стандарта шла в Североамериканских Соединенных Штатах. Кончилась эта борьба победой сторонников золотого стандарта, то есть опять же агентов Ротшильдов, и уже к 1870-м годам золотой стандарт стал часто рассматриваться как основа глобального процветания.

Напомню, под золотым стандартом понимается денежная система, в которой основной единицей расчетов является некоторое стандартизированное количество золота. В экономике, построенной на основе золотого стандарта, гарантируется, что каждая выпущенная денежная единица может по первому требованию обменяться на соответствующее количество золота. При расчетах между государствами, использующими золотой стандарт, устанавливают фиксированный обменный курс валют на основе соотношения этих валют к единице массы золота.

Сторонники золотого стандарта отмечают, что его использование делает экономику более стабильной, менее подверженной инфляции, поскольку при золотом стандарте правительство не может печатать деньги, не обеспеченные золотом и товарной массой, по своему усмотрению.

Импортер товаров или услуг при международных расчетах должен платить за импорт золотом. Если импорт превышает экспорт, то центральный банк регистрирует уменьшение золотого запаса. В наши дни, когда центральные банки выпускают необеспеченные золотом валюты, они в своей работе ориентируются на уровень инфляции, то есть если она повышается, то центральные банки считают, что денежной массы слишком много и наоборот.

Однако, со временем от непосредственного использования золота государства-участники стали отказываться по следующим причинам:

1. невозможность быстрой дополнительной эмиссии в соответствии с потребностями денежного обращения;
2. транспортировка золота является технически трудной и дорогой задачей;
3. потеря золотых монет приводила к нарушению баланса денежного обращения и для его восстановления требовалось новое аналогичное количество золота;
4. монеты из драгоценного металла подвержены износу и порче.

Появление бумажных денег решало именно эти задачи. Золото хранилось в одном месте и строго охранялось. Бумажные деньги являлись, по существу, сертификатом, который предоставлял его владельцу право требования. Рассчитываясь друг с другом бумажными деньгами, люди передавали право собственности на определенное количество золота без передачи самого золота. Отмена привязки валюты к золоту позволила проводить относительно произвольную денежную эмиссию.

Экономисты различают несколько видов золотого стандарта. Первым в классификации считается золотомонетный стандарт, который условно

называют классическим золотым стандартом, который существовал в странах, денежная система которых была основана на золотых монетах. При этом выпускались также бумажные деньги, и любой владелец денежной банкноты мог обменять в банке бумажные деньги на золотые монеты или золотые слитки по установленному гарантированному паритету, который был зафиксирован на самих банкнотах. Этот вид стандарта существовал до тех пор, пока государство гарантировало свободный обмен бумажных денег на золото любому владельцу бумажных денег. Этот стандарт в Европе просуществовал до Первой мировой войны, в Соединенных штатах Америки до 1933 года, где он также был отменен, но не по причине войны, а в связи с экономическим кризисом. Попытки Великобритании и Франции вернуться к золотомонетному стандарту оказались невозможными по причине несоответствия золотых запасов наличию бумажных денег, находящихся в обращении.

Золотовалютным стандартом, называется стандарт обмена Соединенными штатами Америки золотое содержание доллара по курсу 35 долларов за тройскую унцию. Запасы золота, накопленные Соединенными штатами Америки на то время, составляли около 25 тысяч тонн.

Всем этим золотовалютным стандартам соответствовали практические шаги, которые как закрепляли золотовалютные стандарты, так и их отменяли. Поэтому, нельзя обойти вопрос современного монетаризма без рассмотрения кратко Бреттон-Вудской системы, то есть соглашения на уровне международной системы организации денежных отношений и торговых расчетов.

Система была закреплена в результате Бреттон-Вудской конференции, проходившей с 1 по 22 июля 1944 года и результатом конференции стала смена международной финансовой системы, основанной на «золотом стандарте». Конференция положила начало таким организациям, как Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и Международный валютный фонд (МВФ).

Основой принятых договоренностей стала фиксация цены на золото в размере 35 долларов за тройскую унцию (31,1034768 грамма). Были установлены твердые обменные курсы для валют стран-участниц к ключевой валюте, в качестве которой был принят доллар США.

Президент США Ричард Никсон 15 августа 1971 года объявил о временном запрете конвертации доллара в золото по официальному курсу для центральных банков по причине девальвации доллара, что привело к росту цены на золото с 35 до 38 долларов за 1 тройскую унцию.

В результате эти действий была созвана в марте 1973 года так называемая Ямайская конференция, которая декларировала доллар в качестве заменителя золота в международных расчетах. Федеральная Резервная Система стала «обслуживать» своим печатным станком почти весь мир, что усилило процессы глобализации и влияние ростовщического капитала на весь мир, и именно на этой основе произошла окончательная трансформация промышленного капитализма в финансовый.

С этого времени курсы валют потеряли золотую фиксацию и стали изменяться под воздействием спроса и предложения. Вторая Ямайская конференция подтвердила эти положения, которые действуют по настоящее время, хотя и продолжают проводиться консультации стран-участников по поводу новых принципов организации мировой валютной системы. Появление Европейского объединенного рынка в значительной степени затруднило распространение доллара на этой территории.

В результате, Центральные Банки крупнейших стран переориентировались с исследования вопросов валютного курса на исследование денежных агрегатов. Не следует забывать, что денежное обращение как совокупность денежных потоков делится на наличное и безналичное. В странах с развитой рыночной экономикой безналичное обращение намного превышает наличное и составляет долю более 95%. В странах Третьего мира с бандитским управлением эта пропорция представляет

из себя зеркальное отображение поскольку наличные деньги намного ликвиднее безналичных.

В результате следует констатировать, что денежные агрегаты являются чисто экономическими категориями и основаны на денежной массе, то есть запасе денег в государстве, который представляет сумму денег у правительства, фирм, банков, граждан, на счетах, в пути, в кошельках, в «чулках» и т.п.

В теории денежные агрегаты представляют группировку банковских счетов по степени быстроты превращения средств на этих счетах в наличные деньги. Система агрегатов денежной массы представляет собой «матрешку», в которой каждый предыдущий агрегат «вставлен» в каждый последующий. Обозначаются они следующими символами от М0 до М4. Любая литература по финансам прекрасно расписывает этот вопрос и нет никакого смысла на нем останавливаться.

Что касается советской экономики, то в целях оздоровления денежного обращения в 1923 году в СССР была выпущена золотая монета номиналом в «один червонец», содержавшая 7,74235 грамма золота, то есть ровно столько, сколько содержали 10 рублей образца 1897 года. Однако тираж советского червонца был мал, а размен на него бумажных денег был сильно ограничен. Параллельно советскому червонцу чеканились и царские золотые десятки, использовавшиеся для внешнеторговых операций. С началом индустриализации курс рубля начал падать, а с 1937 года был введен в обращение новый червонец, который не был конвертируемым в золото даже теоретически.

Выше были кратко описаны практические шаги по «урегулированию» отношений между государствами в эпоху глобализма, однако и «теория», рассматривающая экономические процессы не стояла на месте. Наиболее одиозным из этих «теоретиков» был Карл Пауль Поланьи (1886-1964) годы жизни, американский и канадский экономист, антрополог, социолог и

политический философ, один из основоположников экономической антропологии.

Родился он в еврейской семье, его дед по материнской линии Ассир Лазаревич Воль был раввином, мать Поланьи Сесилия Вол была революционеркой, равно как и его жена. Его отец Михай Поллачек родился соответственно также в богатой еврейской семье выходцев из Австро-Венгерской империи.

Свои идеи под названием «Великая трансформация» он опубликовал в 1944 году. В своем синтезе классической социальной теории Поланьи свел воедино темы Маркса, Дюркгейма, Вебера, чтобы создать альтернативу классической политической экономии, как либеральной, так и марксистской экономике.

Все четыре автора, вместе с автором этой теории были евреями. Давид Эмиль Дюркгейм (1858-1917), годы жизни, французский социолог и философ, основатель французской социологической школы и предшественник структурно-функционального анализа. Дюркгейм родился в лотарингском Эпинале в религиозной еврейской семье. Его отец, дед и прадед служили раввинами.

Думаю, что Поланьи попытался соединить несоединимое, если подходить к этому вопросу с «теоретических» позиций. Если же подойти с практической стороны, то, думаю, что это обычный рекламный шаг, как бы это сказали сегодня. Всем известно, что чем тебя более «ругают», тем ты более на слуху. Именно таким образом приобретается сегодня известность, особенно в еврейских кругах, поскольку его «теоретические» изыскания «уперлись в тупик» по причине несовместимости экономических подходов.

Не думаю, что следует вдаваться в рассмотрение этой «теории» по причине ее эклектики. Еще одним доказательством бесперспективности его анализа является тот факт, что ни одна теория этих трех авторов, которых он «критиковал» уже фактически на работает и изучается лишь в курсе «истории

экономических учений. Даже «шум», поднятый вокруг «теории» Поланьи не помог ему утвердиться среди столпов политэкономии. После неудачной публикации своей книги Поланьи сосредоточился на историко-антропологических исследованиях.

Роджер Брюс Майерсон (1951-), американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике 2007 года за «создание основ теории оптимальных механизмов». Родился в еврейской семье в Бостоне.

Новаторство и вклад в Нобелевскую премию Майерсона заключаются в том, что он «обнаружил» фундаментальную связь между распределением, которое должно быть осуществлено, и денежными стимулами, побуждающими агентов раскрывать свою информацию. Суть теории экономических механизмов Майерсона в том, что он разработал методы для того, чтобы отличить ситуацию, в которой рынок работает хорошо от неработающего рынка. Основная его теорема названа теоремой эквивалентности доходов, чаще всего используемая при разработке теории аукционов. Он использовал теорию игр Нэша в политологии для того, чтобы изучать и сравнивать, как работают избирательные системы.

Сэр Рой Форбс Харрод (1900-1978) годы жизни, английский экономист, автор модели Харрода-Домара разработал понятие «коэффициента капитала», которое трактуется им как отношение всей величины используемого капитала к национальному доходу за определенный период времени, то есть как своеобразный показатель «капиталоемкости» единицы национального дохода.

Вместе с тем неокейнсианство выдвинуло вопрос о типах технического прогресса, выделяя, с одной стороны, технический прогресс, который ведет к экономии живого труда, а с другой технический прогресс, обеспечивающий экономию общественного труда в средствах производства. «Нейтральным» именуется такой вид развития техники, при котором уравновешиваются эти тенденции. Дополняя теорию воспроизводства Дж.М.Кейнса, неокейнсианцы также выдвинули «свою» теорию акселератора, которая рассматривает

обратную зависимость совокупного объема капиталовложений от изменений величины национального дохода.

Сэр Джон Ричард Хикс (1904-1989) годы жизни, английский экономист, Лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля 1972 года «за новаторский вклад в теорию общего равновесия и теорию благосостояния».

Джеймс Макгилл Бьюкенен-младший (1919-2013) годы жизни, американский экономист, лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля 1986 года «за исследование договорных и конституционных основ теории принятия экономических и политических решений». Является одним из основателей школы новой политической экономии.

Его «конституционная экономика» является научно-практическим направлением на стыке экономики и конституционализма, описывающее и анализирующее взаимное влияние правовых и экономических факторов при принятии государственных решений, которые затрагивают экономические и социальные права, гарантированные в Конституции.

Бьюкенен отверг любую основополагающую концепцию, при которой государство интеллектуально превосходит своих граждан. Эта его философская позиция является основой конституционной экономики. По его мнению, конституция должна балансировать интересы государства, общества и отдельного индивидуума.

В результате рассмотрения подходов к экономической науке можно констатировать, что для нового направления в политэкономии характерно то, что по сути ее определяет активное использование методов и результатов нового институционализма для анализа традиционных вопросов политологии. Новая политэкономия исходит из модели, когда принятие политических решений делегируется особой группе индивидов, что обусловлено необходимостью. Вот вам и «экономический» подход, обосновывающий создание мирового правительства! «Теоретическая база» для обоснования процесса формирования мирового правительсва уже готова!

Здесь сделаем остановку и совершим небольшой экскурс в не очень далекую историю. Дело в том, что «либерализация», как и многое другое из явлений новейшей экономической истории, уже имела место быть в жизни человечества. В 1820 году британский парламент принял так называемую «Декларацию принципов», которая представляла собой манифест в защиту свободной торговли. Декларация выражала интересы английских промышленников, торговцев и банкиров, которые группировались вокруг Банка Англии, банка Натана Ротшильда, торгового и банкирского дома братьев Бэрингов, которым стало уже тесно в рамках внутреннего рынка.

Идейно-теоретической базой декларации была все та же экономическая теория Адама Смита, позднее дополненная теорией сравнительных издержек производства Давида Риккардо, известного биржевого спекулянта и друга Натана Ротшильда. И к началу XX века в мире уже действительно преобладал дух «открытых дверей». Тогда была своя либерализация мировых хозяйственных связей в угоду мировой финансовой олигархии, которая принципиально ничем не уступала либерализации конца XX века.

«Либерализация» в сфере международной торговли имеет и другой важный аспект. Расширение сферы рыночных отношений в мире в прошедшие два десятилетия достигалось активным втягиванием стран в орбиту Всемирной торговой организации. Эта организация потребовала от государств отмены всяких барьеров, затруднявших проникновение транснациональных корпораций со своими товарами на внутренние рынки тех стран, которые еще не были «интегрированы» в мировую экономику. После завершения этого процесса само понятие «внутренний», «национальный» рынок потеряло всякий смысл. Не следует забывать, что перемещение товаров и услуг внутри транснациональной корпорации являются беспошлинными.

Либерализация международного движения капитала заключается в снятии национальными государствами ограничений и запретов на ввоз и вывоз капитала в любых формах. По сути, всеобщая либерализация международного

движения капитала составляет суть финансовой глобализации, которая и стала доминирующей тенденцией развития мировой «экономики».

Выводы

Вот мы и подошли к основной цели развития «буржуазной» политэкономии наиболее яркими представителями ростовщического капитала. Вся история изучения «экономических теорий» представляет из себя обоснование теории наживы рамках отдельных государств до тех пор, пока у национальной буржуазии хватало сил лишь на ограбление своих народов. Но как только этот процесс стал тормозом в деле накопления капиталов, стали появляться «интернациональные» теории, получившие общее название «глобализация». Именно эти процессы, во многом далекие от экономических процессов, стали определять внешнюю политику развитых государств на основе силы оружия. Коррупция в высших эшелонах власти также приобрела значительный размах, поскольку именно она предшествует применению «горячих методов убеждения» с применением оружия в межнациональных конфликтах при несговорчивости руководства отдельных государств, стоящих «на пути глобального прогресса».

Возвращаясь к истории экономических учений отмечу всю ту «научную пену» с помощью которой представители институционализма «резко критиковали» маржинализм, неоклассическую теорию рыночного равновесия с ее методологическим принципом предельной полезности и производительности, считали их формализованными абстракциями, доказывали ограниченность рынка и рыночного равновесия как универсального механизма распределения ограниченных ресурсов. Кроме того, они утверждали, что классическое общество свободной конкуренции XIX века не отвечало реалиям современности, а рынок превратился в один из экономических институтов. Другими элементами таких институтов стали

корпорация и государство. Так, корпорация ими рассматривается в качестве института, в котором происходит отделение собственности от управления и осуществляется планомерное развитие в сочетании со стихией мелкого и среднего предпринимательства, что в значительной мере вуалирует истинные цели этого процесса, уводя «дискуссию» в ложное направление.

Однако ключевым экономическим институтом и основой современного ему общества, новой системы, представители институционализма считали государство, которое призвано осуществлять активную социальную политику, применять индикативное планирование и регулирование хозяйственной жизни. Разрабатывая теорию глобализации, теоретики от политэкономии упустили из виду такой удивительный современный процесс, происходящий на наших глазах, под названием «платформы». Этот процесс нуждается в политэкономическом исследовании и только-только начинает принимать форму теоретических исследований. Основные позиции этого процесса будут рассмотрены в следующей главе.

9.0. Теория и практика платформенных технологий

Этот параграф написан об кардинальных изменениях, которые «преодолевает» экономическая теория на современном этапе. Изменения эти носят название «цифровая экономика», которая представляет из себя глобальную технологическую революцию. Язык электронного взаимодействия каждой компании со своим потребителем через интернет-сервисы позволят гибко контролировать настроение рынка своих услуг по всему миру, не выходя из офиса компании. Подходы к работе в любой отрасли как промышленности, так и услуг начинают постепенно приближаться к специфике деятельности IT-компаний. Бизнес-аналитики на основе контроля за данными в реальном режиме времени в состоянии быстро принимать управленческие решения, что дает экономический эффект в кратчайшие сроки на предприятиях, расположенных в любой точке мира.

Итак, платформой называют IT концепцию, которая радикально изменяет бизнес, экономику и общество в целом. Под платформой понимается совершенно иной подход к функционированию экономики, отличающийся от принятого на современном этапе учета материального производства в виде автоматизированного сборочного производства. Даже применение цифровых технологий не меняет сборочный процесс производства принципиально. Платформенное же «производство» представляет из себя нечто принципиально новое, характеризующее современное цифровое развитие экономических отношений, где размываются грани производителя и потребителя, столь долго поддерживаемые доцифровой экономической наукой.

На современном этапе, практически на протяжении жизни одного поколения людей возникли совершенно новые экономические отношения, на основе изменения структуры «производства», если можно так выразиться, которые представляют из себя социальные сети, которые уже совсем не укладываются в принципы работы материального производства.

Я не рассматриваю технические принципы работы платформ, оставляя этот вопрос на совести программистов. Моя задача показать экономические вопросы окупаемости затрат, связанные с инвестированием в совершенно новое направление деятельности, показать, что теоретики от экономики, особенно в России, значительно отстают в вопросах философского осмысления этих процессов. И это неудивительно, поскольку Россия работает на чужом «железе» и на чужом программном обеспечении. Сколково с его российскими операционными системами так и не добилось ощутимых результатов ни по одному из направлений деятельности.

Вернемся к процессам, имеющим место на Западе, поскольку эти идеи распространяются по миру именно оттуда, завоевывая все большее число его «последователей», и процесс этот связан, прежде всего с размером сети. Новым в этих утверждениях является процесс организации беспрепятственного доступа пользователей к ряду функций, которые «открыты» для посещения самой компанией. Кроме этого, например, на сайте Youtube, каждый может выложить свой ролик в отличие от прошлого века, когда такие фильмы делали кинокомпании с огромными бюджетами. Кроме этого на сайте существует бесплатная автоматическая услуга по улучшению размещаемого ролика, например, сглаживаются дергания камеры, сделанного непрофессионалом фильма с рук. Возможно есть и другие автоматические услуги, но я столкнулся пока только с этой при размещении своего ролика.

Виртуальное пространство стимулирует владельцев рекламных компаний экономить на штате дизайнеров, проводя конкурсы с призами, например, на раскраску самолета для вновь образуемой авиакомпании, логотипов футболок и так далее, перенося временные затраты на пользователей сети. Авторы рекламных платформ называют этот процесс «сменой сторон».

При росте желающих участвовать в конкурсе возникает проблема регулирования процесса отбора на ранних стадиях подачи заявки, вводя

всевозможные ограничения. На этом этапе вступают в работу программисты, разрабатывая алгоритмы логического отсева некомпетентных предложений, которые устанавливает специалист-дизайнер высокой квалификации. В результате проводимой политики затраты рекламной фирмы резко падают, зарплаты программистов-профессионалов возрастают, что приводит к перераспределению бюджета всей компании с общей тенденцией к его понижению.

Вторым важным платформенным вопросом является механизм сбора, систематизации и использования данных, которые также обрабатываются заранее разработанными алгоритмами. Поэтому можно утверждать, что создание стоимости «товара» принципиально отличается от всего того, что было рассмотрено выше, и на базе платформенной технологии она создается в результате превращения данных в «цифровой интеллект». Возникает очень важный вопрос в связи с цифровой обработкой данных, а именно монетизация информации в процессе ее коммерческого использования.

За последнее десятилетие в мире появилось множество цифровых платформ, использующих бизнес-модели, основанные на данных, и трансформирующих существующие отрасли экономики. О значимости этих платформ говорит тот факт, что семь из восьми крупнейших компаний мира по показателю рыночной капитализации используют именно платформенные бизнес-модели.

Уже появилась и классификация платформ, которая представляет такие как операционные и инновационные платформы. Операционные платформы представляют из себя многосторонние рынки с инфраструктурой, работающей в режиме онлайн и обеспечивающей осуществление операций между различными сторонами. Инновационные платформы представляют собой среду, в которой разработчики кодов и контента создают приложения и программное обеспечение в форме операционных систем или технологических стандартов.

Рост цифровых операционных платформ напрямую связан с их способностью собирать, анализировать и систематизировать цифровые данные с целью их монетизации. Удачными примерами такой работы являются такие электронные платформы как «Microsoft», «Apple», «Amazon», «Google», «Facebook», «Alibaba», на которые уже сегодня приходится две трети совокупной капитализации рынка. Крайне негативным и унизительным для российских управленцев является тот факт, что капитализация только одной американской компании в области IT технологий превышает валовый внутренней продукт России в целом. Такой компанией является компания Apple, Microsoft также от нее мало в чем отстает. Китайские торговые IT компании наступают вышеперечисленным компаниям «на пятки» в области доходов.

Рост цифровой экономики способствует появлению множества новых экономических возможностей, которые могут содействовать улучшению социальных показателей, развитию инноваций и повышению производительности. Они заставляют людей, работающих на старых экономических принципах либо переучиваться, либо менять свое место работы. В связи с этим значительно возрастает роль обучающих центров, непосредственно в платформенной компании, либо в группе таких компаний, объединенных с целью переподготовки своих специалистов. Структура ВУЗов значительно запаздывает в этом направлении по причине отсутствия специалистов-практиков. Объективной причиной этого является их оторванность от непосредственного производства, что приводит лишь к пересказыванию учебников, которые устаревают уже при подготовке к печати. Преподавателям же объединенных центров при платформенных компания нет никакого интереса преподавать студентам-первокурсникам, которые не заинтересованы в успехе по большей части и еще даже не представляют где они будут работать.

Воздействие, оказываемое на создание стоимости и получение выгод в платформенном производстве, можно рассматривать с точки зрения нескольких экономических аспектов таких как повышение производительности труда, добавленной стоимости, уменьшения занятости за счет перенесение части функций на потребителя. В связи с этим встает вопрос сложности оценки стоимости, создаваемой в цифровой экономике поскольку еще нет общепринятого определения самой цифровой экономики, не хватает достоверных статистических данных о ее ключевых компонентах и аспектах.

Менеджеры же крупнейших цифровых платформ не спешат раскрывать тайны своего бизнеса и все, что может увидеть заинтересованный исследователь, так это косвенные данные и принципы работы компании, например, «Google», «Facebook» на которые приходится до двух третей мирового рынка социальных сетей, и их платформы являются самыми популярными среди социальных сетей в более 90% стран мира. Почти 40% мировых розничных онлайн-продаж осуществляется через сеть компании «Amazon», а на его дочернюю компанию «Amazon Web Service» приходится примерно такая же доля мирового рынка услуг в сфере облачной инфраструктуры. В Китае коммуникационная сеть «Vichat» насчитывает более миллиарда активных пользователей, и ее платежная система вместе с системой «Alipay» охватывает практически весь китайский рынок платежей, осуществляемых через сеть сотовой связи. При этом на компанию «Alibaba» приходится, по оценкам, почти 60% китайского рынка электронной торговли. Нельзя упускать из виду, что на Китай приходится практически половина жителей планеты, что может говорить об оборотах этой компании.

Ни одна розничная сеть магазинов на основе старых принципов торговли уже не в состоянии конкурировать с платформенными технологиями онлайн продаж. Думаю, что можно отметить в этом ключе продажу авиационных билетов. Так, за рубежом пользователь уже не сможет найти офисы по продаже

этих самых билетов, все делается онлайн в этом сегменте продаж. Профессия продавца авиационных билетов там уже не существует.

Быстрое укрепление доминирующего положения этих крупнейших цифровых гигантов на рынке объясняется тем, что исчезают очереди, компьютер способен обработать сотни и тысячи транзакций одновременно. Второй важный фактор касается способности платформ извлекать, контролировать и анализировать данные о каждой транзакции и предлагать покупателю «сопутствующие услуги», например, при покупке авиационного билета система предлагает бронирование гостиниц, аренду автотранспорта, что несомненно приводит к увеличению числа пользователей, которые обращаются за покупками к платформенным технологиям.

В сфере платформенных технологий, также, как и в «обычной экономике» происходят процессы слияния и поглощения разных платформенных компаний. Однако, поскольку в большей мере они развиты за рубежом, то процесс этот осуществляется путем выкупа идей и технологий. Думаю, что «рейдерский захват» в данном случае просто невозможен по причине отсутствия носителей знаний, собранных в одном месте, работающих в конкурирующей компании, поскольку они могут быть разбросаны по всему миру.

К числу других мер экономического развития относятся стратегические инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и лоббирование своих интересов в директивных органах как на национальном, так и на международном уровнях. Кроме того, изучаются также возможности стратегических партнерств между многонациональными предприятиями в традиционных секторах и глобальными корпорациями, работающими на базе цифровых платформ.

На повестку дня выступают совершенно новые функции, такие как способность контролировать данные, что в конечном счете имеет стратегически важное значение, поскольку это позволяет превратить эти самые

данные при соответствующей обработке в «цифровой интеллект». Практически в любой цепочке создания стоимости способность собирать, хранить, анализировать и преобразовывать данные усиливает влияние компании на рынке и создает конкурентные преимущества. Уже сегодня цифровые данные лежат в основе всех стремительно развивающихся цифровых технологий, таких как аналитика, искусственный интеллект, блокчейн и так далее. Неудивительно, что бизнес-модели, основанные на обработке данных, используются не только цифровыми платформами, но и все в большей степени ведущими компаниями в самых различных секторах.

В некоторых случаях знание местной специфики, например, преференций в запросах пользователей, условий интернет-трафика и культурных особенностей может также давать преимущество именно местным цифровым платформам, позволяя им предлагать услуги с учетом потребностей местного рынка. Здесь можно рассмотреть продажу, например, билетов в театры, хотя нельзя лишать возможности приобрести билеты и иностранцам, которые планируют посетить тот или иной регион планеты. Но процесс этот идет в «правильном направлении» и местные платформенные технологии неминуемо со временем будут поглощены глобальными цифровыми платформами, их контроль над данными, а также их способность создавать стоимость и затем получать выгоды, как правило, будет контролироваться глобальными компаниями. Россия в этом процессе сильно отстает, как это имело место в далеком 1954 году, когда кибернетика представителями партии и правительства была признана «буржуазной лженаукой».

Уже сегодня существует опасность того, что страны независимо от их уровня развития превратятся просто в поставщиков необработанных данных для глобальных цифровых платформ. Вопрос распределения «выгод» также является одним из вопросов экономистов-теоретиков. В этой связи задача правительств заключается в том, чтобы в тесном сотрудничестве с другими

заинтересованными сторонами сформировать национальную цифровую экономику, установив «правила игры» для ее участников.

Также большим вопросом на современном этапе является вопрос разграничения прав и свобод доступа к платформенным технологиям на государственном уровне в разрезе предприятий и отраслей. Ведется ли эта работа на современном этапе и какова роль экономических аналитиков в этом вопросе в нашей стране остается загадкой. Для решения этой колоссальной задачи необходимо будет пересмотреть существующие и принять новые стратегии, законы и регулирующие положения практически во всех сферах деятельности. Можно с полной уверенностью констатировать, что существующие стратегии и регулирующие положения не поспевают за стремительным процессом преобразований, происходящих в экономике и обществе под влиянием цифровых технологий.

Следует констатировать также, что даже в развитых странах накоплено мало практического опыта в этих вопросах. Эволюция цифровой экономики требует нестандартного экономического мышления и анализа политики применительно к IT-сфере в целом. При разработке соответствующих стратегий необходимо учитывать процесс размывания границ между секторами в связи с повсеместным повышением роли услуг, а также серьезные трудности при применении национальных законов и регулирующих положений в отношении трансграничной торговли цифровыми услугами и продуктами.

В условиях нехватки соответствующих статистических и эмпирических данных и стремительного технологического прогресса выносимые рекомендации и принимаемые меры необходимо будет постоянно пересматривать, что нельзя было сказать о процессах, происходящих в экономике, например, средних веков.

В данном контексте ключевое значение имеют стратегические вопросы, касающиеся того, каким образом предоставлять права собственности и

контроля над данными, укрепить доверие потребителей и обеспечивать защиту конфиденциальности данных, регулировать трансграничные потоки данных, формировать необходимые знания и навыки и расширять возможности для использования цифровых данных в интересах развития как отдельных стран, так и на уровне их «кооперации». Следовательно, необходимо разрабатывать экономико-организационную теорию на основе анализа процессов, происходящие на базе платформенного бизнеса. Это и процессы вознаграждения работников, принимающих участие в платформенном бизнесе по обе стороны рынка, и вопросы конфиденциальности и безопасности данных, циркулирующих в электронных сетях.

Важное значение имеют также различные механизмы обеспечения безопасности для защиты от преднамеренного злоупотребления данными. Необходимы соответствующие законы и регулирующие положения для противодействия хищению персональных данных для установления правил, определяющих, как и какие персональные данные можно собирать, использовать, передавать или удалять, а также для обеспечения того, чтобы бизнес-модели, основанные на данных, отвечали интересам всего общества в целом хранить и приумножать. В связи с этим, цифровая эпоха требует новой политики в области конкуренции и налогообложения, существующие механизмы необходимо ориентировать на формирование конкурентных и состязательных рынков в цифровую эпоху. Деятельность Фонда Борьбы с Коррупцией наглядно показала, что любые конфиденциальные данные можно купить на черном рынке, а их анализ и грамотная обработка приводит к феноминальным результатам.

Усилия, предпринимаемые для разграничения «сфер влияния» на региональном и глобальном уровнях, могут оказаться более эффективными в борьбе со злоупотреблениями и в осуществлении контроля за слияниями, а также в обеспечении доступа к крупнейшим платформам для местных и региональных компаний на справедливых условиях. Роль Антимонопольного

Комитета в этом вопросе совершенно не просматривается, поскольку вопросы управления цифровыми данными и их регулирование является крайне трудной задачей, они затрагивают такие сферы, как права человека, торговля, создание экономической стоимости и получение выгод, соблюдение законодательства и обеспечение национальной безопасности. Поиск подходящих решений требует более широкого международного сотрудничества, интеграционных процессов и проведения диалога по этим ключевым вопросам платформенных технологий, что в свою очередь также является основанием для протекающей, трансформирующеся глобализации.

Не менее значимой проблемой платформенной технологии является монетизация платформы, однако ее решение происходит на уровне микроэкономики, взаимодействие же государств между собой по поводу платформенных технологий осуществляется уже на глобальном уровне, который изменил свое значение и в значительной степени растерял свойства макроуровня. Именно эти разнонаправленные процессы, протекающие на уровне макро- и микроэкономики, создают значительные трудности в объективной их оценки и выработки экономических рычагов их оптимального взаимодействия как в области учета, так и области монетизации.

Итак, теоретические вопросы монетизации можно начать с его простейшего подхода, а именно, любая попытка брать деньги с пользователей при их обращении к платформе, скорее всего, отпугнет их от платформы, оплата доступа без предварительного ознакомления с функциями платформы приведет к тому, что люди вообще не станут на нее заходить.

Чтобы найти способы монетизации необходимо понять каким образом можно определить создаваемую на платформе ценность. Роль экономистов и организаторов платформенного производства в данном вопросе запаздывает. Пока нет обобщенных данных, думаю, что эти подходы разрабатывает каждая компания для себя с учетом специфики своего бизнеса.

В наиболее общих подходах к решению этих вопросов, задачи по

монетизации выглядят следующим образом: грамотно управляемые платформы создают и поддерживают систему курирования, которая объединяет нужных потребителей с нужными производителями. Именно этот процесс в самых общих чертах являет собой источники добавочного капитала, который создает платформа. Теоретически существуют четыре формы добавленной ценности, создаваемой платформами: доступ к созданию ценности, доступ к рынку, доступ к инструментам и курирование. Все четыре достигают высшей точки в их взаимодействии.

Взимание комиссии при совершении сделки, как правило, не отталкивает от присоединения к платформе и участия в ее жизни, поскольку эта самая комиссия включена в сумму сделки и потребитель ее просто не видит. Если комиссия чрезмерно высока, то это приведет к росту цены, что может сократить число транзакций. Эта проблема особенно ярко проявляется на платформах, которые связывают поставщиков услуг с потребителями и где нет цены товара как таковой. Эти взаимодействия могут ослаблять способность платформы удерживать ценность, создавая возможность для пользователей заключить сделку «на стороне».

Поэтому стоит констатировать, что модель монетизации устойчива, только тогда, когда она усиливает сетевые эффекты. Взимание оплаты с третьей стороны для доступа к сообществу эффективно только тогда, когда вносимый ими вклад, например, объявления о работе на сайте, предлагающем работу, расширяет ценность платформы для ее пользователей. На сайте поиска работы при заключении сделки оплачивает услугу только компания, заинтересованная в работнике, хотя она может без проблем переложить бремя оплаты и на работника. Одним из таких способов возврата средств заключается в испытательном сроке, при котором работнику не платится полная зарплата.

В некоторых случаях брать плату со всех пользователей платформы полезно для усиления сетевых эффектов. Престижные членские организации, например, загородные клубы, требуют оплату со всех участников. Высокая

стоимость членства наряду с ограничением доступа, например, с помощью требования рекомендаций существующих участников служит техникой курирования, которая гарантирует качество членства. Масонские организации действуют по такому же принципу.

Традиционная модель рекламных объявлений десятилетиями поддерживала местные газеты за счет оплаченного размещения коммерческих объявлений. Сегодня онлайн-платформы используют ту же модель, предлагая производителям заплатить за более заметное размещение их рекламы на наиболее посещаемый сайтах.

Другой способ монетизации расширенного доступа состоит в том, чтобы пользователи платили за снижение барьеров, которые иначе воздвигаются между ними. Сайты знакомств, например, часто позволяют мужчинам рассматривать профили женщин, не раскрывая их данных. Пользователь, который оплатил подписку, может получить дополнительную информацию о тех же самых женщинах.

Еще один подход к монетизации услуг платформы заключается в сборе денег с одних и предоставление льгот другим. Бары и пабы давно используют эту стратегию, предлагая в «женские вечера» дешевые или, даже, бесплатные напитки женщинам. Многие сайты знакомств следуют аналогичной стратегии, стимулируя участие женщин как способ привлечь мужчин, которые платят полную цену.

Оплату курирования можно описать следующим образом. Учителя получают дополнительные выгоды на основании сведений о том, сколько студентов, купивших подписку, выбрали их класс. Все больше учеников, которые предпочли эту модель, получают лучшее качество учебных курсов, одновременно становясь источниками постоянного дохода для платформы.

Решить, с кого требовать деньги, а с кого нет является непростой задачей. Очень непросто выбрать, где система может проявить жесткость и как много способна вынести, не сдерживая рост сетевых эффектов. Технически это

выражается в степени открытости платформы для доступа и определить список закрытых функций. В этом случае менеджер платформы должен программно организовать и контролировать взаимодействия производителей и потребителей, а спонсор платформы ее архитектуру и в целом интеллектуальную собственность, лежащую в основе платформы.

Разработка и создание платформы начинаются с ключевого взаимодействия, но со временем многие платформы расширяются, чтобы включать иные виды взаимодействий, которые формируют дополнительную ценность для пользователей и привлекают новые виды участников.

Описание технических проблем, стоящих перед разработчиками платформ не входит в задачу данного исследования, для нас важны вопросы экономики и организации платформенного производства. Следует признать, что от чисто экономических вопросов (затраты-результаты) платформенный бизнес все-таки далеко не отошел при значительных изменениях организации производства. Организации платформенного производства трансформировалась в психологическую категорию в такую как репутация, а именно в репутацию, сформированную пользователем при их взаимодействии с конкретной платформой. Эта информация обычно становится ключевым фактором при введении функции курирования, однако встает и не менее важная проблема, которая заключается в вопросе потери клиента при увеличении «навязчивых» предложений со стороны менеджеров платформы.

В этом заключатся проблема определения положительного рейтинга каждого из клиентов для данной платформы с целью его стимулирования для расширения предоставляемых ему функций как платных, так и бесплатных, которых остальные члены платформенного бизнеса по определению лишены. Пользовательское курирование в виде голосования и подписки облегчают программные инструменты. Youtube работает по этому принципу.

Обратной стороной организации производства, ухудшающей работу платформы, является информационная асимметрия, которая возникает, когда

одна из сторон знает факты, о которых не знают другие, и использует эту информацию для личной выгоды. В идеальном мире, по крайней мере с точки зрения экономической теории, всякая ценность должна учитываться и распределяться справедливо между лицами, ответственными за ее возникновение. Но это в теории, на практике такого подхода еще ни разу не случалось, если рассматривать всю историю становления экономического взаимодействия.

Следовательно, главным принципом умного самоуправления для платформ является внутренняя прозрачность как по отношению к потребителям, так и внутри самой платформы. Этот подход значительно отличается от существующего в обычной экономике до сегодняшнего дня. Так, например, привычное для экономистов выражение «Экономия за счет роста спроса», применяемое в материальном производстве совершенно не применимо в платформенном бизнесе. Рост спроса тянет за собой рост производства, а рост производства сокращает трудозатраты на единицу продукции за счет обоснованного нормирования и разделения труда. На этом принципе основан конвейер, основателем которого был Генри Форд.

Статистика же платформы должна измерять уровень успеха взаимодействий и факторы, которые на него влияют. Чем больше положительных взаимодействий создает платформа, тем больше пользователей будут привлечены и тем чаще они будут участвовать в действиях и взаимодействиях различного рода. В этом и заключается отличие в «Экономии за счет роста спроса», от платформенных образований. Хотя небольшие точки соприкосновения все же найти можно.

Конечным результатом «экономического» анализа платформенной деятельности должны стать положительные сетевые эффекты и создание огромной ценности для всех участников. Экономия на росте предложения в платформенной организации заключается в формировании работников узкой специализации, способных быстро и качественно решить виртуальную

проблему. Особенностью в этом вопросе для платформенных технологий становится ликвидация вопроса о том являются ли эти работники организационно в штате компании или нет.

Когда величина платформы достигает критической точки и пользователи начинают получать существенную ценность от нее, фокус статистики может быть сдвинут к удержанию и конверсии активных пользователей в платящих клиентов.

Вся вышеприведенная информация относилась к уже работающим платформам. На стадии же стартапов требуются работники с широким кругозором в своей области, универсалы в своем деле в отличие от узких специалистов на этапе работы платформы в полную силу. В такой обстановке важно и очень сложно определить критерии информации, уделить внимание способам сбора и анализа информации, рассчитать затраты на обработку этих данных. Руководителю же платформенного бизнеса необходимо выяснить, какая статистика особенно важна для компании, и понять: чем больше статистических показателей разработаны для контроля работы платформы, тем меньше руководитель сосредоточен на главном.

Конкуренция в мире платформ состоит в профессионализме работников, обеспечивающих понятный интерфейс и «захвате рынка» идей. В платформенном бизнесе ограничения по ресурсам меняет свою форму и трансформируется в ограничение по грамотному персоналу, а не по конкретным ресурсам в материальном производстве.

Выводы

Первым и самым главным выводом из настоящей главы является принципиальное отличие в организации материального производства и на базе платформенных технологий. Они настолько разные, что трудно представить каким образом должен быть организован процесс сбора, обработки в деле

учета по принципу «затраты-результаты». Этому чисто экономическому процессу совершенно не способствует переход платформенных технологий от защиты ценности внутри компании к созданию ценности вне ее, что означает, что важнейшим фактором отныне становится не собственность, а возможности компании. Конкуренция платформ изменяет и процесс на уровне конкурентной среды и требует относиться к покупателям и поставщиками не как к отдельным угрозам или выгодам, которые нужно или не нужно ликвидировать, а как к партнерам по созданию ценности.

Ресурсная трактовка предполагает, что компания материального производства должна обладать или, по крайней мере, распоряжаться незаменимыми ресурсами. В мире платформ последние уже не представляют из себя физические капиталы, а являются капиталами производственно-потребительских сетей и вытекающих из них взаимодействий. Для платформенной компании порой лучше не владеть физическими ресурсами вообще, поскольку отказ от собственности позволяет расти быстрее.

Платформенные бизнесы не нуждаются в собственности и над всеми незаменимыми ресурсами. Информация становится источником невероятной ценности для платформенного бизнеса и укрепляет конкурентные позиции компании самыми разными способами, такими как экономия на росте предложения, за счет сильных сетевых эффектов, за счет высокой стоимости размещения на разных платформах или перехода на другую платформу.

Вся экономика материального производства фактически уже встала на путь великой трансформации знаний. Появившееся огромное количество разнообразных вузов ждет крах в ближайшем времени за счет введения систем on-line образования. В ближайшее время кардинально изменится и система продаж, страхования, перевозок, учета и перераспределения энергии, изменится система медицинского обслуживания.

Платформенная экономика еще не перешла этап «перепроизводства», поэтому вмешательство государства распространяется сегодня только на

«стратегические отрасли услуг», как-то банковская сфера медицинское обслуживание, госуслуги и т.д.

А теперь спустимся на «грешную землю» и посмотрим каким образом теория научного коммунизма решала вопросы, во многом относящиеся к политэкономии.

10.0. Писатели-фантасты - социалисты-утописты

Данный раздел вставлен в исследование с целью показать, насколько эмоции могут преобладать над чисто научным подходом в изучении реальных вопросов как философии, так и политэкономии. Также эта глава призвана показать насколько были далеки авторы этих идей «от народа» и как далеко ушло развитие экономических проблем сегодня, что и было показано в предыдущей главе. Фантасты от экономики появлялись практически в каждой стране, где произошли так называемые «буржуазные революции». Так, представителем Франции этого направления был философ, социолог, известный социальный реформатор, основатель школы утопического социализма, потомственный аристократ Анри де Сен-Симон (1760-1825) годы жизни, крупный финансовый спекулянт, хозяин роскошного парижского салона, автор грандиозных проектов, ярких публицистических трактатов, однако к исходу жизни он стал практически нищим, продававшим свою одежду, чтобы «иметь возможность переписать свои сочинения». Его главными произведениями являются «Письма женевского жителя к своим современникам», написанные в 1802 году, «Катехизис индустриалов» 1823 года, «Новое христианство», написанное в 1825 году.

Сен-Симон с энтузиазмом принял «гугенотские» события 1789 года во Франции и около двух лет довольно активно участвовал в революции, что позволило ему преуспеть на поприще земельных спекуляций, которые в этот период приняли огромные масштабы в связи с распродажей собственности, конфискованной государством у дворян и церкви. К 1794 году Сен-Симон стал очень богатым человеком, но именно в это время на его голову опускается карающая десница якобинской революции и только контрреволюционный термидорианский переворот спасает его от гильотины. Проведя около года в тюрьме, он выходит на свободу, и вновь пускается в земельные спекуляции, но на этом его карьера спекулянта обрывается.

Занявшись фантазерским писательством Сен-Симон в своих сочинениях приходит к выводу, что общественный и социальный прогресс таится в экономической силе банкиров и промышленников, и поэтому надо эту их функцию управления передать экономическому правительству, которое, по его мнению, должно сменить политиков и это правительство вместо управления людьми станет управлять вещами. Он во главу угла ставил не распределение доходов, а распределение собственности, которую он и активно до этого скупал. Он считал, что доля каждого будет определяться в соответствии с трудовым вкладом и размером вложенного капитала, рабочие и предприниматели будут подчиняться общему плану, который будет разрабатывать специальная ассоциация, ее коллегии и советы.

Еще одним «фантастом» был «земляк» Сен-Симона, французский философ, социолог, один из представителей утопического социализма, автор термина «феминизм» Франсуа Мари Шарль Фурье (1772-1837) годы жизни. Он был выходцем из купеческой семьи, был коммивояжером, торговал колониальными товарами. Во время восстания Лиона против якобинского Конвента Фурье оказался в рядах восставших, а после капитуляции в тюрьме. Все его имущество погибло.

Фурье в своих работах поставил перед собой цель создать «социальную науку», основанную на гармонии и справедливости. Знаток торгового мира, финансовых и коммерческих спекуляций, Фурье видел источник бед в «раздробленности индустрии» и в монопольной торговле, порождающей систему «торгового феодализма». Он совершенно правильно видел причину эксплуатации трудящихся, которая основывается, прежде всего, на обмане людей как покупателей. В итоге на смену строю цивилизации, по его мнению, придет строй гармонии на основе последовательно сменяемых ступеней ассоциаций, каждая из которых будет содержать черты как прошлого, так и более совершенного будущего.

Он считал, что конкуренция между предпринимателями отнюдь не служит интересам общества, как утверждают экономисты, а, напротив, разрушает его, создавая анархию производства, хаос и обстановку войны всех против всех. Погоня за барышом и конкуренция порождают чудовищную эксплуатацию наемных рабочих. Он приводил в качестве примера Англию с ее огромными фабриками, где за нищенскую плату работают и взрослые и дети.

По его мнению, общество ассоциированных производителей будет представлять сочетание сельскохозяйственного труда с трудом в промышленной сфере. Первичными звеньями будут «фаланги», они будут располагаться в прекрасных дворцах, называемых «фаланстерами». В труде будут участвовать все члены общества, в том числе и дети. Заработная плата будет отменена. Общественный доход, по его мнению, будет делится следующим образом: 5/12 - по трудовому вкладу; 4/12 - по размеру акционерного капитала; 3/12 - по таланту.

Поскольку каждый член фаланги обычно относится сразу к двум, а иногда и ко всем трем категориям, его доход будет складываться из нескольких форм. Полученные денежные средства фаланги, по его мнению, должны были реализовываться в товарах и услугах через торговлю, которая, должна была бы целиком находиться в руках ассоциаций. Организация, выступающая от лица фаланги, должна будет вести также торговлю с другими фалангами по фиксированным ценам.

Важнейшей задачей будущего общества Фурье считал разумную организацию потребления. И здесь перед ним вставала нелегкая задача сочетать неравенство с коллективизмом. Эту задачу он пытался разрешить, рекомендуя отказ от домашнего хозяйства и замену его общественным питанием и обслуживанием, организованным по нескольким разрядам, в зависимости от состоятельности человека. Индивидуальная роскошь, по его мнению, станет бессмысленной, ее заменит роскошь общественных

сооружений, увеселений, праздников. Это должно будет сильно смягчать неравенство в личном потреблении.

Далее, продолжая рассмотрение взглядов социалистов-утопистов, нельзя пройти мимо описания взглядов французского социалиста такого как Луи Жан Жозеф Блан (1811-1882) годы жизни, который также принимал активное участие во французской революции 1848 года на стороне «восставшего народа». Он родился в дворянской семье, в 1830-е годы стал известным журналистом в Париже и пользовался большой популярностью за стремление решить проблему социального неравенства. Именно Блан известен таким знаменитым лозунгом как «От каждого по способностям, каждому по потребностям».

Данный лозунг получил название «пропорционального равенства», он выдвигал идею введения планового производства считал, что экономическая конкуренция должна быть ликвидирована, а вместо нее следует ввести принцип братства. Справедливого равенства между людьми, он считал, можно добиться, если правильно организовать труд и распределение богатств.

Нельзя забывать, что теории эти развивались в условиях якобинского правления во Франции на фоне уничтожения значительной части католического населения этой страны.

Проспер Виктор Консидеран (1808-1893) годы жизни, французский философ и экономист, социалист-утопист, последователь Шарля Фурье выступал с идеей «примирения классов» путем создания ассоциации производителей. Как депутат Национального собрания Франции, вносил предложение признать за женщинами избирательное право во время революции 1848 года. Стоял за привлечение рабочих к участию в доходах капиталистических предприятий.

Особенное развитие в сочинениях Консидерана получили материалистическая постановка вопроса о счастье, принцип свободной

ассоциации и вопросы воспитания в духе большей свободы и возможно полного согласия с природой ребенка.

Относясь с большим равнодушием к чисто политическим реформам, Консидеран, в бытность свою депутатом, кроме предложения признать за женщинами избирательное право, не внес в собрание ни одного законопроекта. Он принимал участие в нескольких опытах устройства фаланстеров, ездил в Техас, где и основал, недолго просуществовавшую колонию «соединения». Вне фаланстеров Консидеран не видел спасения; из практических экономических мероприятий он защищал организацию дешевого кредита и привлечение рабочих к участию в доходах всех капиталистических предприятий.

Английский философ, педагог и социалист, один из первых социальных реформаторов XIX века Роберт Оуэн (1771-1858) годы жизни. Отличие Роберта Оуэна от остальных социалистов-утопистов заключается в том, что он являлся не только «теоретиком», но и активным участником практических начинаний в области социального реформирования. Сын мелкого ремесленника, он стал предпринимателем, владельцем крупной фабрики. Став фактическим хозяином прядильного предприятия в Нью-Ленарке в Шотландии, Оуэн организовал образцовую общину, в которой облегчил условия труда рабочих, создал для них благоприятные условия жизни и быта.

На предприятии он ввел технические усовершенствования, сократил продолжительность рабочего дня, проводил мероприятия культурного и воспитательного характера. Впервые были созданы детские сады, открыта школа, работала страховая касса. Рабочие получали оплату в случае непредвиденной остановки работ, во время промышленного кризиса.

На предприятии для снабжения рабочих всем необходимым был открыт большой магазин, который помог рабочим его предприятия освободиться от долгов мелких бакалейщиков и кабатчиков.

Развивая идеи социального переустройства общества, Оуэн выдвигал в качестве главного средства создание кооперативных общин. В отличие от Фурье Оуэн выступал противником частной собственности, поэтому реформировать, по его мнению, следовало прежде всего систему распределения, а для этого необходимо было изменить «мерило ценности», под которым он понимал труд, а не деньги. Он считал, что деньги следует заменить квитанциями, владелец которых мог бы получить на «базарах справедливого обмена» потребные ему товары пропорционально «трудовому эквиваленту».

Базары эти были созданы Оуэном, но они просуществовали сравнительно недолго, поскольку квитанции, оцениваемые вначале в деньгах, а затем переводимые в «трудовые эквиваленты», стали объектом спекуляций.

В результате Оуэна стали считать опасным мечтателем, в особенности с того момента, когда он в 1817 году затеял борьбу со всеми религиями. Разочаровавшись в английском «образованном обществе», утратив даже свое влияние в Нью-Ланарке, Оуэн с сыновьями уехал в Америку, купил там 30 тысяч акров земли и организовал в штате Индиана коммунистическую производительную общину «Новая гармония», устав которой основывался на принципах уравнительного коммунизма. Но ему довести до конца свои идеи не удалось и в Америке.

В 1829 году он вернулся на родину. Ничего не поняв и не сделав соответствующие выводы, в 1832 году он затевает в Англии новое дело, которое тоже окончилось неудачей. Желая уничтожить всякую торговую прибыль и посредничество денег, Оуэн устроил в Лондоне биржу, куда всякий производитель может доставлять товары, получая за них трудовые билеты, по расчету шести пенсов за каждый час труда, вложенный в продукт.

Купцы посылали на биржу свои залежавшиеся товары и торопливо разбирали с биржи все наиболее ценное; биржа скоро была завалена товарами, не имеющими надежды на сбыт. Оценка товаров по часам труда и по шестипенсовой норме постоянно возбуждала недоразумения и споры. С

нагромождением на бирже никому не нужных товаров, трудовые билеты потеряли всякую цену, и биржа кончила банкротством.

После провалов своих идей Оуэн попытался создать профсоюзное движение. В 1833-1834 годах он руководил попыткой создания Великого национального союза профессий, который объединял до полумиллиона членов. Организационная слабость, недостаток средств, сопротивление хозяев, имевших поддержку правительства, все это привело союз к распаду.

Немного дальше от социалистов-утопистов в своем развитии теории социализма ушел Эдуард Бернштейн (1850-1932) годы жизни, немецкий публицист и политический деятель, социал-демократ, идеолог ревизии марксизма, теоретик реформизма. Он родился в еврейской семье на территории современной Польши. Не закончив гимназии, с ранней молодости служил в банках. Пришел к социалистическим взглядам под впечатлением от выступлений Вильгельма Либкнехта и Августа Бебеля против Франко-прусской войны, а также от трудов Карла Маркса. С 1872 года стал активным членом социал-демократической партии.

Однако, Э.Бернштейн выступил с пересмотром основных положений теории Маркса, заявив, что дальнейшее развитие марксистского учения должно начинаться с критики его учения, поскольку ход индустриального развития не подтвердил марксистского тезиса об ухудшении условий жизни рабочего класса. По его мнению, промышленный пролетариат не стремился к революционному восстанию, он может добиться уступок через профсоюзы, кооперацию и «производственные товарищества».

Бернштеин упрекал Маркса в построении теоретической конструкции, которая плохо согласуется с практикой и совсем не согласуется с движением заработной платы и цен. Завоевание демократии, выработка политических и хозяйственных органов демократии, утверждал Бернштейн, есть необходимое условие социализма.

В этом же ключе развивали свою теорию и Карл Каутский (1854-1938) годы жизни и Рудольф Гильфердинг (1877-1941) годы жизни, последний родился в Вене в богатой еврейской семье. Оба эти представителя были теоретиками «организованного капитализма», лидерами социал-демократической партии Германии, ее главными идеологами.

Они утверждали, что «социализация» должна идти постепенно, «посредством пропаганды и подачи голосов», с использованием, прежде всего, банковских и финансовых инструментов, перестройки системы налогообложения. Они стояли на позициях о том, что всякие изменения в обществе в конечном счете сводятся к изменениям в экономическом фундаменте общества. Главные изменения, по их мнению, должны произойти в экономике. Этот процесс предполагает создание «образцовых предприятий», объединение отраслей, участие рабочих и служащих в управлении производством, а пролетариат в своей борьбе должен овладеть финансовым капиталом.

Ну и напоследок утопическая идея создания «государства Израиль» на американской земле: Американский демократ Мордехай Ноах пытался образовать еврейский штат на Гранд-Айленде в пределах штата Нью-Йорк в 1825 году, где он приобрел участок в 2555 акров земли. Назначив себя «судьей и правителем» Израиля, Ноах выпустил прокламацию, в которой объявлял об основании еврейского царства в стране Великих озер впредь до восстановления Палестинского царства. Проект оказался неудачным, что еще более укрепило Ноаха в мыслях об автономии в Палестине. В 1844 году. Ноах обратился к христианскому миру с призывом помочь евреям в деле их возрождения в древнем отечестве, что говорит лишь о его полном непонимании происходящих в мире процессов.

10.1. Социалисты-утописты в России

В первой половине 1830-х годов часть русской молодежи, такие как А.И.Герцен, Н.П.Огарев, П.В.Анненков В.Г.Белинский, М.Н.Лопатин, П.А.Бибиков, Т.Н.Грановский и другие увлекалась идеями социалистов-утопистов. У каждого из них были свои идеалы, которые они и отстаивали при достаточно общей их направленности.

Тимофей Николаевич Грановский (1813-1855) годы жизни, русский историк, заложивший основы научной разработки западноевропейского Средневековья в России, профессор и декан историко-филологического факультета Московского университета. Идеолог западничества, родился в дворянской семье среднего достатка и был старшим из пяти детей.

Он не сочувствовал социалистическим системам вообще, полагая, что «социализм чрезвычайно вреден тем, что приучает отыскивать разрешение задач общественной жизни не на политической арене, которую презирает, а в стороне от нее, чем и себя, и ее подрывает».

Михаил Васильевич Петрашевский (Буташевич-Петрашевский), (1821-1866) годы жизни, родился в селе Бельское, Енисейская губерния, русский мыслитель и общественный деятель. Из дворян, в 1845 году считался горячим приверженцем идей Фурье, веривший в возможность осуществления социалистических идей. С 1845 года он начал собирать у себя по пятницам большое общество для обсуждения вопросов, касающихся преобразования общественного и политического строя.

Петрашевский полагал, что было бы весьма полезной мерой со стороны правительства, если бы оно дало средства на устройство первого фаланстера, который он и пытался устраивать. Разгром кружка петрашевцев задержал распространение фурьеризма, но не уничтожил сочувствия к нему в известной части интеллигенции. Удивительно, что в этот кружок входил и Достоевский. Думаю, что социальное благосостояние народа Достоевский связывал с богом,

а кружок Петрашевского на первом этапе частично соответствовал его мировоззрению.

С особенным усердием изучения системы Фурье занимался кружок Кашкина, в котором принимали участие братья Дебу, братья Ахшарумовы, Спешнев, Европеус, Ханыков и другие.

Кашкин Николай Сергеевич (1829-1914) годы жизни, общественный деятель, петрашевец. Сын декабриста, служил чиновником Азиатского департамента Министерства иностранных дел, в конце жизни был членом Русского географического общества. Как и многие петрашевцы, считал, что для объяснения исторического развития надо использовать законы естествознания, составляющие основу атеизма. Главным аргументом в защиту его считал неспособность или нежелание Бога «дать счастья миллионам созданий своих».

За свою антигосударственную деятельность был арестован вместе с другими членами кружка и приговорен к четырем годам каторги, замененной ссылкой на Кавказ в солдаты, где познакомился и подружился с Толстым. После амнистии служил в Калужском губернском комитете по устройству быта крестьян, затем в земстве. В период подготовки крестьянской реформы 1861 года был в составе либеральной оппозиции в Калужском губернском комитете.

Владимир Алексеевич Милютин (1826-1855) был экономистом, но сочувствовавший социализму, горячо защищал важность и необходимость утопий. Он считал, что истинная, существенная цель политической экономии заключается в открытии тех общих, постоянных законов, по которым совершается материальное развитие обществ.

Защитником фурьеризма был и Николай Гаврилович Чернышевский (1828-1889) годы жизни, российский литературный критик, революционер-демократ, теоретик утопического социализма.

В романе «Что делать», в четвертом сне Веры Павловны, Чернышевский прямо изображает фаланстер. Он выдвинул и обосновал идею возможности для России в результате крестьянской революции миновать капиталистическую стадию развития и через крестьянскую общину перейти к социализму. Предметом политической экономии считал улучшение материального благосостояния производительных классов, признавал трудовую теорию стоимости и поэтому труд считал единственным владельцем производственных ценностей, под капиталом понимал материальные ценности, вступающие в производство.

Идеологами основных направлений революционного народничества были М.А.Бакунин, П.Л.Лавров, П.Н.Ткачев.

Михаил Александрович Бакунин (1814-1876) годы жизни, русский мыслитель и революционер, один из теоретиков анархизма и народничества. Родился в родовом тверском имении в семье губернского предводителя дворянства Александра Михайловича Бакунина и Варвары Александровны, урожденной Муравьевой (1792-1864). Крещен. Его мать приходилась троюродной сестрой декабристам Муравьевым.

Большое место в произведениях Бакунина занимала критика капитализма. Взгляды Бакунина на собственность были предопределены его теорией об отмене права наследования. Источником народного богатства он считал народный труд, его направление в народничестве имело анархическую окраску. Ненависть к царской монархии и буржуазным государствам Западной Европы Бакунин переносил на государство вообще, заявляя, что любая власть порождает эксплуатацию.

Петр Лаврович Лавров (псевдонимы Миртов, Арнольди и другие), русский социолог, философ, публицист, революционер, историк (1823-1900) годы жизни, по происхождению дворянин. Благодаря участию в Парижской коммуне, знакомству с К.Марксом и Ф.Энгельсом, постоянному участию в западноевропейском рабочем движении во взглядах Лаврова появляются

социалистические элементы, народнические экономические воззрения эволюционируют и сочетаются с признанием исторической роли экономического учения Маркса. Выступая как революционер-демократ, Лавров видел в общинном землевладении учреждение, которое может развиваться по социалистическому пути.

Петр Никитич Ткачев (1844-1885) годы жизни, не раз сидел в тюрьме за свои взгляды, происходил из небогатой помещичьей семьи, возлагал надежды на свершение социальной революции посредством захвата власти, политического переворота и установления диктатуры «революционного меньшинства». Говорил, что крестьянство не может играть активную роль в социальной революции, подвергал сокрушительной критике экономическую отсталость крепостнической России.

Петр Алексеевич Кропоткин (1842-1921) годы жизни, русский революционер-анархист, географ, из княжеского рода Кропоткиных. Он исследовал тектоническое строение Сибири, Средней Азии и ледникового периода. Историк, философ и публицист, эволюционист, создатель идеологии анархо-коммунизма и один из самых влиятельных теоретиков анархизма.

Не оставляя работу секретаря отдела физической географии Русского географического общества, Кропоткин стал членом наиболее значительной из ранних народнических организаций «Большого общества агитации», известного как кружок «чайковцев». Вместе с другими членами кружка он вел революционную агитацию среди рабочих Петербурга, был одним из инициаторов «хождения в народ».

21 марта 1874 года 31-летний Петр Кропоткин сделал сенсационный доклад в Географическом обществе о существовании в недалеком прошлом ледниковой эпохи. А на следующий день он был арестован за принадлежность к тайному революционному кружку и заключен в тюрьму Трубецкого бастиона в Петропавловской крепости.

Значимость сделанного ученым в науке была столь велика, что ему, по личному распоряжению Александра II, были предоставлены перо, бумага и возможность работать в тюрьме, где им была написана работа «Исследования о ледниковом периоде», обосновывающая ледниковую теорию одну из важнейших в науках о Земле. Кропоткин предсказал существование и рассчитал координаты Земли Франца-Иосифа, Северной Земли и Барьера Кропоткина цепь полярных островов на севере Баренцева и Карского морей от Земли Франца-Иосифа до Северной Земли в целом, благодаря чему сохранился суверенитет России над открытыми им землями, несмотря на их первые посещения иностранными, а не русскими экспедициями.

«Революционная» деятельность затмила его географические открытия, и он также скрупулезно подошел к вопросу написания теории анархизма. По его мнению, анархизм происходит из того же революционного протеста, того же людского недовольства, что и социализм; и результатом революции он видел установление «безгосударственного коммунизма». Новый общественный строй представлялся ему как вольный федеративный союз самоуправляющихся единиц таких как общины, территории, города, основанный на принципе добровольности и «безначалья». Им предполагалось коллективное ведение производства, коллективное распределение ресурсов и вообще коллективность всего, что относится к экономике, к сфере услуг, к человеческим взаимоотношениям.

Предшественником российских социалистов-утопистов несомненно является Александр Николаевич Радищев (1749-1802) годы жизни, русский мыслитель, гуманист. Главным его трудом является книга «Путешествие из Петербурга в Москву», написанная в 1790 году. За взгляды, изложенные в этой книге, А.Н.Радищев был сослан на 10 лет в Сибирь. Его центральной идеей являлась идея об уничтожении крепостного права и феодального строя в России. Для разрешения классовых противоречий он предлагал создание

общества, которое будет основано на господстве собственности мелких производителей и личном труде.

Павел Иванович Пестель (1793-1826) годы жизни, был участником восстания декабристов, представитель «Южного общества». Он происходил из немецкого семейства Пестелей, поселившегося в России в конце XVII века. Его главным трудом был труд «Русская правда», в котором он изложил программу декабристов. П.И.Пестель считал, что политическая экономия и законы государства должны ориентироваться на естественное право, в капитализме видел зло, одна из главных его идей была идея ликвидации крепостничества, источником богатства он считал труд в земледелии, предложил проект борьбы с бедностью путем предоставления всем желающим земельных участков, находящихся в частной или общественной собственности, был сторонником военной диктатуры. Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что все декабристы и, Пестель в том числе, входили в масонские ложи.

Нельзя путать «русскую правду» Пестеля со сборником законов Киевской Руси, который был описан выше. «Киевская» Русская Правда устанавливала нормы права в соответствии с канонами христианской религии, что нельзя сказать о целях и задачах русских социалистов-утопистов.

Выводы

Социалисты-утописты являлись обычными фантазерами, решившими «одним махом» избавить народ от «страданий». Без проработки экономических проблем существования общества они решили, что смогут перестроить общество на социалистический лад. Термин «социалистический», в данном случае, употребляется как обобщающее определение, несущие в себе смысл отсутствия капиталистической эксплуатации на основе частной собственности. Они попытались контролировать развитие денежных

отношений заменой «рабочими чеками», которые по сути и были теми же самыми деньгами, но при измененной системе затрат труда.

Этот параграф сознательно приводится после главы о платформенных технологиях, чтобы усилить эффект от того, как сильно изменилась экономика со времен социалистов-утопистов, да и всех «экономистов-теоретиков», представленных в этой работе.

11.0. Роль банков в мировой экономике

Банки, если рассматривать их функции по предоставлению кредита, появились в те далекие времена, которым был дан старт разделением труда и выделением «менял» или ростовщиков в особую касту. Именно с этих времен и следует рассматривать банковскую деятельность как таковую. Со временем банки, наряду с активными или кредитными операциями стали предоставлять и пассивные операции, то есть привлечение средств на депозитные счета с выплатой процентов по вкладам. Именно с этого момента обычные «меняльные конторы» превратились в полноценные банки. Этот шаг стал основным в деле развращения христиан, который стал «формировать» в их сознании причастность к буржуа-рантье, желающего, подобно ростовщику, не трудиться, а жить на проценты.

Организационно банки были созданы в различных странах Европы, «вставших на капиталистический путь развития». Центральный банк впервые был создан в Великобритании под названием «Банк Англии» в 1694 году, затем во Франции «Банк Франции» в 1800 году. Частные банки же были созданы гораздо раньше, начиная уже с Голландии, которая первая встала на этот самый «капиталистический путь развития». Поскольку именно евреи участвовали в создании этих банков, то и контроль над их деятельностью также находился в еврейских руках. Основной контролируемой ими функцией стал выпуск и учет циркуляции в обращении денег.

Почему учреждение, специализирующее на денежных операциях, называется банком? Название это идет от имени Ансельмо Ашер Леви дель Банко, родственники которого на сегодня представляют семью транснациональных банкиров Варбургов. Данная фамилия изначально по-итальянски означала скамью или стол, где менялы раскладывали свои монеты и Дель Банко был крупнейшим еврейским менялой-ростовщиком в Венеции. Он владел сетью ссудных контор на венецианских территориях, был главой

еврейской общины Венеции и сотрудничал с правительством республики, которое, по его настоянию, разрешило в 1513 году вести ростовщическую деятельность. Когда в Венеции начали принимать ограничительные меры против евреев и создавать гетто, Ансельмо со своей семьей переселился в Болонью, а оттуда в Германию в город Варбург, название которого принял в качестве фамилии.

Эмиссию денег можно сравнить с «темной» эмиссией власти, которая стоит на страже владельцев банков и предоставляет им возможность на «законных основаниях» грабить производителя. Эмиссия, даже не приводящая к инфляции, производит перераспределение прав собственности и власти в пользу эмитента и связанных с ним финансовых структур.

Нельзя упускать из виду, что центральные банки государств с самого начала были частными предприятиями, хотя среди акционеров были и короли этих стран. Так в Англии только в 1946 году, то есть через два с половиной столетия после создания, Банк Англии был национализирован правительством лейбористов, однако и сегодня он де-факто управляется не правительством, а частными банками лондонского Сити. Банк Англии как был, так и продолжает оставаться частным банком, проводящим в жизнь интересы конкретной, очень узкой группы лиц независимо от «внешних» перегруппировок.

Однако, это далеко не первые банки, которые существовали в европейских странах. Первым фактическим банком был Иерусалимский храм, который представлял из себя не только центр религиозной жизни, но также и финансовый центр.

На протяжении многих веков до строительства Иерусалимского Храма древние евреи жили без настоящего храма. Его заменяла им скиния, то есть переносная палатка, в которой регулярно осуществлялись богослужения и жертвоприношения. Стационарный храм был построен при царе Соломоне по настоянию и по плану его отца царя Давида в X веке до н.э. Этот храм принято называть Первым храмом. Не буду вдаваться в тонкости отношений между

севером и югом израильского государства, поскольку нас интересует вопрос становление именно банковской системы древних евреев.

Храм царя Соломона просуществовал около 400 лет и был разрушен вавилонским царем Навуходоносором после захвата им Иерусалима в 586 году до н.э. А уже в 538 году до н.э. персидский царь Кир разрешает евреям вернуться домой и приступить к восстановлению разрушенного храма. Через семьдесят лет после разрушения Первого храма в 516 г. до н.э. был построен и освящен Второй храм.

Изгнание Христом торговцев и менял происходило именно во это время, когда происходила реконструкция Второго храма. Площадь Храмовой горы была увеличена вдвое и храм был заново освящен. Он был также разрушен после осады Иерусалима римским войском Тита в 70 году н.э. С тех пор прошло две тысячи лет, в течение всего этого времени еврейский народ жил без храма, хотя планы его восстановления вынашиваются постоянно.

Описал я этот исторический процесс с целью определения времени и места в зарождении первого в истории Центробанка поскольку финансовой основой жизни еврейского народа была казна Иерусалимского храма, своеобразная «общая касса», находившаяся под контролем его духовных вождей. Изначально казна храма создавалась для того, чтобы обеспечивать нормальное функционирование самого храма, для выплаты жалованья священникам и левитам, ремонта и строительных работ в пределах храмовой территории, приобретения необходимых для богослужений предметов.

Однако, число паломников из года в год росло, и они приносили огромные суммы денег, поэтому храм стал оказывать не только услуги по хранению вкладов частных лиц, но и услуги по торговле драгоценными металлами. А эти функции уже в полной мере можно отнести к функциям полноценного банка, деятельность которого и была пресечена римлянами.

Значительно позже, на фоне развития и совершенствования банковской системы в конце XV - начале XVI веков ростовщикам удалось проникнуть

даже в сознание представителей католической церкви на самом высоком уровне, которая, с приходом семьи Медичи и развитием так называемой Реформации начала «болеть». Болезнь эта позже мутировала и проявилась в модификации христианства под названием протестантизма с его «духом капитализма». Именно этот шаг стал главной интеллектуальной победой ростовщиков в деле борьбы иудаизма с христианством.

Самым значительным результатом этих изменений явилось возникновение особой протестантской доктрины, которую чаще всего называют «теологией богатства», «теология процветания» или еще более откровенно «Евангелие Процветания». Это направление в «теологии» достаточно детально разработано и настойчиво внедряется в общественное сознание, которое представляет из себя систему взглядов, оправдывающую и поощряющую стремление человека к богатству, успеху, удовольствию от траты денег и потребления. Главным тезисом «теологии процветания» считается следующее высказывание «Бог желает финансового процветания всем верующим и вознаграждает их деньгами согласно силе их веры». И далее «Бог хочет, чтобы ты был богатым!», «Христос - это продукт, не нуждающийся в рекламе», «Бедность - личная глупость», «Молись о ниспослании финансового успеха» и так далее.

Следовательно, одним из основных «привлекательных» элементов учения «теологии процветания» является уход от традиционных тем христианства, таких как грех, искупление, рай, страшный суд. Нельзя исключать и тот факт, что и до «теологии процветания» христианам предлагались разные обоснования культа потребления. Но они еще были не «теологическими», а «философскими» и «научными». Основоположником философского обоснования был англичанин Иеремия Бентам (1748-1832) годы жизни, который является основателем теории утилитаризма, идеи которого были рассмотрены выше.

Формально в «теологии процветания» все же остаются некоторые атрибуты церковной жизни, однако они наполняются новым содержанием. Так, большое внимание уделяется пожертвованиям, который по мнению «пасторов» заключается в тезисе: «Чем больше ты отдаешь Богу, тем больше от Него получаешь». Я думаю, что не надо объяснять, что под выражением «отдаешь богу» понимается вовсе не духовная отдача.

Благодаря практической реализации этой формулы многие протестантские церкви превратились в процветающие коммерческие корпорации и слова «жертвовать Богу» превратились в выражение «инвестировать в Бога». Сама церковь на этом фоне стала называться «эксклюзивным клубом», а отношения внутри церковного сообщества «христианским рынком».

«Завершил» этот процесс переход от «индивидуальной ответственности перед богом» к ее коллективным формам. Корпорации не могут быть отлучаемы от церкви, так как не имеют ни души, ни совести, ни воли, ни сознания, всякое отлучение распространяется только на душу и совесть индивида.

С этого момента «юридическое лицо» стало очень удобным прикрытием для «предпринимательства», позволяло ростовщику без зазрения совести нарушать нравственно-религиозные нормы. Юридическое лицо, а чаще это было акционерное общество, могло обманывать, эксплуатировать, доводить людей до нищеты, накапливать богатства, не неся никакой морально-религиозной ответственности перед другими людьми, обществом, церковью и Богом.

В качестве первого акционерного общества в средние века часто называют Генуэзский банк, учрежденный в 1345 году. В 1609 году был учрежден Муниципальный банк Амстердама, в 1602 году в этом же городе появилась первая биржа. Банк Амстердама появился после серии банковских крахов, порожденных частичным резервированием. Гарантом соблюдения

правила 100 процентного резервирования выступили тогда городские власти. Просуществовал банк полтора столетия, успешно пережив несколько крупных банковских паник. В этот период произошли банкротства таких, например, известных кредитных организаций Голландии как Банк Роттердама и Банк Миддельбурга, которые практиковали частичное резервирование. Напомню, что по образцу Генуэзского банка в 1694 году был учрежден акционерный Банк Англии. Процессы эти связаны с массовым перемещением евреев из Голландии в Англию.

В сфере международной торговли первым крупным акционерным обществом стала Ост-Индская компания, учрежденная 31 декабря 1600 года согласно королевской хартии. Ее пайщиками были члены английской королевской семьи и богатейшие люди Лондона. Компания получала исключительные права торговли со странами, которые назывались Ост-Индией, включающую в себя территорию от Аравии до Китая. Позднее для ведения колониального бизнеса на востоке аналогичные компании акционерного типа были созданы в 1602 году нидерландская Ост-Индская компания, в 1664 году французская Ост-Индская компания.

В Великобритании были созданы также акционерные общества для освоения территорий в Новом Свете в 1606 году Плимутская компания и Лондонская компания, обе для колонизации Северной Америки, в 1670 году Компания Гудзонова залива, созданная с целью «освоения» земель к западу от французской Канады.

В Великобритании большую скандальную известность получила «Компания Южных морей», создана в 1711 году, которая «лопнула» в 1720 году, во Франции «Индийская компания», носила также название «Компания Миссисипи», которая была создана в 1719 году, «лопнула» в 1720 году. За обеими компаниями стояли обещания больших доходов от эксплуатации золотых месторождений в Америке. В обоих случаях имело место самое банальное надувательство публики.

Дольше «продержалась» британская Ост-Индская компания, которая была ликвидирована лишь в 1873 году. Просуществовала она так долго поскольку была «грамотно заточена» на ограбление местного населения и торговлю опиумом.

Вернемся к банковской деятельности. Массовое создание кредитно-депозитных учреждений пришлось на XVIII век, когда появились бумажные деньги. Такие «усовершенствованные» банки стали выдавать ссуды не только за счет собственных средств, но также используя для этого привлеченные на депозиты средства вкладчиков. Под каждую денежную единицу вклада они могли выдать «бумажных» кредитов на несколько единиц. При этом банки за выдачу таких «воздушных» денег взимали проценты. По возвращении «воздушных» денег в банк при уплате долга они «погашались», а проценты оставались в кармане банкиров и превращаясь в «твердые» активы, такие как золото и недвижимость.

В 1844 году был перейден очередной рубеж в развитии Банка Англии. Законодательно устанавливалось, что Банк Англии получает исключительные права в деле эмиссии банкнот в стране. При этом другие банки также не лишались права эмиссии. Постепенно это жульничество было легализовано по настоянию «банкиров». Государственные власти, которые «покупались» банкирами, соглашались на то, чтобы банки осуществляли «резервирование» лишь части своих обязательств. Процесс коррумпирования государственных чиновников с этого момента пошел семимильными шагами, что позволило увеличить эффективность ростовщичества на порядок за счет того, что банкиры добились легализации неполного покрытия своих обязательств по депозитным операциям и, таким образом, получили возможность «делать деньги из воздуха». Именно этот процесс привел к самой настоящей «денежной революции».

Важным фактором победы финансового капитала над промышленным стало и быстрое развитие во второй половине XIX века наряду с акционерной

формы предприятий и фондового рынка с биржей. В результате ростовщикам удалось в достаточно короткие сроки «подмять» под себя предприятия реального сектора экономики, превратить их в объекты биржевых спекуляций, получать не только ссудный процент, но также б***о***льшую часть прибыли, создаваемой в сфере производства.

В XX веке «профессиональные экономисты» поспешили «научно обосновать» этот «прогрессивный» процесс, назвав его переходом от индустриального общества к «постиндустриальному». Основным «теоретиком», как уже было рассмотрено выше, явился Джон Кеннет Гэлбрейт и еще ряд «экономистов-теоретиков».

Исторически, подобия первых бирж появились в Италии в XII-XIII веках. Само слово «биржа» зародилось в Бельгии. Как говорят историки, ганзейские, флорентийские и венецианские купцы периодически устраивали торговлю ценными бумагами перед домом, принадлежащим семье VandeBeurses. Позднее такие торговые сходки стали называть debeurses, однако в те времена торговля еще велась векселями, а не акциями и облигациями.

Еще одним способом ограбление христианского населения через банки являются периодические искусственные банкротства евреями своих банков, что приводило и продолжает приводить к присвоению денежных средств вкладчиков, то есть миллионов гоев.

Со временем многие банки из депозитно-кредитных учреждений превратились в депозитно-инвестиционные, что им позволило играть деньгами вкладчиков на различных финансовых рынках. После этого шага в сфере финансовы афер сразу же началось «надувание пузыря» на рынке недвижимости и рынке ипотечных ценных бумаг, которые периодически стали «лопаться», вызывая тяжелейшие финансовые кризисы.

Итак, начиная с XVI века произошла полная легализация ростовщической деятельности, после чего она стала называться банковской деятельностью. Однако именно в XVI веке произошло принципиальное

изменение баланса сил и влияния между еврейскими ростовщиками и европейскими монархами. Ростовщики начали готовиться к взятию следующего рубежа, а именно к свержению монархов, что и было показано в первой части книги. Революция в денежной сфере повлекла за собой неизбежно революцию в сфере политической власти.

Еще одним способом ограбления гоев является искусственно созданные барьеры в доступе отдельных участников рынка к информации, что фактически перечеркивает важнейший постулат «экономической» теории, согласно которому «рыночная экономика» существует там и тогда, где и когда все участники рынка принимают решения на основе объективной и достаточной информации. В реальной жизни этого нет и никогда не было, поэтому фондовый рынок представляет собой площадку, на которой одни «на законных основаниях» грабят других.

Важно подчеркнуть, что биржа является частным предприятием. Набор акционеров данного предприятия не является случайным. На протяжении всей истории существования бирж они всегда находились под контролем ростовщиков, которые либо сами были учредителями и акционерами этих организационных структур, либо действовали через своих посредников и подставных лиц. Именно ростовщики стали первыми «королями биржи», главными из которых в XIX веке были Ротшильды.

Во Франции в мае 1716 года шотландец Джон Ло получил патент на открытие частного акционерного банка под громким названием «Королевский банк» с правом выпуска бумажных денег. Банк выдавал кредиты необеспеченными банкнотами для того, чтобы желающие могли покупать акции «Индийской компании». Королевский банк «лопнул» одновременно с «Индийской компанией».

Еще одним финансовым «пузырем» стал проект по строительству канала на Панамском перешейке, под который в 80-е годы XIX века во Франции было создано акционерное общество. Его учредители сумели завлечь несколько сот

тысяч акционеров. Панамская компания через несколько лет «лопнула» по причине непроработанности проекта и неправильной оценки его финансового состояния, простые французы лишились всех своих денег, вложенных в данное акционерное общество, что нельзя сказать об организаторах этого предприятия.

После окончательного ухода Наполеона Бонапарта с политической сцены в 1815 году контроль над центральным банком со стороны государства был утрачен. Постепенно реальная власть в стране перешла от правительства к банкирам, чего Наполеон и боялся, поскольку Банк Франции перестал обладать абсолютной монополией на эмиссию банкнот, этим стал заниматься и ряд провинциальных банков.

В 1936 году, когда Франция находилась в тяжелом кризисе, был принят закон, который позволил правительству контролировать Банк Франции, в декабре 1945 года была проведена национализация Банка Франции, и центральный банк стал государственным.

В последние два десятилетия прошлого века начался процесс восстановления «независимости» Банка Франции от правительства. Принятый в августе 1993 года закон легализовал эту независимость, однако, начиная с 1998 года по настоящий день Банк Франции, по сути, утратил многие свои полномочия, войдя в состав Европейской системы центральных банков, наднационального института, не подконтрольного правительствам стран-членов Европейского сообщества.

Сегодня акционерные общества становятся приманкой для миллионов «народных инвесторов», деньги которых в конечном счете попадают в сейфы крупнейших ростовщиков. На языке современной экономической теории это называется «народным капитализмом», что и обеспечивает форму ростовщической эксплуатации, дополняя «законным» изъятием денег простых граждан через фондовый рынок.

Мировые ростовщики всячески поощряли и продолжают поощрять процесс перехода «чужих или гойских» компаний на акционерную форму, что облегчало им установление контроля над такими бизнесами. Однако сами они при этом стремились всячески сохранять свой бизнес в качестве семейного. Ярким примером выступает клан Ротшильдов, члены которого и в XXI веке проявляют консерватизм и сохраняют свои банки и компании в виде частного бизнеса на основе семейного капитала. Более того, в своих семейных компаниях и банках они стремятся на всех ключевых должностях использовать людей, которые имели бы какие-то родственные связи с Ротшильдами.

Во второй половине XX века ведущую роль в организации эмиссии и размещении ценных бумаг стали играть так называемые инвестиционные банки. Это специальные банки, которые обычно не занимаются выдачей ссуд, не принимают депозитов и не проводят расчетные операции, они выступают на рынке ценных бумаг как инвестиционные брокеры, действующие по поручению и за счет клиентов.

Однако со временем цели ростовщиков «кардинально» изменились, как это было показано выше, перейдя от «простых» финансово-кредитных операций к стремлению захвата власти с целью обеспечения главным ростовщикам мирового господства. Осуществляется эта цель сохранением системы «частичного резервирования», увеличением предложения кредитов, поддержанием инфляционных процессов, периодической организацией искусственных банковских, финансовых и экономических кризисов в целях экспроприации имущества должников и скупки ростовщиками обесценившихся активов не только участников рынка в отдельно взятой стране, но и по всему миру.

Нередко центральные банки внедряются в сферу политики для подготовки войн и революций, которые ведут к еще большему сосредоточению мировых ресурсов в руках главных ростовщиков. Думаю, что вдумчивому

читателю понятно, что эта сторона деятельности центральных банков не находит своего отражения в их официальных финансовых отчетах.

Для «теоретического» оправдания и легализации свой деятельности банки активно привлекали и продолжают привлекать «научных работников» из группы продажных ее представителей. Так, например, на волне этих процессов возникла банковская школа, идеологи которой считали, что эмиссия денег центральным банком должна не определяться запасами золота, а увязываться с потребностями хозяйства в деньгах. Эта увязка должна была, по мнению ее идеологов, обеспечиваться выпуском банкнот под обеспечение векселей. Эта деятельность затрагивала лишь деятельность лишь Центрального Банка, а о полном резервировании коммерческих банков почти никто и не вспоминал.

В основу данной теории легла «Доктрина реальных векселей» француза Джона Ло, заключавшаяся в том, что банки могут выпускать бумажные деньги в неограниченном количестве для нужд экономики. Наиболее яркими защитниками этой теории выступали уже нам частично известные Джеймс Милль, Томас Тук, Джеймс Уилсон, Джон Фуллартон, Джон Стюарт Милль. По косвенным признакам можно констатировать, что все они входили в «группу теоретических ростовщиков», да и на практике они также были выходцами из слоя довольно богатой части населения или работали на компании, созданные ростовщиками.

Теперь необходимо вкратце остановиться на правовом статусе центральных банков. Они изначально были акционерными обществами и управляли и продолжают управлять частными коммерческими банками. По существу, центральные банки «прикрывают» жульническую деятельность ростовщиков частных коммерческих банков. Для этого делается все возможное, чтобы доказать, что центральный банк должен быть «независимым» от правительства институтом. Однако, следует учесть, что, если центральный банк той или иной страны «независим» от своего

правительства, значит, он зависит от мировых ростовщиков с их банковскими структурами, о чем обычно не принято писать и говорить.

Так, центральный банк США под названием «Федеральная резервная система», находящийся в руках еврейских олигархов, который сегодня контролирует не только американскую, но также почти всю мировую экономику через долларовую эмиссию. Этот процесс в настоящее время облекается в форму так называемой «глобализации» и ее важнейшей особенностью является в конечном счете уничтожение экономики национальных государств.

Необходимо остановиться еще на одной функции банка, которая присуще всем развитым государствам без исключения. Это так называемая пенсионная система, которая появилась в странах Запада уже в XIX веке. Это отнюдь не завоевание трудящихся и не проявление заботы о них со стороны государства, как принято об этом писать и рассказывать на уроках политэкономии в вузах. Пенсионная система представляет из себя один из проектов ростовщиков, направленных на их дополнительное обогащение за счет накопления на банковских счетах вкладов, которые делают на протяжении всей трудовой деятельности наемные работники. Иными словами, пенсионное обеспечение является не более чем «услугой» ростовщиков населению, которая обеспечивает банкам постоянный приток наличности. На сегодняшний день система пенсионного обеспечения «значительно» усовершенствовалась и между работником и банком появился посредник в виде пенсионного фонда, который также «учитывает» свои интересы.

Обратим особое внимание и на такое «изобретение» банкиров, как ипотечные кредиты, которые стали широко использоваться с начала прошлого века. Это «изобретение» является еще одной изощренной формой ограбления населения, поскольку при невыплате очередного «транша» владелец недвижимости, взятой в долг, может по закону ее совершенно «легально» лишиться без возврата ранее внесенных сумм. Это «изобретение» до

последнего времени подавалось средствами массовой информации и «профессиональными экономистами» как главный способ «решения жилищной проблемы» в условиях «рыночной экономики».

Итак, разнообразие банковских функций по ограблению простого населения ростовщиками поражает. Этот процесс не является законченным, и мы вскоре можем ожидать новых изощренных форм в деле «интеллектуальной» борьбы иудаизма с христианством. Весь выше приведенный материал показывает, что христианство теряет свои позиции в этом вопросе катастрофическими темпами. Поэтому именно банковское дело стало исключительно привилегированным делом ростовщиков и только банкирам на «законных основаниях» по их же законам было позволено заниматься хищением чужой собственности.

Частичное резервирование имеет настолько ярко выраженные негативные последствия для общества, что это вынуждены признавать некоторые «профессиональные экономисты». Прежде всего представители австрийской экономической школы, такие как Хайек, Мизес, Ротбардт и современные, такие как признанный «отец» «монетаризма» Милтон Фридман.

С их «теоретического одобрения» в 1980-е годы был изобретен механизм «бросовых», или «мусорных», облигаций (junkbonds), породивший бум сделок по слиянию и поглощению компаний. Инвестиционные банки активно размещали на финансовых рынках эмиссии облигаций, а средства от мобилизации займов направлялись на «недружественные» поглощения. После этого в Америке началась так называемая «тирания квартальных отчетов», то есть борьба компаний за «хорошие финансовые результаты» с целью не допустить падения курса акций и не превратиться в жертву «акул» инвестиционного бизнеса.

В последние два десятилетия прошлого столетия активно стала применяться технология секьюритизации активов коммерческих банков, которая представляет из себя операции, посредством которых коммерческий

банк «конвертирует» свои требования по выданным кредитам в деньги, мобилизуемые на фондовом рынке. Бумаги банка в виде облигаций размещаются на фондовом рынке под обеспечение кредитов, фактически коммерческий банк выступает посредником между получателями кредитов и тысячами инвесторов. Эта операция также приводит в «надуванию финансового пузыря» и в конечном счете к финансовому кризису.

В Западной Европе такие операции получили название AIF («other institutions financiers») то есть «другие финансовые институты», которые не являются ни банками, ни страховыми компаниями, ни пенсионными фондами.

В это же время пышным цветом «расцвели» такие новые финансовые институты, как хеджевые фонды (ХФ), которые стали специализироваться на высокорисковых инвестициях в финансовые инструменты. Первым хеджевым фондом в современном понимании стал фонд «Tiger», организованный в мае 1980 года американцем Джулианом Робертсоном. На смену фонду Робертсона пришел фонд «Quantum» финансового спекулянта Джорджа Сороса. В начале нового века на лидирующие позиции вышел ХФ под названием «SAC Capital Advisors», принадлежащий американцу Стивену Коэну.

В 1999 году активы фонда «SAC Capital Advisors» достигли $1 млрд., а прибыль составила 68,1%. SAC Capital увеличила штат работников и расширила инвестиционную тематику. Но со временем появилась неожиданная проблема, стало открываться множество конкурирующих хедж фондов по образцу SAC. Рынок стал падать. Коэн не решался снижать цены, пока убыток не дошел до $150 млн.

Помимо хеджевых фондов, появился еще один класс виртуальных финансовых активов таких как деривативы или дериваты, их основными видами выступают опционы, форварды и фьючерсы. Так, опцион является «срочной сделкой, по которой одна из сторон приобретает право принятия или передачи актива по фиксированной цене в течение определенного срока, а другая сторона обязуется по требованию контрагента обеспечить

осуществление этого права за денежную премию, возлагая на себя обязанность передать или принять предмет сделки по фиксированной цене».

В сделке под названием «опцион» одна сторона оказывается обязательно в выигрыше, а другая в проигрыше. Все зависит от того, как будет складываться ситуация на рынке того актива, который является предметом опциона.

Деривативы были изобретены с целью страхования рисков от взлетов и падений вышеприведенного финансового действа. Соглашение о будущей поставке предмета контракта называется фьючерсом. Заключение фьючерсного контракта, как правило, имеет целью не реальную поставку актива, а хеджирование или игру на разнице цен в будущем.

Со временем производные финансовые инструменты становятся все сложнее, например, так называемые «сложные структурированные облигации», доходность которых привязывается к соответствующей стратегии управления долгами, находившимися в инвестиционных портфелях этих фондов. Цепочки между инвесторами и теми компаниями, товарами, активами, на основе которых «конструируются» новые финансовые инструменты, становятся все более сложными и длинными. Деньги инвесторов до таких компаний и до рынков таких товаров и активов могут вообще никогда не дойти. Деньги спекулянтов в основном «застревают» на рынке производных инструментов, описанных выше. Стратегии управления опираются на сложные математические модели, которые понять обычному инвестору было уже совсем невозможно.

Подводя итог в совершенно кратком рассмотрении действий вышеприведенных финансовых «понятий» можно констатировать, что эти действия представляют из себя обычную карточную игру с шулерами, выиграть которую простому человеку не представляется возможным.

Еще одним важнейшим аспектом «либерализации экономики» стало всяческое поощрение ростовщиками «теневого» ее сектора, в котором

«либерализация» достигает своего апогея. Эта сфера «экономики» вообще выпадает из сферы государственного регулирования, и жизнь здесь строится «по понятиям». «Теневая экономика» в самом общем виде может быть разделена на две основные части, такие как производство и реализация не запрещенных законом товаров и услуг с нарушением авторских прав и деятельность, нарушающая нормы закона и порождающая уголовную ответственность.

Первый вид деятельности наносит ущерб обществу, прежде всего потому, что эта деятельность лишает государство налоговых поступлений в бюджетную систему. Второй вид деятельности наносит ущерб здоровью людей, нравственности, безопасности государства, окружающей природной среде. Речь идет прежде всего о таких видах «бизнеса», как работорговля, проституция, производство и торговля наркотиками, поддельными лекарствами, человеческими органами, незаконные поставки оружия, истребление редких видов растений и животных, несанкционированный сброс токсичных отходов в окружающую среду.

С одной стороны, со стороны государства делается вид, что идет бескомпромиссная борьба с криминальным бизнесом и «отмыванием» «грязных» денег, а с другой стороны, государствами создаются так называемые офшоры, где ростовщики прячут свои «грязные» деньги. Термин «офшор», или «офшорная зона», подразумевает любую территорию с низкой или нулевой налоговой ставкой на все или отдельные категории доходов, имеющую определенный уровень банковской или коммерческой секретности, упрощенные процедуры создания и регистрации любых юридических лиц, либеральные правила регулирования их деятельности.

Считается, что пионером офшорного бизнеса стало карликовое европейское государство Лихтенштейн. Там в 1923 году был принят закон, который предоставлял зарегистрированным в данной стране компаниям право

не платить налоги на имущество, доходы и прибыль. От них требовалось лишь выплачивать небольшой налог на капитал.

Швейцария была второй европейской страной, где был введен аналогичный налоговый режим для иностранных компаний, однако еще в XVIII веке городской совет Женевы принял закон, который требовал от банков вести учет счетов своих клиентов, но запрещал предоставлять эту информацию вовне за исключением случаев, когда это санкционировал городской совет. В 1934 году был принят Закон о банковской тайне, который окончательно превратил Швейцарию в мировой финансовый центр.

Сегодня и христианский центр «Ватикан» активно проводит офшорные операции, не являясь формально офшорной юрисдикцией. Официально Банк Ватикана был основан в 1942 году, когда главой католической церкви был Папа Пий XII. Банк обязан был отчитываться только перед папой римским, наместником Христа на Земле, что характеризует его как самый непрозрачный финансовый институт в мире.

Основной доходной статьей банка Ватикана являются пожертвования верующих, другой доходной частью бюджета являются поступления от инвестиций Банка, далее следуют доходы от католических территориальных образований, доходы от музеев и сувенирной продукции.

Расходная часть банка идет на зарплату работающих на Святой престол, функционирование администрации и дипломатических миссий по всему миру, организацию католических конгрегаций и соборов, содержание газеты, радио, издательского дома и телевидения. Доходы от пожертвований идут на благотворительную деятельность.

Особое место в иерархии мировой «денежной власти» занимает Банк международных расчетов в городе Базель, находящийся в Швейцарии. Он относится к так называемым «международным финансовым институтам» наряду с Международным валютным фондом, Международным банком

реконструкции и развития, Европейским банком развития и реконструкции и другими подобными организациями.

Банк международных расчетов был создан в 1930 году для организации платежей и расчетов по репарациям, которые Германия должна была платить победителям в Первой мировой войне. Однако очень скоро деньги банка стали оказывать финансовую помощь Германии, восстанавливая ее экономический и военный потенциал. Кроме финансово-технических вопросов банк решал также политические вопросы, поскольку он со временем превратился в своеобразный «клуб» центральных банков для обсуждения текущих и перспективных проблем развития мировой банковской системы.

Особый статус банка делает его похожим на офшорную структуру, находящуюся в распоряжении центральных банков стран «золотого миллиарда». Именно два института, такие как Федеральная Резервная Система США и Банк международных расчетов являются основными инструментами завоевания ростовщиками мирового господства.

Яркими российскими примерами того, к чему приводит офшорная структура управления компаниями выступает компания «ЮКОС» Ходорковского и компания «РУСАЛ» Дерипаски. Компания «ЮКОС», например, имела многоуровневую систему управления, которая замыкалась на офшорную структуру, в которой ключевую роль играл Яков Ротшильд. Активы «РУСАЛа» не удалось «удержать» в российской юрисдикции, и они частично «ушли» под юрисдикцию финансовых акул США.

В категорию «внутренних офшоров» можно зачислить также различные благотворительные фонды (charity funds), которые ростовщики создают для того, чтобы уйти от уплаты налогов. Прибыль эти фонды извлекают из ренты в самых различных формах, таких как инвестиции в ценные бумаги и торговлю. Они «одалживают» свои деньги предпринимателям, которые берут риск на себя. Кроме того, они также занимаются «благотворительностью» в

форме дотаций, с помощью которых контролируют образование, науку, культуру и искусство, прессу.

Под предлогом «борьбы» с «теневой экономикой» мировые ростовщики получают возможность поставить под контроль финансово-банковские операции тех стран, которые должны стать составными частями их глобальной империи.

Роль банков в России

Яков Матвеевич Евреинов (1700-1772), сын московского купца-еврея, был удостоен дворянства и вошел в элиту российского купечества. В 15-летнем возрасте он был отправлен Петром I в Европу для обучения иностранным языкам и коммерции. В числе стран, куда его отправили на обучение, была Голландия, в то время буквально пронизанная «ростовщическими» идеями меркантилизма. По возвращению в Россию он занимал ряд государственных постов и в конце концов возглавил Коммерческий банк в Санкт-Петербурге.

Можно констатировать, что на тот момент российских купцов в Северной столице практически не было. Известно, что в 1787 году из 76 купцов, торговавших в петербургском порту, только трое были русскими. Европейским купцам был доступен вексельный кредит у себя на родине, основание же российского государственного банка для купечества вызывало недоверие. Поэтому с момента издания указа от 13 мая 1754 года вплоть до августа месяца никто из купцов в банк не явился. Позже они набрали ссуд и не спешили их возвращать. В результате в 1770 году Коммерческий портовый банк в С.-Петербурге перестал выдавать кредиты.

На рубеже XIX-XX веков частные еврейские банки преобладали в экономике России. Крупнейшим банком России в первой половине XIX века был банкирский дом «Штиглиц А. и Ко», основанный в начале XIX века евреями братьями Штиглицами. В 1812 году братья крестились. Расцвет дома был связан с А.Л.Штиглицем (1814-84) годы жизни, которого называли

«придворным банкиром» и которого по размеру богатства и влиянию в финансовом мире сравнивали с Ротшильдами.

Д.Рафалович учредил банкирский дом «Рафалович и Ко» в Одессе в 1833 году, другим подобным финансовым учреждением был банкирский дом «М.Ефрусси и Ко», филиалы которого работали в Париже и Вене. В начале 1850-х годов одним из банковских центров России стал Бердичев, в котором было восемь еврейских банкирских контор.

Банкирский дом «И.С.Гинцбург», был открыт в 1859 году в Петербурге, в том же году Гинцбурги учредили банкирский дом в Париже. Крупнейшими банкирами, строителями железных дорог и промышленниками были Поляковы. Л.Поляков в 1873 году учредил в Москве банкирский дом «Лазарь Поляков», в 1872 году стал одним из учредителей Московского земельного банка, в начале 1880-х годов он приобрел контрольный пакет акций Ярославско-Костромского земельного банка, в 1883 году стал главным организатором Петербургско-Московского коммерческого банка. Он также был учредителем Московско-Рязанского банка, который был переименован в 1891 году в Московский международный торговый банк, тогда же он приобрел контрольный пакет акций Орловского коммерческого банка.

Его брат Я. Поляков был учредителем и директором правления Донского земельного банка (1872), учредителем Петербургско-Азовского коммерческого банка (1886), одним из учредителей Азовско-Донского коммерческого банка (1871) с отделениями во всех портах Азовского и Черного морей.

Крупнейшими банкирами Российской империи были также Вавельберги. И.Вавельберг (1843-1901), владелец банкирских домов «Вавельберг Г.» в Варшаве и Петербурге, М.С.Вавельберг, преобразовавший в 1907 году банкирский дом в Варшаве в Западный банк, в 1911 году банкирский дом в Петербурге в Петербургский торговый банк.

Польские евреи «отметились» следующими банками: Л.Кроненберг, который в 1845 году крестился, учредил Коммерческий банк в Варшаве (1846), Л.Гольдштанд владелец банкирского дома в Варшаве, являлся учредителем Варшавского Учетного банка в 1871 году, С.Френкель владелец Варшавского банкирского дома «С.А.Френкель», учредил Петербургский международный коммерческий банк в 1869 году и Русский для внешней торговли банк в 1871 году, А.Э.Френкель (1809-1883) годы жизни, варшавский банкир, сын крещеных евреев, один из учредителей Центрального банка русского поземельного кредита в 1873 году, Л.Розенталь (1817-1887) годы жизни, один из учредителей Московского купеческого банка в 1866 году, Виленского Частного коммерческого банка в 1872 году и ряда других банков.

Известными банкирами были также М.Эпштейн, который крестился в 1865 году, основавший в 1871 году Варшавский учетный банк, Киевский промышленный, Екатеринославский коммерческий в 1872 году, Полтавский земельный банк в 1872 году.

В 1911 году в Одессе купец первой гильдии О.Хаис учредил банкирский дом «О.Хаис»; в 1908 году в Петербурге житомирский купец первой гильдии Г.З.Лесин учредил банк «Лесин Г.», в Екатеринославе в 1909 году был открыт банк «Аранович» учредитель С.Аранович, в Геническе Таврической губернии в 1909 году был открыт банк «Рашевский» учредитель Д.Рашевский.

Такое плотное еврейское банковское кольцо не позволило Ротшильдам проникнуть в Россию. Когда Ротшильды попытались обосноваться в Петербурге, барон Штиглиц своим личным обращением к царю помешал открытию филиала «еврея» Ротшильда.

На созванном по инициативе правительства Первом Всероссийском съезде представителей банков в 1916 году было принято решение о создании центрального банка России, на учредительном собрании из восьми членов организационного комитета шестеро были евреями. Поэтому, к 1916 году, а

именно к периоду начала двух революций в России «ростовщики» уже держали страну за горло мертвой хваткой.

Многие евреи сыграли «выдающуюся» роль в создании и современной финансовой «перестроечной» системы, крупных банков и финансово-промышленных корпораций в России в конце XX-начале XIX века. На «на слуху» такие «яркие» представители как А.Лившиц, А.Чубайс В.Гусинский, М.Ходорковский, Б.Березовский, А.Смоленский, М.Фридман, Р.Абрамович, В.Лисин, О.Дерипаска, В.Вексельберг, Л.Михельсон и многие-многие другие, находящиеся «в тени».

Выводы

Усиление неустойчивости финансовых рынков, о которой уже более десятилетия пишут «профессиональные экономисты», является не побочным результатом всеобщей либерализации, а одной из главных ее целей. Такая неустойчивость выгодна финансовым спекулянтам, которые делают большие деньги на колебаниях валютных курсов и процентных ставок, которые ими же и регулируются. Главными бенефициарами построения такой системы «качающихся» рынков являются мировые «ростовщики», которые владеют печатным станком Федеральной Резервной Системы США, которая через доллар держит в руках экономику всего мира.

Повышение мобильности капитала привело к тому, что международное движение капитала превратилось в миграцию «горячих» денег. Если обычные деньги являются инструментами инвестирования, то «горячие» деньги выступают в качестве инструмента создания кризисов в странах, куда приходят эти самые деньги. После возникновения кризисов именно иностранные инвесторы по дешевке скупают основные предприятия местной экономики, что приводит к утрате суверенитета целых стран.

Разные «официальные» экономические «теории», которые мы рассмотрели выше, выполняют исключительно идеологическую «подпорку» этому процессу. А на практике Западные «ростовщики» руководствуется совсем другими «понятиями», которые заключаются в том, чтобы не допустить увеличения потребления ресурсов населением развивающихся стран, поскольку мировые олигархии считают природные ресурсы планеты своей собственностью и ревниво охраняют их от «варваров», живущих за пределами зоны «золотого миллиарда».

Благодаря применению военного насилия над остальным миром обеспечивается «эффективное» использование финансово-экономических методов поддержания паразитического потребления в странах Запада. «Финансово-экономические отношения» Запада с остальным миром являются лишь ширмой, маскирующей силу, с помощью которой Запад осуществляет ограбление всего остального мира.

Ярким примером российского финансового закабаления является введение в России золотого рубля С.Ю.Витте. Среди «оппозиционеров» этого процесса были такие патриотически направленные экономисты как С.Ф.Шарапов, А.Д.Нечволодов, Г.В.Бутми. Все они раскрывали лживость официальной экономической «науки», доказывавшей, что золотые деньги являются самыми совершенными. В результате система золотой валюты, навязанная России, привела нашу страну к разорению, громадной внешней задолженности Ротшильдам и другим мировым «ростовщикам», в конечном счете подтолкнула Россию к Первой мировой войне.

Список экономистов, репрессированных в СССР смотри в Приложении 2.

12.0. Так называемая Нобелевская премия по экономике

Завещание Альфреда Нобеля, составленное им 27 ноября 1895 года, было оглашено в январе 1897 года. Он завещал проценты на его капитал делить поровну на пять частей тому, кто сделает наиболее важное открытие или изобретение в области физики, химии, физиологии или медицины, литературы и тому, кто внес наиболее существенный вклад в сплочение наций, уничтожение рабства или снижение численности существующих армий и содействие проведению мирных конгрессов.

Ежегодный размер премии Нобеля составляет от 900 тысяч долларов до 1,56 тысяч долларов США в зависимости от накопленных процентов на капитал и количества нобелевских лауреатов.

Из завещания Нобеля видно, что экономика не входит в приоритеты, по которым премия назначается. Однако, в 1969 году все-таки была присуждена первая «Нобелевская премия по экономике», но финансировалась она и продолжает финансироваться не за счет фонда Нобеля, а за счет Шведского государственного банка. Поэтому вопрос о том, считать ли эту премию «истинно Нобелевской», является дискуссионным. Потомки основателя Нобелевской премии также не поддерживают номинацию в области экономики по причине того, что они не считают экономику наукой.

С самого начала вручение Нобелевской премии по экономике вызывало споры в научном мире. Многие научные работники также не признают за экономической теорией статуса науки. Тем не менее эта награда существует и является самой престижной премией в области экономики. Она официально называется Премией Шведского государственного банка по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля.

Спор на теоретическом уровне о том является ли экономика наукой или нет сводится к двум основным положениям, которые в общих чертах были изложены в настоящей книге. Суть этих противоречий заключается в

следующем: если до эпохи монетаризма экономические теории создавались учеными, стоящими на позициях христианства, базировавшихся на основе практической жизни, то эпоха монетаризма полностью изменила этот подход и сейчас наблюдается в самом обобщенном виде процесс учета денежных знаков и не более того с целью распространения этих денежных средств в виде мирового господства, что становится явно противоречащим завещанию Альфреда Нобеля.

В тематике исследований нобелевских лауреатов по экономике во многом присутствует идеологический фактор, что приводит значительному «расширению» в подходах к определению экономических наук вплоть до исследования других академических дисциплин. Например, Элинор Остром, ставшая Нобелевским лауреатом в 2009 году, занималась политологией, а лауреат 2002 года Даниэль Канеман был психологом. Канеман доказал, что субъективные ощущения людей выступают в качестве уровня счастья, и оценка качества жизни не менее важна, чем их объективные характеристики. Для «доказательства этой идеи» потребовалось «разложить» счастье на компоненты, что опять же меняется от страны к стране и является крайне субъективным, мало относящимся к экономическим категориям. Коуз, например, занимался социальными издержками и тем вопросом как распределяются затраты на производство социальных благ и приносимые ими выгоды.

В наших исследованиях в деле «интеллектуального» противостояния иудаизма христианству значительное влияние оказывает международная организация, основанная 36 учеными 10 апреля 1947 года на конференции, собранной известным экономистом австрийской школы Фридрихом фон Хайеком в местечке Монт Пелерине, в Швейцарии под названием Общество «Монт Пелерин». Хайек и был избран Президентом Общества, обязанности которого исполнял с 1947 по 1961 год.

Именно эти «ученые», судя по всему, создали прецедент нобелевской премии по экономике и вынудили шведский банк платить ту же самую сумму в один миллион долларов тем «ученым от экономики», которых они и выбирают. Думаю, что этот клуб можно рассматривать как современную масонскую ложу, которая «получает ежегодную гарантированную мзду», собранную с народа целой страны.

Что касается деятельности самого общества «Монт Пелерин», то оно является неформальным, закрытым объединением ученых-экономистов, политологов, философов и правоведов, придерживающихся идей либерализма. В настоящий момент в нем насчитывается порядка 500 членов. Заседания проводятся два раза в год, место заседания предварительно не разглашается.

Члены организации сформировались в соответствии с их взглядами, которые поддерживают экономическую политику свободного рынка и политические ценности открытого общества. Нельзя забывать, что именно члены этого общества заложили основы теории неолиберализма.

Все члены общества отдавали и отдают себе отчет в том, что свобода конкуренции при равноправии еврейских и нееврейских предпринимателей давала и продолжает давать преимущество более беспринципным и организованным. В экономическом плане теория и практика либерализма стерла государственные границы и, способствуя передвижению ценностей из страны в страну, отслаивала от этих ценностей немалую толику в пользу международных посредников. На политической арене иудеи разместились во всех партиях и группах и везде держат нити в своих руках. Таким способом они господствуют над всей экономической и народной жизнью в «демократически» управляемых странах. Именно эти позиции и отстаивали члены общества под руководством Хайека.

Восемь участников Общества стали лауреатами Нобелевской премии по экономике среди них Фридрих А. фон Хайек, Милтон Фридман, Джордж

Стиглер, Морис Алле, Джеймс М. Бьюкенен, Рональд Коуз, Гэри С. Беккер и Вернон Смит. Думаю, что о национальности этих людей говорить излишне.

Фридман и Джеффри Сакс, последнего в 2004 и 2005 годах американский журнал «Тайм» дважды включал в число 100 самых влиятельных мировых лидеров, «Нью-Йорк Таймс», «Тайм», «The Economist» были единодушны и назвали его «самым важным и известным экономистом в мире». Оба этих экономиста являются разработчиками политики «шоковой терапии» в Боливии, Польше и России. На их фоне «практик» Егор Гайдар значительно блекнет в потугах на теоретика Российского капитализма.

Почему название общества носит имя «Монт-Пелерин»? Объяснение заключается в следующем: Монт-Перелин - это крепость Раймунда Сен-Жильского в переводе как «Гора пилигримов», крепость крестоносцев в ливанском городе Триполи, заложенная в 1103 году одним из предводителей первого крестового похода, графом Раймундом Сен-Жильским на холме Хайяж, в трех километрах от побережья Средиземного моря. Город Триполи был построен султаном мамлюков Сайфуддином Калауном в 1289 году вокруг этой крепости. Думаю, что связь с Тамплиерами очевидна!

Рассмотрим, как поддерживается влияние членов этого общества на «теорию» экономических процессов в Западном обществе. Думаю, что «авторитет» членов Общества «Монт Перелин» с их «ротациями» в деле присвоения придуманной ими же Нобелевской премии по экономике, имеют преимущественный доступ к печати многомиллионных тиражей учебников и толстенных монографий «профессиональных экономистов» по «экономикс», «монетаризму», «рыночной экономике» и всему прочему, что на английском языке называется сегодня называется mainstream. Поэтому перед настоящими исследователями экономических процессов фактически закрыты все двери, что создает точку невозврата к исследованиям на базе объективного экономического анализа.

Можно было и дальше рассматривать взгляды западных экономистов, которых немало, однако это уже не сможет изменить смысл работы. Следует констатировать, что на сегодняшний день актуальность национальной принадлежности во многом потеряна в результате того, что «экономисты-теоретики» поставлены в узкие рамки общественного сознания при котором «бытие определяет сознание» в отличие от обратного положения, на позиции которого стоят теологи. В разработке экономической теории участвуют не только евреи, но только они на сегодняшний день определяют какая теория соответствует их взглядам, а какая нет. Это положение в экономической теории можно сравнить с теми градусами, которые имеют место в чисто масонской структуре, куда на низшие «должности» привлекают и гоев, а вот верхние градусы могут занимать только «раввины от экономики», одним из таких признанных раввинов и выступает Фридрих Август фон Хайек, который является основоположником этой масонской пирамиды в экономике.

Если до Хайека этот процесс протекал на интуитивном уровне, то после Хайека он принял структурированный законченный вид. Сегодня ни один «экономист-теоретик», работающий в области политэкономии не сможет стать лауреатом «нобелевской премии по экономики» без одобрения членов Общества «Монт Перелин», члены которого прочно «обосновались» в банке Швеции и никому «со стороны» не позволят получить один миллион долларов «просто так».

Список нобелевских лауреатов от экономики смотри в Приложении 1.

Заключение

Итак, развитие теории денег, а именно этот вопрос был рассмотрен на страницах настоящей работы, весьма ярко показывает какие «слои общества» были заинтересованы в развитии «экономической» теории с двумя глобальными целями, а именно присвоение чужого труда и в борьбе с христианством в завуалированной «теоретической» форме.

Так называемые физиократы, сторонники меркантилизма, «классической школы политэкономии», теории предельной полезности и так далее по списку основывали свои взгляды на теории ограбления населения на основе разгула неконтролируемых товарно-денежных отношений при минимальном вмешательстве государства в этот процесс.

Только из перечисления взглядов различных школ на экономические процессы, не вдаваясь в «суть» этих учений можно прийти к заключению, что нет стройной теории развития общества «согласно экономическим законам» и «теоретики» от политэкономии занимаются лишь объяснением процессов, происходящих в обществе с учетом «своих интересов». Доказательством этого тезиса является национальный состав разработчиков теории политэкономии, которых объединяет общность «методологии», а не концептуальные положения.

Следует признать также тот факт, что уже во времена К.Маркса ростовщики полностью прибрали к рукам политическую власть как на уровне отдельных стран, так и в мировом масштабе, «еврей эмансипировал себя еврейским способом, он эмансипировал себя не только тем, что присвоил себе денежную власть, но и тем, что через него деньги стали мировой властью».

Следовательно, можно с полной уверенность констатировать, что политэкономия является одной из разновидностей лженауки, тщательно маскирующаяся с помощью известной этнической группы поскольку быстрое распространение капитализма в европейских странах выступает не только и не

столько в качестве экономического явления. Это процесс быстрого замещения христианства иудаизмом в виде распространения по Европе «духа иудаизма», который заражал христианство и порождал процесс его медленной и неуклонной мутации путем превращения западного христианства в религию денег.

Различия между предпринимателем, организующим процесс производства материальных благ, и банкиром, организующим процесс производства денег «из воздуха», прекрасно показал известный промышленник Генри Форд, который понимал, что «прибыль» - это важнейший элемент идеологии и механизма обогащения ростовщиков. Он говорил, что если и происходит превышение планируемых доходов производства над планируемыми же издержками, то эта разница должна не накапливаться у производителя, а тут же возвращаться покупателям. И Генри Форд, не изменяя своим принципам, он неоднократно возвращал деньги покупателям своих автомобилей в тех случаях, когда снижение издержек производства оказывалось больше запланированного.

Литература

1. https://spravochnick.ru/ekonomika/ekonomicheskiy_merkantilizm/predstaviteli_merkantilizma/
2. https://fb.ru/article/137164/chto-takoe-merkantilizm-predstaviteli-merkantilizma-merkantilizm-v-ekonomike
3. https://spravochnick.ru/ekonomicheskaya_teoriya/sovremennye_ekonomicheskie_teorii/
4. https://ecouniver.com/900-traktat-dzh-styuarta-issledovanie-principov.html
5. https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%82%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F

6. Карл Маркс - К еврейскому вопросу https://libking.ru/books/sci-/sci-politics/569523-11-karl-marks-k-evreyskomu-voprosu.html#book
7. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%8D%D0%B9,_%D0%96%D0%B0%D0%BD-%D0%91%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82
8. https://institutiones.com/theories/644-veblen-economist-teoretic.html
9. https://spravochnick.ru/ekonomicheskaya_teoriya/teoreticheskie_razrabotki_ekonomistov_rossii/
10. http://www.tocpeople.com/
11. https://eleven.co.il/jews-in-world/science/12418/ электронная еврейская энциклопедия
12. Основания политической экономии К.Менгера // Австрийская школа в политической экономии: К.Менгер, Е.Бем-Баверк, Ф.Визер. М.: Экономика, 1992;
13. http://vocable.ru
14. http://gallery.economicus.ru
15. http://www.market-journal.com
16. http://www.ie.boom.ru
17. http://www.portalus.ru
18. http://www.encyklopedia.narod.ru
19. https://spravochnick.ru/ekonomika/mari_espri_leon_valras_francuzskiy_ekonomist/
20. https://news.rambler.ru/other/37575205/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
21. https://ecouniver.com/economik-rasdel/istekuz/134-yekonomicheskie-teorii-lozannskoj-shkoly-l-valras.html
22. http://referatwork.ru/istoria_economicheskih_ucheni_hrulev/section-4-1.html
23. https://studizba.com/lectures/139-jekonomika-i-finansy/2196-istorija-jekonomicheskoj-mysli/42295-2-jekonomicheskaja-mysl-drevnego-mira-i-srednevekovja.html

24. https://studizba.com/lectures/85-politologiya/1210-istoriya-mezhdunarodnyh-otnosheniy-v-srednie-veka/22541-normannskaya-ekspansiya-viii-xi-vv.html
25. https://studizba.com/lectures/85-politologiya/1210-istoriya-mezhdunarodnyh-otnosheniy-v-srednie-veka/22542-spisok-rekomenduemoy-literatury.html
26. https://studizba.com/lectures/85-politologiya/1210-istoriya-mezhdunarodnyh-otnosheniy-v-srednie-veka/22543-strany-pereneyskogo-poluostrova-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-v-xv-vv.html
27. https://studizba.com/lectures/85-politologiya/1210-istoriya-mezhdunarodnyh-otnosheniy-v-srednie-veka/22544-turciya-v-evropeyskih-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-vtoroy-poloviny-xiii-nachala-xvi-vv.html
28. https://studizba.com/lectures/85-politologiya/1210-istoriya-mezhdunarodnyh-otnosheniy-v-srednie-veka/22534-venecianskaya-respublika-v-vostochnosredizemnomorskih-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-konca-vii-nachala-xiii-v.html
29. https://studizba.com/lectures/85-politologiya/1210-istoriya-mezhdunarodnyh-otnosheniy-v-srednie-veka/22536-vneshnyaya-politika-gosudarstv-krestonoscev.html
30. https://studizba.com/lectures/85-politologiya/1210-istoriya-mezhdunarodnyh-otnosheniy-v-srednie-veka/22540-krestovye-pohody.html
31. https://studizba.com/lectures/85-politologiya/1210-istoriya-mezhdunarodnyh-otnosheniy-v-srednie-veka/22537-vneshnyaya-politika-dinastii-karolingov-v-vii-nachale-ix-v.html
32. dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/66753/Меркантилизм
33. https://eleven.co.il/jews-in-world/science/15865/
34. https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Iudaizm/100evr/index.php
35. https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Index_Polit.php
36. http://www.kv.ru

37.http://www.nobeliat.ru
38.http://www.newsru.com
39.http://www.wikipedia.org
40.http://ru.wikipedia.org/wiki/Нобелевская_премия_по_экономике
41.www.referat.ru
42.www.rg.ru
43.rususa.com
44.informike.ru
45.newsru.com
46.pk.kitv.ua
47.ecfac.ru/nobel/person
48.http://nobelru.narod.ru/Economics/Kantorovich/2.html
49.https://mofree.ru/masonry/nobel-nenastoyashchii-chto-ne-tak-s-premiei-po-ekonomike-nobelevskaya-premiya-po.html
50.http://cyclowiki.org/wiki/%D0%95%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%B8_%E2%80%94_%D0%BB%D0%B0%D1%83%D1%80%D0%B5%D0%B0%D1%82%D1%8B_%D0%9D%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B8#.D0.95.D0.B2.D1.80.D0.B5.D0.B8_.E2.80.94_.D0.BB.D0.B0.D1.83.D1.80.D0.B5.D0.B0.D1.82.D1.8B_.D0.9D.D0.BE.D0.B1.D0.B5.D0.BB.D0.B5.D0.B2.D1.81.D0.BA.D0.BE.D0.B9_.D0.BF.D1.80.D0.B5.D0.BC.D0.B8.D0.B8_.D0.BF.D0.BE_.D1.8D.D0.BA.D0.BE.D0.BD.D0.BE.D0.BC.D0.B8.D0.BA.D0.B5
51.http://www.jewishencyclopedia.ru/categ/2404
52.https://isralove.org/load/2-1-0-468?utm_source=copy
53.http://www.jewishencyclopedia.ru/article/14285
54.C.M.Drew Jesus and Moses were invented. \\Amerrican Atheist Press Cranford, New Jersey/ C.124

Приложение 1

Список лауреатов премий Шведского государственного банка по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля

Год	Фамилия лауреата	Обоснование награды
1969	Рагнар Фриш (1895-1973) еврей	«За создание и применение динамических моделей к анализу экономических процессов».
1969 1970	Ян Тинберген (1903-1994)	«За создание и применение динамических моделей к анализу экономических процессов».
	Пол Самуэльсон (1915-2009) еврей	«За научную работу, развившую статическую и динамическую экономическую теорию».
1971	Саймон Кузнец (1901-1985) еврей	«За эмпирически обоснованное толкование экономического роста».
1972	Джон Ричард Хикс (1904-1989)	«За новаторский вклад в теорию общего экономического равновесия и теорию благосостояния».
1972 1973	Кеннет Эрроу (1921-2017) еврей	«За новаторский вклад в теорию общего экономического равновесия и теорию благосостояния». «За развитие метода «затраты-выпуск» и за его применение к важным экономическим проблемам».
1972 1973 1974	Василий Леонтьев (1905-1999) еврей	«За новаторский вклад в теорию общего экономического равновесия и теорию благосостояния». «За развитие метода «затраты-выпуск» и за его применение к важным экономическим проблемам».
	Гуннар Мюрдаль (1898-1987)	«За основополагающие работы по теории денег и экономических колебаний и глубокий анализ взаимозависимости экономических, социальных и институциональных явлений».
1974 1975	Фридрих фон Хайек (1899-1992) еврей	«За основополагающие работы по теории денег и экономических колебаний и глубокий анализ взаимозависимости экономических, социальных и институциональных явлений». «За вклад в теорию оптимального распределения ресурсов».
1974 1975	Леонид Канторович (1912-1986) еврей	«За основополагающие работы по теории денег и экономических колебаний и глубокий анализ взаимозависимости экономических, социальных и институциональных явлений». «За вклад в теорию оптимального распределения ресурсов».
1975 1976	Тьяллинг Купманс (1910-1985)	«За вклад в теорию оптимального распределения ресурсов».

		«За достижения в области анализа потребления, истории денежного обращения и разработки монетарной теории, а также за практический показ сложности политики экономической стабилизации».
1975 1976 1977	Милтон Фридман (1912-2006) еврей Бертиль Олин (1899-1979)	«За вклад в теорию оптимального распределения ресурсов». «За достижения в области анализа потребления, истории денежного обращения и разработки монетарной теории, а также за практический показ сложности политики экономической стабилизации». «За первопроходческий вклад в теорию международной торговли и международного движения капитала».
1977 1978	Джеймс Мид (1907-1995)	«За первопроходческий вклад в теорию международной торговли и международного движения капитала». «За новаторские исследования процесса принятия решений в рамках экономических организаций».
1977 1978 1979	Герберт Саймон (1916-2001) еврей Теодор Шульц (1902-1998)	«За первопроходческий вклад в теорию международной торговли и международного движения капитала». «За новаторские исследования процесса принятия решений в рамках экономических организаций». «За новаторские исследования экономического развития в приложении к проблемам развивающихся стран».
1979	Артур Льюис (1915-1991)	«За новаторские исследования экономического развития в приложении к проблемам развивающихся стран».
1979		«За новаторские исследования экономического развития в приложении к проблемам развивающихся стран».
1980	Лоуренс Клейн (1920-2013) еврей	«За создание экономических моделей и их применение к анализу колебаний экономики и экономической политики».
1981	Джеймс Тобин (1918-2002)	«За анализ состояния финансовых рынков и их влияния на политику принятия решений в области расходов, на положение с безработицей, производством и ценами».
1982	Джордж Стиглер (1911-1991) еврей	«За новаторские исследования промышленных структур, функционирования рынков, причин и результатов государственного регулирования».
1983	Жерар Дебрё (1921-2004)	«За вклад в наше понимание теории общего равновесия и условий, при которых общее равновесие существует в некоторой абстрактной экономике».

1984	Ричард Стоун (1913-1991)	«За существенный вклад в развитие экономической науки».
1985	Франко Модильяни (1918-2003)	«За анализ поведения людей в отношении сбережений, что имеет исключительно важное прикладное значение в создании национальных пенсионных программ».
1986	Джеймс Бьюкенен (1919-2013) еврей	«За исследование договорных и конституционных основ теории принятия экономических и политических решений».
1987	Роберт Солоу еврей (1924)	«За вклад в теорию экономического роста».
1988	Морис Алле (1911-2010) еврей	«За его новаторский вклад в теорию рынков и эффективного использования ресурсов».
1989	Трюгве Ховельмо (1911-1999)	«За его разъяснения в основах теории вероятностей и анализ одновременных экономических структур».
1990	Гарри Марковиц (1927) еврей	«За вклад в теорию формирования цены финансовых активов».
1990 1991	Мертон Миллер (1923-2000) еврей Уильям Шарп (1934) Рональд Коуз (1910-2013) еврей	«За вклад в теорию формирования цены финансовых активов». «За открытие и иллюстрацию важности трансакционных издержек и прав собственности для институциональных структур и функционирования экономики».
1992	Гэри Беккер (1930-2014) еврей	«За исследования широкого круга проблем человеческого поведения и реагирования, не ограничивающегося только рыночным поведением».
1993	Роберт Фогель (1926-2013) еврей	«За новое исследование экономической истории с помощью экономической теории и количественных методов для объяснения экономических и институциональных изменений».
1993 1994	Дуглас Норт (1920-2015) Джон Харсаньи (1920-2000) еврей	«За новое исследование экономической истории с помощью экономической теории и количественных методов для объяснения экономических и институциональных изменений». «За анализ равновесия в теории некооперативных игр».
1994 1995	Джон Нэш (1928-2015) еврей Райнхард Зельтен (1930-2016) еврей Роберт Лукас (1937)	«За анализ равновесия в теории некооперативных игр». «За развитие и применение гипотезы рациональных ожиданий, трансформацию макроэкономического анализа и углубление понимания экономической политики».
1996	Джеймс Миррлис (1936-2018)	«За фундаментальный вклад в экономическую теорию стимулов и асимметричной информации».
1996	Уильям Викри	

1997	(1914-1996)	«За фундаментальный вклад в экономическую теорию стимулов и асимметричной информации». «За их метод оценки производных финансовых инструментов».
	Роберт К. Мёртон (1944) еврей	
1997 1998	Майрон Шоулз (1941) еврей	«За их метод оценки производных финансовых инструментов». «За его вклад в экономику благосостояния».
	Амартия Сен (1933)	
1999	Роберт Манделл (1932)	«За анализ монетарной и фискальной политики при различных обменных курсах и за анализ оптимальных валютных зон».
2000	Джеймс Хекман (1944)	«За развитие теории и методов анализа дискретного выбора».
2000 2001	Дэниел Макфадден (1937)	«За развитие теории и методов анализа дискретного выбора». «За их анализ рынков с асимметричной информацией».
	Джордж Акерлоф (1940) еврей	
2001 2002	Майкл Спенс (1943)	«За их анализ рынков с асимметричной информацией». «За исследования в области принятия решений и механизмов альтернативных рынков».
	Джозеф Стиглиц (1943) еврей	
	Даниэль Канеман (1934) еврей	
2002 2003	Вернон Смит (1927) еврей	«За исследования в области принятия решений и механизмов альтернативных рынков». «За разработку метода анализа временных рядов в экономике на основе математической модели с авторегрессионной условной гетероскедастичностью (ARCH)».
	Роберт Энгл (1942)	
2003 2004	Клайв Грэнджер (1934-2009)	«За разработку метода коинтеграции для анализа временных рядов в экономике».
	Финн Кидланд (1943)	«За их вклад в изучение влияния фактора времени на экономическую политику и за исследования движущих сил деловых циклов».
2004 2005	Эдвард Прескотт (1940)	«За их вклад в изучение влияния фактора времени на экономическую политику и за исследования движущих сил деловых циклов». «За углубление нашего понимания сути конфликта и сотрудничества путём анализа теории игр».
	Роберт Ауман (1930) еврей	
2005 2006	Томас Шеллинг (1921-2016)	«За углубление нашего понимания сути конфликта и сотрудничества путём анализа теории игр». «За анализ межвременного обмена в макроэкономической политике».
	Эдмунд Фелпс (1933)	
2007	Леонид Гурвич (1917-2008) еврей	«За создание основ теории оптимальных механизмов».

2007 2008	Эрик Мэскин (1950) еврей	«За создание основ теории оптимальных механизмов». «За анализ структуры торговли и размещения экономической активности».
	Роджер Майерсон (1951) еврей	
	Пол Кругман еврей (1953)	
2009	Элинор Остром (1933-2012) еврейка	«За исследования в области экономической организации».
2009	Оливер Уильямсон (1932-2020) еврей	«За исследования в области экономической организации».
2010	Питер Даймонд (1940) еврей	«За исследования рынков с моделями поиска»
2010 2011	Дэйл Мортенсен (1939-2014)	«За исследования рынков с моделями поиска» «За эмпирические исследования причинно-следственных связей в макроэкономике»
	Кристофер Писсаридес (1948)	
	Томас Сарджент (1943)	
2011 2012	Кристофер Симс (1942) еврей	«За эмпирические исследования причинно-следственных связей в макроэкономике» «За теорию стабильного распределения и практики устройства рынков»
	Ллойд Стауэлл Шепли (1923-2016)	
2012 2013	Элвин Элиот Рот (1951) еврей	«За теорию стабильного распределения и практики устройства рынков» «За эмпирический анализ изменения цены активов»
	Юджин Фама (1939)	
2013 2014	Ларс Петер Хансен (1952)	«За эмпирический анализ изменения цены активов» «За анализ рыночной власти и её регулирования»
	Роберт Шиллер (1946) еврей	
	Жан Тироль (1953)	
2015	Ангус Дитон (1945)	«За анализ проблем потребления, бедности и социального обеспечения»
2016	Оливер Харт (1948) еврей	«За их вклад в развитие теории контрактов»
2016 2017	Бенгт Хольмстрём (1949)	«За их вклад в развитие теории контрактов» «За вклад в поведенческую экономику»
	Ричард Талер (1945) еврей	
2018	Уильям Нордхаус (1941) (½ премии) еврей	«За интеграцию изменения климата в долгосрочный макроэкономический анализ»

2018 2019	Пол Ромер (1955) (½ премии)	«За интеграцию технологических инноваций в долгосрочный макроэкономический анализ»
	Абхиджит Банерджи (1961)	«За экспериментальный подход к борьбе с глобальной бедностью»
2019	Эстер Дюфло (1972)	«За экспериментальный подход к борьбе с глобальной бедностью»
	Майкл Кремер (1964) еврей	
2020	Пол Милгром (1948) еврей	«За усовершенствование теории аукционов и изобретение их новых форматов»
2020	Роберт Уилсон (1937)	«За усовершенствование теории аукционов и изобретение их новых форматов»

Приложение 2

Экономисты, репрессированные в СССР

(со ссылками)

1. Айхенвальд, Александр Юльевич
2. Альский, Аркадий Осипович
3. Амагаев, Матвей Иннокентьевич
4. Арзуманян, Анушаван Агафонович
5. Базаров, Владимир Александрович
6. Берзин, Андрей Гаспарович
7. Бернштейн-Коган, Сергей Владимирович
8. Брон, Саул Григорьевич
9. Бронский, Мечислав Генрихович
10. Букшпан, Яков Маркович
11. Бутаев, Казбек Саввич
12. Бухарин, Николай Иванович
13. Вайнштейн, Альберт Львович
14. Верменичев, Иван Дмитриевич
15. Веселовский, Сергей Феофанович
16. Вознесенский, Александр Алексеевич
17. Вознесенский, Лев Александрович
18. Вознесенский, Николай Алексеевич
19. Вознесенский, Эрнест Александрович
20. Воленс, Нина Васильевна
21. Волобуев, Михаил Симонович
22. Гайстер, Арон Израилевич
23. Герчук, Яков Павлович
24. Гиндин, Иосиф Фролович

25.Гинзбург, Абрам Моисеевич

26.Гоберман, Георгий Платонович

27.Гольдштейн, Исаак Иосифович

28.Гринцер, Яков Моисеевич

29.Громан, Владимир Густавович

30.Дашковский, Исаак Кальманович

31.Двойлацкий, Шолом Моисеевич

32.Девингталь, Жан Фёдорович

33.Домбаль, Томаш Францевич

34.Ельяшевич, Александр Борисович

35.Ербанова, Савранна Яковлевна

36.Жакомихов, Тузер Асхадович

37.Залкинд, Лазарь Борисович

38.Капович, Исаак Исаевич

39.Карпенко, Борис Иванович

40.Кафенгауз, Лев Борисович

41.Каценеленбаум, Захарий Соломонович

42.Квиринг, Эммануил Ионович

43.Кильчевский, Владимир Агафонович

44.Кисляков, Иван Андреевич

45.Кондратьев, Николай Дмитриевич

46.Красин, Виктор Александрович

47.Левина, Ревекка Сауловна

48.Либерман, Евсей Григорьевич

49.Литошенко, Лев Николаевич

50.Лурье, Давид Герцевич

51.Макаров, Николай Павлович

52.Мартюшин, Григорий Алексеевич

53.Маслов, Семён Леонтьевич

54.Милютин, Владимир Павлович

55.Минц, Лев Ефимович

56.Михайлов, Иван Адрианович

57.Нахимсон, Мирон Исаакович

58.Некраш, Ликарион Витольдович

59.Никулихин, Яков Петрович

60.Оболенский, Валериан Валерианович

61.Огановский, Николай Петрович

62.Озеров, Иван Христофорович

63.Остапенко, Сергей Степанович

64.Пальчинский, Пётр Иоакимович

65.Преображенский, Евгений Алексеевич

66.Птуха, Михаил Васильевич

67.Рубин, Исаак Ильич

68.Рыбников, Александр Александрович

69.Соколов, Александр Александрович (экономист)

70.Соколовский, Арон Львович

71.Суханов, Николай Николаевич

72.Таль, Борис Маркович

73.Тимофеев, Лев Михайлович

74.Улицкий, Яков Самойлович

75.Фалькнер, Семён Анисимович

76.Финн-Енотаевский, Александр Юльевич

77.Фирсова, Софья Михайловна

78.Чаянов, Александр Васильевич

79.Челинцев, Александр Николаевич

80.Шер, Василий Владимирович

81.Штейн, Виктор Морицович

82.Юровский, Леонид Наумович

83. Янка Нёманский
84. Ярошенко, Лука Данилович
85. Яснопольский, Леонид Николаевич

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F:%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%8B,_%D1%80%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B2_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0